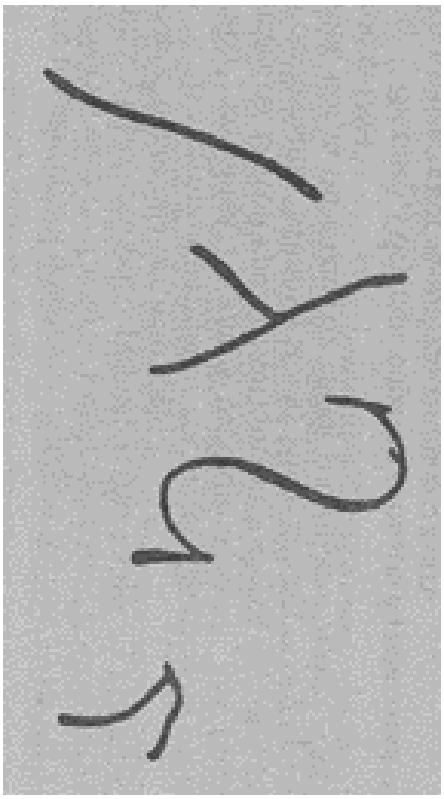
Дневник

Quod sentimus loquamur,
quod loquimur sentiamus!



VEcordia

Извлечение R-BUTMI

Открыто: 2007.04.30 22:16
Закрыто: 2007.04.30 23:04
Версия: 2018.07.27 22:38

ISBN 9984-9395-5-3
Дневник «VECORDIA»

© Valdis Egle, 2018

ISBN
Н.Л. Бутми. «Каббала»

© не установлен

Н.Л. Бутми

КАББАЛА, ЕРЕСИ И ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

С комментариями Валдиса Эгле

Impositum

Grīziņkalns 2018

Talis hominis fuit oratio,
qualis vita

Н.Л. Бутми. Каббала, ереси и тайные общества

С.-Петербург · 1914 [1]

Оглавление

Введение

I. Каббала

Тайные религии языческой древности. – Происхождение Каббалы. – Магическая Каббала. – Божественная Каббала.

II. Гностики

Общая характеристика гностицизма. – Симон Волхв. – Менандр. – Керинф. – Валентин. – Марк. – Колорвас. – Кариократ. – Варвелиоты. – Офиты. – Каиниты. – Маркион. – Сатурнин. – Василид. – Назначение гностицизма. – Влияние гностицизма на нравы. – Тайное учение гностиков. – Общие выводы.

III. Манихеи

Происхождение манихейства. – Мандаиты. – Манес. – Распространение манихейства. – Революционные персидские секты – отпрыски манихейства. – Учение Манихеев. – Возрождение манихейства в позднейших сектах.

IV. Магомет и тайные общества Ислама

Создание новой религии. – Иудейское происхождение магометанства. – Магометанство как орудие иудеев против христианства. – Обращение магометанства. против иудеев. – Создание иудеями раскола в Исламе, насаждение сект и тайных обществ. – Шииты. – Измаилиты. – Иудейская династия Фатимидов. – Союз убийц. – Сходство учений и организации тайных обществ Ислама и тайных обществ христианского мира.

V. Альбигойцы

Тайное иудейское правительство. – Различные секты Европы – отпрыски манихейства. – Орлеанские Манихеи. – Альбигойцы. – Их иудейское происхождение. – Учение Альбигойцев. – Их историческая роль. – Крестовый поход против Альбигойцев. – Уничтожение секты. – Слияние ее остатков с Тамплиерами и Вальденсами.

VI. Тамплиеры

Крестовые походы. – Основание Ордена Тамплиеров. – Их устав и организация. – Привилегированное положение Ордена. – Изменение его устава, направления и целей. – Обращение Ордена в тайное еретическое общество. – Тайное учение Тамплиеров и их обряды. – Причины превращения Ордена Тамплиеров в еретическое сообщество. – Противогосударственная деятельность Ордена. – Филипп Красивый и папа Климент V. – Процесс Тамплиеров. – Уничтожение Ордена. – Загадочная смерть Филиппа Красивого н папы Климента V. – Предполагаемая судьба остатков Ордена. – Разногласия между масонскими писателями относительно Ордена Тамплиеров. – Масонские подлоги. – Связь Ордена Тамплиеров с франкмасонством и прочими жидовствующими тайными обществами.

VII. Тайные Общества с XIV по XVIII век и Реформация

Общий взгляд. – Д.Виклеф. – Гус. – Чешские Братья. – Крестьянские союзы. – Анабаптисты. – Вальденсы. – Эпоха Возрождения. – Гуманизм. – Заговор гуманистов. – Мартин Лютер. – Учение Лютера в его первобытном виде. – Упорядочение этого учения. – Влияние Реформации на положение иудеев в Европе.

---

[1] **В.Э. 2007.04.30:** Хотя в дальнейшем предусмотрено мое комментирование настоящей книги, но в первом Векордианском издании выпускаю ее молча, т.е. – без комментариев. Я читал и редактировал ее в мае 2005 года.

VIII. Академии натурфилософов или Неоплатоников

Общая характеристика этих союзов. – Алхимия. – Розенкрейцеры. – Тайные академии Италии. – Тайные академии Германии. – Тайные академии Англии.

IX. Строительные союзы

Беглый взгляд на историю строительных союзов. – Следы иудейского влияния в обрядах и символах этих союзов. – Противоцерковное течение в строительных союзах. – Политическая роль строительных союзов. – Связь строительных союзов с жидовствующими тайными обществами. – Учреждение символического масонства. – Английские деисты. – Разрешение иудеям селиться в Англии. – Акт о веротерпимости. – Причины основания франкмасонства в Англии. – Цель франкмасонства. – Указания иудея Бернара Лазара на роль иудеев в разрушении христианства.

Введение

Из существующих тайных обществ самым распространенным и неизвестным является, несомненно, франкмасонство.

Общество это существует более 200 лет. О происхождении и сущности его имеется громадная литература на всех языках. Тем не менее, тайные руководители масонства сумели создать такую путаницу вокруг этого вопроса, что многие, даже, по-видимому, добросовестные исследователи до сих пор еще не пришли к единогласному решению относительно происхождения и целей этого тайного общества.

Одни писатели приписывают создание масонства коварству английской нации; другие видят его начало в Германии; третьи считают масонство наследием Ордена Тамплиеров; четвертые полагают, что оно естественно развилось из строительных союзов, постепенно утративших свое первоначальное ремесленное назначение; пятые видят его источник в древних египетских мистериях и т.д. Относительно самой сущности масонства существуют также различные мнения. Чаще всего ему приписывают характер философско-научного и благотворительного общества.

Однако нет ничего тайного, что не становиться явным, «великая тайна» франкмасонства, столь тщательно оберегаемая его руководителями, не избегла в этом отношении общей участи всех человеческих предприятий. Французские исследователи тайных обществ, посредством кропотливых изысканий, сумели найти правильный путь к решению запутанного вопроса. Они пришли к убеждению, что масонство должно быть рассматриваемо не как самостоятельное явление, возникшее в Англии 200 лет тому назад, а лишь как одно из звеньев непрерывной цепи тайных обществ тянущейся на протяжении веков.

Став на этот путь, французские антимасоны занялись изучением тайных обществ различных эпох и наименований и, сравнивая их возникновение, их учение, обряды и деятельность, пришли к следующим основным выводам:

1) Большинство тайных обществ христианской эры возникли под тайным или явным влиянием иудеев.

2) Учения тайных обществ христианской эры более или менее основаны на иудейской Каббале.

3) Тайные общества христианской эры стремятся разрушить религиозный, семейный, а потом государственный уклад тех народов, среди которых они возникают.

4) Целью этой разрушительной деятельности тайных обществ было и есть подчинение других народов сперва духовному руководству, а затем и господству иудеев.

Один из наиболее деятельных и ученых французских антимасонов Луи Дасте (псевдоним) издал в 1912 году небольшую брошюру, озаглавленную «Тайные общества и иудеи» («Les Societes secretes et les Juifs»). В брошюре этой, представляющей краткий очерк происхождения и сущности тайных обществ христианской эры, блестящим образом доказывается та основная мысль, что иудеи, являясь инициаторами тайных обществ христианской эры, имеют цель разрушение у других народов их религиозной, государственной и национальной организации.

Считая широкое распространение правильных сведений о тайных обществах жизненным вопросом для всех народов, которые дорожат своею религиею, своею государственностью и самобытностью, мы пришли, по примеру Луи Дасте, дать русским читателям обозрение тайных обществ и некоторых ересей христианской эры с точки зрения их иудейского происхождения.

Руководствуясь основною идеею нашего уважаемого французского единомышленника, мы в то же время значительно расширили рамки нашего исследования по сравнению с упомянутою брошюрою, а именно:

1) Движимые желанием дать по возможности полную картину многовековой преемственности тайных обществ христианской эры, мы начинаем с краткого очерка иудейской Каббалы, переходим затем к ереси гностиков (первые века христианства) и доводим постепенно наше исследование до возникновения современного франкмасонства (начало XVIII века), не пропуская, по возможности, на протяжении этих долгих веков почти ни одной тайной организации, черпавшей свое учение прямо или косвенно из Гнозы и Каббалы.

2) Многие из указанных в нашем исследовании жидовствующих тайных обществ или вовсе не встречаются в трудах французских антимасонов, или же упоминаются лишь вскользь. Между тем, указанием на эти мало известные тайные организации вполне устанавливается не только идейная, но и историческая связь между франкмасонством и жидовствующими тайными обществами первых веков христианства.

3) Кроме того, мы выясняем роль иудеев и жидовствующих тайных обществ в подготовлении эпохи Возрождения, а также в подготовлении и осуществлении великого раскола в католической церкви, т.е. так называемой реформации.

Тем не менее, приступая к обозрению ересей и тайных обществ христианской эры, мы спешим оговориться, что отнюдь не задаемся целью представить читателям всестороннее исследование истории, организации и деятельности этих ересей и тайных обществ. Наша задача проще и ограниченнее. Она заключается в том, чтобы, по мере сил, доказать:

1) что тайные организации христианской эры возникли под влиянием иудеев и служат орудием для достижения их целей;

2) что франкмасонство и подобные ему современные тайные общества суть лишь последние звенья целой цепи тайных жидовствующих организаций, непрерывно тянущейся на протяжении всей христианской эры. Помещая в конце настоящего труда[2] перечень тех источников, которыми мы пользовались для нашего исследования, обращаем внимание читателей на то, что среди них находятся не только труды писателей антимасонов и антисемитов, но и совершенно объективные исторические исследования, а также сочинения масонских и иудейских писателей, и что именно от этих последних заимствованы нами наиболее ценные данные.

I. Каббала

В течение 19 веков различные ереси и тайные общества ведут подкоп под христианство и христианскую цивилизацию. Учения этих ересей и тайных обществ основаны более или менее на иудейской Каббале.

Для того, чтобы дать хотя бы поверхностное понятие о том, что такое Каббала, необходимо сказать несколько слов о тайных обществах языческой древности, главным образом, Египта, Ассиро-Вавилонии и Персии.

Эти тайные общества существовали в самом сердце языческих религий, и состав их ограничивался почти исключительно одними жрецами, которые в тиши своих храмов, под покровом тайны, трудились над открытием и изучением законов природы, над уразумением тайн мироздания, доискивались правильного понятия о Высшем Существе, о назначении человека и пр.

В этих тайных жреческих обществах существовало несколько степеней посвященности, но посвящаемому вместо смехотворных масонских обрядов, приходилось переносить такие ужасные испытания, что только люди, обладающие железной волей и несокрушимым мужеством, могли надеяться на достижение высших степеней посвященности (последнее, впрочем относится к египетским мистериям).

Создав, таким образом, род тайных философско-религиозных школ, жрецы являлись единственными обладателями научных и религиозных истин и могущественными посредниками между народом и многочисленным сонмом языческих божеств. Этим объясняется то громадное влияние, которым пользовалась каста жрецов не только над народом, но над правителями.

---

[2] **В.Э.:** Здесь перенесены в подстрочные примечания.

Можно предположить, что в начале не одни лишь корыстные и властолюбивые цели побуждали жрецов окружать себя таинственностью. Сохраняя в глубокой тайне свои научные и религиозные искания и неразлучные с ними сомнения и ошибки, языческие мудрецы руководствовались, быть может, отчасти государственными соображениями, полагая, что народу нужна религия, хотя и не совершенная, но вполне определенная и доступная его пониманию. Но, с другой стороны, и тайные религиозные учения жрецов, имевшие, как полагают, характер пантеизма, т.е. отожествляющие Бога с природою, не заключали в себе духовного начала, которое могло бы служить незыблемым основанием для нравственных предписаний и требований.

Л.С. Шмаков следующим образом характеризует тайные учения языческих религий:

«*Фундаментальный принцип и глубочайшее таинство азиатских (а также и египетских, и греко-римских) мистерий – обоготворение природы, единовременно объемлющей и силу творчества и всё сотворенное*». Символом этой самое себя созидающей природы «*является «верховное, оплодотворяющее себя же божество, иначе говоря, – **двуполое***». Это божество в разных странах рассматривалось или как гермафродит, или же раздваивалось на пары: Ану и Анат, Бель и Белит, Адон-Адоним и Баалет в Византии, Ваал или Молох и нераздельная с ним Ашера или Асторот у финикийцев и евреев, Озирис–Изида у египтян, а у греков и римлян, – «*бородатая, иной раз черная и вооруженная Венера*»[3] и т.д.

Эти учения, в связи с ложью, обманом и лицемерием, лежащими в основе всякого тайного общества, приносили свои неизбежные плоды, которые отравляли прежде всего тех, кто их возделывал. Нравственность самих жрецов приходила в упадок, высокие первоначальные задачи предавались забвению, народные религии в их властных руках обращались в школу разврата и жестокости, где царили ритуальная проституция и кровавые человеческие жертвоприношения (последнее, впрочем, не везде; в Египте, например, человеческих жертвоприношений не существовало).

Стремясь в своих коллегиях научными путями проникнуть в тайну мироздания, жрецы в то же время, ради корыстных и властолюбивых целей, всячески поощряли развитие в народных массах грубейших суеверий, играли роль предсказателей, чародеев, заклинателей и кудесников, при том, конечно, на религиозной почве, и являлись поэтому, не только в глазах народа, но и правителей, обладателями сверхъестественной силы и сверхчеловеческих знаний.

Израильские и иудейские мудрецы в разные эпохи ветхозаветной истории, во время пребывания в земле Халдейской, затем в Египте, а позднее в плену Вавилонском, и в эпоху победы Кира Персидского, не только бывали свидетелями могущественного влияния жрецов на государственные, общественные и частные дела, но, несомненно, познакомились и с тайными учениями, господствовавшими в тайных жреческих организациях.

Надо иметь в ввиду, что в эти тайные организации иногда принимались и люди других сословий и даже иноплеменники. Нет поэтому ничего удивительного, что сыны Израиля умели туда проникать.

Масонский историк Клавель утверждал, ссылаясь на историка иудея Иосифа Флавеля, будто Моисей был посвящен в тайную премудрость египетских жрецов и, уведя народ Израильский из Египта, преподал Аарону и некоторым наиболее достойным из своих единоплеменников знания, почерпнутые им в жреческих коллегиях.[4]

Затем исследователь тайных обществ Луи Дасте указывает, что во время плена Вавилонского некоторые знатные иудеи бывали принимаемы по царскому указу в священные коллегии вавилонских жрецов, что вполне подтверждается Библиею.[5]

Весьма возможно, что ученые мудрецы лишь отчасти посвятили в свои тайны любознательных сынов иуды, а также, что этим последним было не по плечу научное достояние жреческих коллегий. Но несомненно, что иудеи не только многое заимствовали из тайных учений Халдеи, Египта, Вавилонии и Персии, но, соблазнившись главным образом примером неограниченного влияния, которым пользовались жрецы, благодаря своим тайным организациям, задумали сами создать такую тайную организацию из немногих избранных своего племени и создали ее, по свидетельству Луи Дасте[6], во время плена Вавилонского.

---

[3] А.С. Шмаков. «Международное тайное правительство», с.141.

[4] Clavel, «Histori pittoresque de la Franc-Maconnerie».

[5] Книга пророка Даниила , I, ст. 3 и 4. {R-BIBLE4}.

[6] Louis Daste, «Les Sociotes secretes et les Juifs».

Эта тайная организация, которую масонский историк Клавель называет ***сектою каббалистов***, существует и по настоящее время и служит с самого возникновения христианства источником многочисленных ересей и тайных обществ, подрывающих религиозные и государственные устои христианских народов.[7]

Тайное учение этой секты называется Каббалою, что означает «предание», а также «знание», или, лучше сказать, «предание о высшем знании»[8]. Сами иудеи приписывают своей Каббале божественное происхождение, утверждая, будто она была сообщена самим Иеговою через посредство ангелов сперва Адаму, потом Симу, Исааку, Моисею и царю Давиду.

Иудеи утверждают также, будто Каббала есть не что иное, как объяснение св. Писания, которое без Каббалы было бы совершенно непонятно, так как состоит, главным образом, из аллегорий (иносказаний).

Притом Иегова, будто бы, строго запретил излагать Каббалу письменно, из опасения, чтобы это высшее знание не попало в руки недостойных, а приказал передавать его из уст в уста лишь немногим избранным. Однако, незадолго до разрушения второго Иерусалимского Храма Титом в 70 году по Р.Х., Иегова, видя, что высшее знание начинает мало-помалу забываться иудеями, приказал будто бы раввину Симеону Иоахиду изложить Каббалу письменно, что этот последний и исполнил, написав знаменитую книгу «Зогар» (основную часть Каббалы), которая впоследствии была значительно дополнена и развита другими мудрецами иудейскими (книжниками, фарисеями и другими каббалистами) также по повелению Божьему[9].

Вот та хитросплетенная сказка, посредством, которой тайное иудейское правительство держит в руках темные массы иудейского народа.

Что же касается тех высокообразованных христиан, которые с XV века начинают увлекаться Каббалою (Пико да Мерандолла, Рейхлин и вообще гуманисты, а позднее, Роберт Флудт, Лейбниц и другие), то это увлечение объясняется тем, что Каббала в их глазах являлась духовною сокровищницею древнейших цивилизаций мира.

Мы лично не беремся решать, в какой степени такой взгляд ошибочен. Однако, основываясь на тех писателях, которые изучали Каббалу[10], мы полагаем, что не ошибемся, если скажем, что иудейская Каббала есть собрание обрывков научных знаний, астрономических вычислений философско-религиозных идей, суеверий, магических, т.е. колдовских или чародейных бредней, действительно заимствованных иудеями из тайных учений языческой древности, но чаще искажаемых, частью забытых ими, а затем подделанных, примененных к их религии, их истории и их своекорыстным целям.

Магическая Каббала. В Каббале особенно ярко проявлена мания величия, столь свойственная избранному племени и доходящая здесь до безумия. Так, например, в Каббале говорится, что Бог создал мир по мистическому плану еврейской азбуки, и что гармония созданий походит на гармонию еврейских букв, которыми пользовался Иегова, чтобы свыше начертать книгу жизни[11].

Такой дикой чепухи иудеи, очевидно, не могли заимствовать от языческих мудрецов. Эта ерунда основана, вероятно, на том, что в первоначальных азбуках слова и буквы представляли изображения предметов видимого мира. Иудеи же из этого вывели, что не азбука создана в виде изображений видимого мира, а весь мир создан по образцу азбуки, притом исключительно еврейской.

Кроме того, Каббала повествует, что путем разнообразного перемещения букв своего имени Иегова придает ему 72 различных смысла и этим способом отдает приказы ангелам, которые таким же способом распоряжаются светилами небесными, а эти последние изливают ангельские веяния на землю и руководят судьбами людей.

---

[7] **В.Э.:** Эта «критика» еврейской идеологии с позиций христианства просто удивительна! Ведь очевидно, что христианство – это религия еврейского происхождения (и Христос был евреем, и Саул-Павел был евреем, и три евангелиста из четырех были евреями, и Старый Завет еврейский, и распространялось христианство первоначально из синагог!). Так не естественнее ли тогда предположить, что само возникновение и распространение христианства было делом рук этих самых «каббалистов» из «тайных обществ», направленное на разрушение окружающего евреев и ненавидимого ими общества – Римской империи (с чем христианство успешно и справилось).

[8] Rudolf Fald. «Babel, Bibel und Jao». Berlin. S. W. 12. Hugo Steinitz Verlag. 1903.

[9] А.С. Шмаков. «Международное тайное правительство», глава о Каббале.

[10] Адольф Франк, А.С. Шмаков, Гужено де Муссо и другие.

[11] А.С. Шмаков. «Международное тайное правительство», с.139.

Поэтому буквы еврейской азбуки вообще, а те, из которых состоит имя Иеговы, в особенности, не только священны, но и обладают необыкновенною магическою силою. Путем различных комбинаций из букв, составляющих имя Иеговы или имен ангелов, а также из священных символических чисел, люди, посвященные в тайны Каббалы, могут якобы оказывать влияние на светила небесные и на ангелов, а через это и на судьбу людей, а также предсказывать будущее и творить чудеса.

Тут уже начинается область колдовства и астрологии. Эта часть Каббалы заимствована от древних язычников, Сабеистов, потомков Хама, живших в Халдеи и поклонявшихся звездам, которые они считали одухотворенными. Согласно этому верованию, Каббала учит, что каждая звезда имеет своего духа или ангела, а каждый человек рождается под какою-нибудь звездою, которая вместе со своим ангелом имеет таинственное влияние на его судьбу.

Вообще, Каббала признает несметное количество разных духов, добрых и злых, мужского и женского полов, причем мудрецы Каббалы могут якобы не только вызывать этих духов и беседовать с ними, но и подчинять их своему влиянию. Приемы, которыми при этом пользуются каббалисты, составляют целую науку магии или колдовства, входящую в состав Каббалы.

Так, кроме различных комбинаций с именами Иеговы и ангелов, а также со священными числами, каббалисты для вызывания духов применяют еще особые телодвижения, а иногда сжигают ароматические травы, чтобы привлечь духа тем запахом, который ему угоден[12]. Кроме магии и астрологии, крупное место в Каббале занимают алхимия и врачебное искусство. Алхимиею называлась наука, сродная химии, главным предметом которой было искание способов искусственно превращать неблагородные металлы в золото и серебро, а также покушения изготовить философский камень, т.е. такой препарат, который не только превращал бы низшие металлы в золото и серебро, но и обладал силою возвращать человеку молодость, очищать его духовно и обеспечивать ему все блага земного существования и будущей вечной жизни. Увлечение этим призрачным искусством, под влиянием иудеев, царило во всей Европе до XVIII века и отвлекало многие возвышенные умы от более плодотворной деятельности.

Врачебное искусство в Каббале представляет смесь действительно целебных средств с самыми нелепыми знахарскими приемами, заклинаниями или заговорами болезней, рецептами приготовления ядов, любовных напитков и пр.

Византийский писатель IV века Руфин[13] приводит весьма характерный факт, рисующий врачебные приемы иудеев и жестокость их, доходящую до цинизма. Некая персидская царица, будучи тяжело больна, обратилась к врачам-иудеям, которые прописали ей следующее зверское лечение: разрубить пополам нескольких христианских девственниц и пройти между висящими половинами трупов. Дикий и варварский совет этот был покорно выполнен болящею царицею.

Не даром св. Иоанн Златоуст воспрещал своей пастве пользоваться врачебным искусством иудеев. «Перетерпите мужественно вашу болезнь, – говорит он, – избегайте, отстраняйте от себя жидов. Они прикидываются самыми искусными врачами в мире, но всё их врачебное искусство состоит из обмана, чародейства, амулетов и приемов, почерпнутых в магии».

Каббала учит также примешивать к лекарствам человеческую кровь и жир, приписывая им целебную силу против некоторых болезней, например проказы (болезнь, чаще, чем принято думать, поражающая иудеев). Фома Катемире в своем сочинении «Церковь и синагога» говорит, что у иудеев существует поверье, будто, от «постыдной болезни, которой они подвержены (проказа), единственным средством является употребление христианской крови».

Практическая магия предписывает, кроме того, пользование человеческой кровью и жиром не только при лечении, но и при совершении многих магических обрядов.

Каббала же рекомендует употребление человеческой крови как средство таинственного очищения и возрождения человека.

Таким образом, Каббала, почитаемая правоверными иудеями более священною, чем Пятикнижие Моисея и Талмуд, ***требует человеческой крови***. Это факт, который следует особенно отметить, ибо он бросает свет на многовековую загадку ритуальных убийств, обвинение в коих тяготеет над иудеями с древнейших времен, о чем свидетельствует Библия и многочисленные судебные процессы в разных странах до нашего времени включительно. Ниже мы приведем прямые указания на допущение Каббалою ритуальных убийств.

Всё выше изложенное может быть отнесено к так называемой магической Каббале.

---

[12] Gougenot des Mousseau, «Le Juif, le Judaisme et la Judasiation des peuples Chrestians».

[13] Historie Ecclesiqstique. Rufin. liv. II.

Но есть другая часть Каббалы, которая носит название Божественной и заключает в себе необычайно туманно изложенное тайное религиозно-философское учение, заимствованное из тайных же языческих религий.

Божественная Каббала трактует о природе Божества, о происхождении Вселенной и назначении человека. Священное и сокровенное имя Верховного Существа, «Невидимого Бога» пишется без гласных четырьмя еврейскими согласными буквами *иод, ге, вав* и снова *ге.* Мы произносим его «*Иегова*». Но иудеям произнесение этого имени запрещено строжайше. По учению Каббалы это есть слово, правильное произношение которого якобы открывает смертному ключ всех знаний божеских и человеческих. В древние времена Первосвященник произносил его в году, ныне же оно составляет сокровеннейшую тайну всех тайных обществ основанных на иудейской Каббале. Какое произношение этого слова считается правильным, это остается нам неизвестным. Зато мы знаем иероглифический и символический смысл, который каббалисты, передающие из века в век древний культ Молоха и Астарты, придают сочетанию букв, составляющих имя Верховного Существа, именно смысл *мужского (иод) и женского (ге) начал, в соединении (вав) порождающих последующее поколение (второе ге),- в чем и заключается, по их толкованию, тайна сотворения мира и тайна вечности*.[14]

Замечательно, что первая буква еврейской азбуки *алеф* составлена из этих же четырех букв, расположенных крестообразно, из чего каббалисты выносят кощунственное объяснение креста. В этой букве они видят изображение божественного человека Адама Кадмона, одну руку воздевающую к Богу, другую опускающего к Диаволу, примеряя в себе доброе и злое начала, в чем заключается будто бы истинное призвание человека (непротивление злу).

При этом не лишено интереса то, что наперекор христианским понятиям, по толкованию каббалистов, *правая* рука обозначает необходимость и зло, а *левая* свободу и добро.[15] Здесь мы уже видим зачатки дуализма гностиков, сатанизма Тамплиеров, франк-масонов и мартинистов, а также косвенное объяснение того, почему все партии, руководимые иудеями, настойчиво называют себя левыми.[16]

Интересно и другое значение буквы *алеф,* указанное А.С. Шмаковым:

> «В момент сотворения мира огненным резцом выгравированные на августейшей короне Господа 22 буквы еврейского алфавита вдруг сошли со своих мест и разместились перед Ним. Затем каждая буква сказала: «Сотвори мир через меня»!.. Отвергнув несколько букв, Бог согласился построить вселенную на букве **бераша** «благословение». Букве же алеф, которая, подобно прочим буквам еврейской азбуки, была в то же время и числом, именно единицею, и скромно держалась вдали, Бог сказал: «Ты будешь, представлять Меня, который Един»»[17]...

Такое объяснение буквы *алеф,* которое Л.С. Шмаков заимствует у рабби бен Акибы, вполне логично, ибо *алеф,* хотя и представляет *единицу,* по начертанию состоит из четырех букв, составляющих слово Иегова (JHVH), значение коего указано выше.

Изложенное выше толкование сокровенного смысла слова Иегова, принадлежащее самому выдающемуся из современных каббалистов доктору медицины, доктору Каббалы, главе ордена мартинистов Папюсу (в общежитии жид Эпкос), может до некоторой степени служить ключом к разъяснению чрезвычайно туманного учения Каббалы о Высшем Существе и происхождении вселенной.

Бог, по воззрению каббалистов, есть предвечная, бесконечная Сущность – *Эн-Соф* и вместе Сущность всего существующего, всеобъемлющее *Все.* По первоначальной Своей природе *Бог бессознателен*, Сам не сознавал даже собственного Своего существования и не ведал Самого Себя.

Божество так и осталось бы бессознательным, если бы не проявило Себя через преемственное развитие Своих неизменных свойств или атрибутов, именуемых *сефиротами* (ступенями). Число сефиротов *двадцать*. Они являются общими и необходимыми формами всего существующего и принимают всё более материальный характер, по мере своего удаления от общего источника – Первоначальной Единицы.[18]

---

[14] Papus, «Le Tarot des Bohemiens. Clef adsolue de la Sciense occulte», С.23–29.
[15] Там же с. 113–114.
[16] Г.В. Бутми, «Враги Рода человеческого», с.29.
[17] А.С. Шмаков. «Международное тайное правительство», с.152.
[18] А.С. Шмаков. «Международное тайное правительство», с.165, 166.

Первые десять сефиротов именуются следующим образом: *Корона,* через него бесконечное освобождается от конечного и становится самим собою. Из Короны одновременно возникают *Разумение*, начало мужское, и *Мудрость*, начало женское; они рождают Сына – *знание*, который, впрочем, не имеет отдельного существования. Корона, Разумение и Мудрость образуют первую нераздельную троицу, под которой разумеются безусловно-единое бытие, вечный разум, творческое слово. Из Мудрости истекают два следующие сефирота: *Милосердие* или Великодушие и *Сила* или Строгость, которые объединяются в *Красоту* и составляют с нею вторую неделимую троицу. Далее идет третья троица из *Победы* или Вечности, *Славы* и *Первоосновы* или принципа зарождения. Десятый сефирот *Царственность* означает видимое бытие в природе и являет собою верховную гармонию, в которой сочетаются все предыдущие сефироты.

Проявив Себя таким образом, Божество уже обладает совершенным познанием Самого Себя и становится идеальным и божественным человеком, имя которому Адам Кадмон. Из Адама Кадмона истекают десять незыблемых форм, именуемых также сефиротами (*премудрость, воздух, вода, огонь, четыре страны света* и два его *полюса*), из которых преемственно развиваются невидимый мир – ангелы и духи, видимый мир – материальные формы и стихийные элементы природы[19].

Мания величия, свойственная иудейскому племени, и стремление навязать всему миру идею о своем духовном превосходстве над другими народами, нашли себе применение и в этом туманном учении. Так, шесть из десяти первых сефиротов или атрибутов Божества олицетворены различными выдающимися лицами из истории Израиля: Милосердие – Авраамом и Аароном, Строгость – Исааком, Красота Иаковом, Победа – Моисеем, Царственность – Давидом; остальные четыре сефирота пребывают, как выражается А.С. Шмаков, в отвлечении.

Из приведенного толкования каббалистами слова *Иегова* мы уже могли получить некоторое понятие о том, на чем построено в высшей степени запутанное и неудобопонятно изложенное учение Каббалы о Божестве и вселенной. Приведем еще несколько более подробных разъяснений.

> «Первоначальное вещество души всего существующего, не полная сущность, первобытное небытие, вечная бесконечность есть естественная, всеобъемлющая и неизменная Причина всех форм и преобразований космических, астрономических, минеральных, животных, растительных и человеческих».
>
> «Эта сущность существует сама в себе, сама собою и сама для себя».
>
> «Она вечна в том смысле, что не имея начала, она в то же время продолжается и никогда не перестает продолжаться».
>
> «Она (*т.е. первоначальная сущность или вещество*) бесконечна в проявлениях своего бытия кои суть существа, порождаемые ею беспрерывно посредством раздвоения ее на два пола, – существа, число которых она беспрестанно увеличивает в количестве, не поддающемся никакому исчислению».
>
> «Она всемогуща, потому что может произвольно сохранять, умножать, сокращать, уничтожать, или преобразовывать свойства своих проявлений».
>
> «Из всех своих многообразных проявлений она избрала человека, или, лучше сказать, совокупность всех человеческих свойств, чтобы в нем (в человеке) выразить и соединить совокупность всех своих проявлений».
>
> «Из человеческих свойств она избрала область разума, чтобы познать самое себя, область воли, чтобы проявит все свои возможность, область чувственную, чтобы наслаждаться сама собою в вечно новом счастье».
>
> «Из состояний чувственных она избрала область половую, как выражение своего высшего блаженства своей созидательной силы»[20].

В дополнение к изложенному приведем весьма удачное характерное определение знатока Каббалы Элифаса Лэви (бывший католический священник, принявший иудейство, но перед смертью покаявшийся и вернувшийся в лоно Церкви), который, разбирая книгу Зогар (главная часть Каббалы), говорит, что автор этой книги рабби Симеон Иоахид в своем каббалистическом учении о мироздании «*представляет весь мир в виде беспредельного брачного ложа*»[21].

---

[19] А.С. Шмаков. «Международное тайное правительство», с. 166, 167.

[20] Revue internationale des Societes secretes, № 5. 1913 г., с. 878, 879.

[21] E. Levy, «Levre des Splendeurs», p.84.

Мало того, по учению Каббалы, самое появление Мессии неразрывно связано с тою же доминирующею в иудейском миросозерцании идеею, именно: «*Появление Мессии будет результатом одного из таинственных соединений Бога с Его Шехиною (женою)*»[22]. Чувство благопристойности не позволяет нам распространяться о тех приемах, к которым прибегают иудейские каббалисты «дабы способствовать указанному свыше соединению Иеговы с Его Шехиною».

Сопоставим все эти разъяснения с приведенным выше учением Каббалы об Эн-Софе и его сефиротах, тогда нам станет ясно, что именно разумеют каббалисты под *Высшим Существом, Первопричиною* всего существующего.

Это запутанное и неудобопонимаемо изложенное учение Каббалы о Божестве и происхождении вселенной, по мнению А.С. Шмакова, «*есть ничто иное, как пантеизм, хотя видоизмененный и туманный*». Пантеизмом же называется учение, которое отожествляет Бога с природою.

Одним из выдающихся представителей этого учения является жидовский философ XVII века Борух Спиноза, который действительно развивает, взгляды, чрезвычайно схожие с учением Каббалы.

«*Бог,* – говорят каббалисты, – *есть предвечная, бесконечная Сущность и вместе Сущность всего существующего, всеобъемлющее всё*». – «*Бог,* – учит жидовский пантеист Спиноза, – *это абсолютная Бесконечность, это вечная Сущность, это всё существующее и всякая Сила вселенной, а также вечная причина всего существующего*». – «*Бог по первоначальной Своей природе бессознателен»,* – учит Каббала. – «*Бог не обладает самостоятельным сознанием*», говорят пантеисты.

В то время, как единобожники или верующие во Единого Бога, в частности же христиане, видят в Боге Творца мира, Высшее Существо, личное, самостоятельное, совершенное и стоящее *выше мира,* пантеисты или всебожники говорят, что Бог не имеет личного, самостоятельного бытия, не обладает ни самостоятельным разумом, ни сознанием, но заключает в себе совокупность всех индивидуальных сознаний и всего разума, распределенного во вселенной[23]. «*Всё – бог*», – говорят пантеисты.

Учение это особенно пагубно тем, что из него не вытекает никаких нравственных законов, оно предоставляет человеку полную свободу отдаваться всем страстям и похотям его греховной природы. Если всё – Бог, то нет ни греха, ни зла, все преступные дела и наклонности человека – суть лишь проявления Божества, и над человеком уже нет никакого Судии, кроме его собственного разума и сознания, так как бог пантеистов есть лишь соединение всех разумов и сознаний, а не Высший Разум.

Принимая же во внимание основную идею, на которой построен пантеизм, идею более или менее замаскированную высокопарными и туманными мудрствованиями Спинозы и других каббалистов, нельзя не признать, что из учения этого вытекает указанная нами свобода от нравственных законов, но более того – культ нравственной распущенности. Если арийские последователи пантеизма, вследствие большей духовности своей природы, не увлеклись чрезмерно этою именно стороною учения, и сумели до известной степени одухотворить и очистить в своем представлении основную, весьма низменную идею пантеизма, то иудейские каббалисты разработали и развили эту идею до чудовищных размеров, и ветхозаветную заповедь – «плодитесь и размножайтесь» возвели в степень единственной религии и высшей истины, а выполнение ее в степень высшей добродетели.

Половой инстинкт – вот единственное божество, которым проникнута Каббала, плотское наслаждение – вот Святая Святых, то откровение, в котором проявляется деятельное присутствие божества.[24]

Неуклонное повиновение воле этого божества почитается правоверными иудеями не только религиозным догматом, но и верным путем к заветной мечте избранного племени «наполнить землю и господствовать над нею».

Пантеизм, вместе с другими лжеучениями Каббалы проповедуется в тайных обществах и увлекает многих, официально именующих себя христианами, своею кажущеюся глубиною.

Это учение, заимствованное из древних языческих мистерий и приспособленного иудеями для своих целей, коренным образом расходится с понятием о Боге, которое вытекает из прямого

---

[22] «Тайна крови у евреев». Экспертиза И.Е. Пранайтиса. Изд. Под ред. А.С. Шмакова, Москва, Городская типография. 1913. с.24.

[23] Maurice Muter «L'Esprit Juif». Глава о Спинозе.

[24] Revue internationale des Societes secretes, № 5. 1913 г., с. 879.

смысла Пятикнижия Моисея. Поэтому утверждение каббалистов, будто Каббала есть ничто иное, как разъяснение св. Писания, является дерзновенным вымыслом, посредством которого заправилы иудейские, выдавая себя за единственных обладателей ключа к уразумению св. Писания, держат в руках невежественные массы своих единоплеменников.

Весьма характерен способ, избранный иудеями-каббалистами для успешного одурачивания своих единоверцев и христиан, которых они допускают к изучению Каббалы. Подобно тому, как в масонстве обряды и символы имеют много различных толкований и смыслов, что позволяет масонским руководителям морочить «наивных» масонов, в Каббале указаны разнообразные приемы и способы для раскрытия сокровенного смысла св. Писания, дающее полный простор фантазии и произволу ученых каббалистов. Из этих способов наиболее замечательным является *темура* – или анаграмматическая перестановка букв.

«Она бывает разного рода: во-первых, – буквы, заключающиеся в каком-нибудь слове, перестанавливаются, по произволу, для образования другого; во-вторых, – буквы известного слова заменяются другими так, что вместо первой буквы азбуки становится последняя и наоборот. Посредством этого способа слово *Сесак* у Иеремии, значение которого неизвестно, читается как *Бабель,* т.е. Вавилон; в третьих, все 22 буквы еврейской азбуки пишутся в две строки, по 11 в каждой; вслед за тем 12-ю букву ставят на место первой и наоборот; 13-ю на место второй и т.д. Вообще же говоря, каждая буква может быть переставлена или заменена на другую 231-м способом»[25].

С помощью такого поистине мошеннического приема, мудрецы Каббалы могут без труда найти в св. Писании всё, что им вздумается и таким образом одурачивать темную массу иудейства и всевластно руководить ею.

Не следует, кроме того, забывать, что «Каббала есть душа Талмуда» (А.С. Шмаков) – этого другого орудия порабощения иудейской черни ее руководителями. Талмуд – это порождение иудейской злобы ко всему неиудейскому человечеству, предписывающее убивать и грабить гоев в угоду Иегове, – выдается иудейскими заправилами за откровение божие и так же служит к толкованию св. Писания.

Талмуд – есть учение явное, обязательно преподаваемое всякому иудею с 10 летнего возраста. Раввины учат, что Талмуд выше Пятикнижия Моисея и, что «сам Иегова на небесах, изучает Талмуд, *стоя,* – так велико Его уважение к этой книге»[26].

Каббала же, как учение тайное, имеющее также божественное происхождение и, кроме того, самим Иеговою предназначенное лишь для немногих избранных, почитается правоверными иудеями еще священнее Талмуда.

Таким образом, св. Писание, книги Моисея и пророков теряют всякое значение, ибо мудрецы Талмуда и Каббалы толкуют его по своему произволу и, с помощью изобретенных ими шарлатанских способов, применяемых к толкованию Закона, могут без труда всё беззаконное сделать законным и в случае надобности находить в св. Писании оправдание самых преступных деяний.

Так, иудейские каббалисты учат, что убийство иудеем иноплеменника не только не есть преступление, но является жертвою, угодною Иегове. Один из знаменитейших каббалистов, Хаим Витал, умерший в 1620 году, учил, что иудеи есть *зерно* (добрая сторона творения), а иноплеменник – *клипот,* т.е. скорлупа, шелуха этого зерна (злая сторона творения), и что Иегова, сотворяя мир, заронил в живые существа частицы своей божественной святости в виде искр, при чем часть искр Иеговы, числом 228, попала в клипот. «Освобождение искр из *клипот* (злой стороны творения) и возвращение их ввысь – к первоисточнику *ускоряет пришествие Мессии.* Момент же пришествия стоит в зависимости от освобождения всех 288 искр из клипот (злой стороны творения). Отсюда естественно вытекает положение, что чающий всеми своими помыслами пришествия Месси еврей должен быть устремлен к освобождению этих искр путем *убийства*»... «Отнимай жизнь у клипот и убивай их, тогда *Шехина* (Небесная Царица) посчитает это тебе наравне с воскурением жертвы» (Сефер Ор Исроэль – 177 в)[27].

Это повеление имеет уже прямое отношение к ритуальным убийствам. Действительно, как свидетельствует знаток Каббалы о. Пранайтис, из многих мест Зогара (важнейшая часть

---

[25] А.С. Шмаков. «Международное тайное правительство», с. 140.

[26] А.С. Шмаков. «Международное тайное правительство», с. 85.

[27] «Тайна крови у евреев». Экспертиза И.Е. Пранайтиса. Изд. под ред. А.С. Шмакова, Москва, Городская типография. 1913. с. 21 и 25.

Каббалы) явствует, что «убийству не еврея, а, следовательно, и христианина, придается характер жертвенного акта, т.е. ритуальный характер»... «Из того же Зогара (ч. II, 119) видно, что акт убийства должен совершаться определенным каббалистическим способом. «И смерть их (аммэ-гаарец, т.е. не евреев) пусть будет *при заткнутом рте,* как у животного, которое умирает без голоса и речи...» За совершение такого убийства не еврея Каббала обещает иудею-убийце высшую небесную награду: «В четвертом дворце Рая помещаются все те, которые оплакивали Сион и Иерусалим, равно, как и все, *истреблявшие* остатки народов идолопоклонников»[28].

Один из выдающихся мыслителей конца XIX века, Евгений Дюринг, в своей книге, посвященной иудейскому вопросу, высказывается о ритуальных убийствах как о символическом обряде, достойно завершающем своекорыстное вероучение иудеев. Периодическим повторением этого обряда иудеи на деле упражняются и совершенствуются в своем отношении к не евреям, как к *бесправным животным,* над которыми они превозносятся в дьявольском самоуслаждении, обращая в пищу Израилю кровь и жизнь других народов.[29]

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы неизбежно приходим к выводу, что *Каббала требует человеческой крови* не только для магических и лечебных целей, но и ритуальных. Убиение не евреев, а, следовательно, и христиан, во-первых, содействует, по учению Каббалы, скорейшему пришествию Мессии, во-вторых, служит заменою кровавых жертв, существовавших у иудеев до разрушения Иерусалимского Храма в 70 г. по Р.Х.[30], и, в-третьих, является символическим обрядом, постоянно напоминающим избранному племени, что всё не еврейское человечество обречено на съедение Израилю.

Наконец, в Каббале же указана и та цель, к которой должны стремиться иудеи, именно: борьба с нечестивою частью человечества, т.е. с не евреями и обращение их в рабство. «Да, воюй с нею (с нечестивою частью человечества), не покладая рук, пока не установится должный порядок, *пока все земные народы не станут рабами нашими.* Поэтому-то я и утверждаю: великая награда тому, кто сумеет освободиться от этой злой части, кто сумеет подчинить ее себе» (Зогар, I, 160 а)[31].

В завершение этого далеко не полного и не совершенного очерка Каббалы, приведем художественное сравнение А.С. Шмакова, который говорит, что Каббала –

> «это как бы огромная ярмарка, где дорогие и грошовые товары выставлены с равным заботам и по одной и той же цене; где редчайший жемчуг лежит, нередко в грязной коробке или что еще чаще, в золотых сосудах нет ничего, кроме пыли и праха».[32]

Добавим к этому, что «жемчуг» и «прах», – философская идея, обрывки глубоких научных знаний и дикие заблуждения грубого язычества – всё это нахватано жидами из древних сокровищниц языческих цивилизаций, всё это подверглось жидовской обработке и предназначено исключительно на служение Израилю.

Действительно, Каббала в руках тайного иудейского правительства была и остается не только могущественным средством подчинения иудейской черни, но и пагубным орудием умственного, нравственного и идеологического развращения и порабощения христианских народов. Питаясь сами ядом туманного и мрачного учения Каббалы, иудеи отравляли и продолжают отравлять им христианские народы, которые дали у себя приют избранному племени.

Дикие суеверия, колдовство, соединенное с изуверскою жестокостью, безумное увлечение алхимиею и астрологиею, бросающие темную тень на средние века, большинство ересей – всем этим европейские народы обязаны иудеям[33]. Мало того, стремясь запятнать чистоту христианского учения, столь чуждого и ненавистного им ..... (? – *V.E.*)

---

[28] «Тайна крови у евреев». Экспертиза И.Е. Пранайтиса. Изд. под ред. А.С. Шмакова, Москва, Городская типография. 1913. с. 22, 26, 27.

[29] Eugen Duhring, «Die Judentfrage, ais Frage des Racencharakters und seiner Schadlichkeiten fur Volkerexistenz, Sitle und Cultur».1901. Гл. V, с.117–120.

[30] «Тайна крови у евреев». Экспертиза И.Е. Пранайтиса. Изд. под ред. А.С. Шмакова, Москва, Городская типография. 1913. с. 42.

[31] Там же, с. 45.

[32] А.С. Шмаков. «Международное тайное правительство», с.163.

[33] Bernard Lazare «L'Antisemitisme», С354.

Действительно, разнообразные и противоречивые, туманные и нелепые учения различных тайных организаций, начиная с древних гностиков и кончая нынешними масонами, а также полутайными обществами, как спиритические, теософические и проч., имеют своим источником иудейскую Каббалу с ее противоречивым, туманным и часто нелепым учением. Если рассматривать тайные общества христианской эры вне Каббалы, то появление, назначение и сущность их остаются совершенно непонятными. Каббала всё объясняет. Поэтому мы и сочли нужным остановиться с некоторою подробностью на этом тайном иудейском учении, которое с давних пор является умственной и нравственною отравою для христианских народов. В подтверждение высказанных нами взглядов на роль Каббалы и тайных, обществ, сошлемся на свидетельство знаменитого современного каббалиста Папюса, который говорит, что высшее единственное и всеобъемлющее знание, бывшее достояние тайных организаций языческой древности, хранится иудеями в их книге *Сефер-Шесирах* (часть Каббалы), и что тайные общества, на которые возложена миссия передавать человечеству это высшее знание, в полной мере должны руководствоваться премудростью иудейской Каббалы.

II. Гностики

За много веков до пришествия Спасителя, идея о мировом господстве жила и укреплялась среди иудеев под влиянием каббалистов. Толкуя писания Ветхого Завета согласно со своими вожделениями и планами, мудрецы иудейские внушали своему народу, будто Мессия, предсказанный пророками, будет земным царем, который не только освободит иудеев от чужеземного гнета, но силою меча уничтожит врагов избранного народа и отдаст в руки его скипетр всей земли. Признание Господа Иисуса Христа, пришедшего проповедовать Царство не от мира сего для спасения всех народов истинным Мессиею, грозило крушением всех веками лелеянных надежд и вожделений иудейского народа. Обманутые надежды мудрецов и руководителей иудейских – вот источник их ненависти к христианству.

Добившись осуждения на смерть Господа Иисуса Христа, иудейские каббалисты (первосвященники, книжники и фарисеи) надеялись, что учение Его будет забыто и не явится препятствием к осуществлению их безумной мечты об иудейском мировом владычестве. Но когда ни жестокие преследования, ни клеветы, ни доносы, ни избиения, ни насилие со стороны иудеев над св. апостолами и первыми христианами не остановили чудесного распространения божественного учения, иудеи, в своей неустанной борьбе против христианства, прибегли к новому, поистине адскому орудию. Они задумали в самом основании поколебать христианскую религию и, посредством тайных обществ и ересей, исказить ее чистоту внесением в нее языческих понятий, которыми проникнута Каббала. Среди новообращенных христиан было много людей, не твердых в вере, не вполне еще освободившихся от своих прежних иудейских или языческих заблуждений. Такие христиане являлись благодатною почвою для иудейских махинаций. К первым тайным орудиям, направленным иудеями против христианства, следует, прежде всего, причислить организации древних еретиков, известных под именем гностиков. Лжеучения гностиков, основанные на иудейской Каббале, впоследствии, стараниями иудеев, проявились во многих тайных обществах и ересях, между прочим, в мартинизме и в отвратительной и безнравственной секте хлыстов.

Отцы Церкви первых веков христианства, во всеоружии пламенной веры и глубоких по знаний, не уставали обличать лжеучения этих еретиков, ополчившихся против Церкви Христовой. Из таких обличителей гностических ересей особенно замечателен св. Ириней, епископ Лионский, умерший мученическою смертью во время гонения императора Сентимия Севера около 202 года. В творениях св. Иринея[34] подробно изложены учения гностиков, которые он опровергает на основании св. Писания. Пользуясь данными, почерпнутыми из трудов св. Иринея Лионского, к сожалению, забытых нашею безверною интеллигенциею, а также данными из истории Церкви и из сочинений французских антимасонов, мы попытаемся представить читателям в кратком изложении основы лжеучения гностиков, свидетельствующие о несомненном иудейском происхождении гностических ересей. Гностик значит «знающий» от греческого слова *гнозис*, знание. Еретики, присвоившие себе это горделивое наименование, считали себя обладателями высшего, совершенного знания, но обличитель их св. Ириней

[34] Иже во святых отца нашего Иринея Епископа Лионского пять книг. Обличения и опровержения Лжеименного Знания. Перевод протоирея П. Преображенского. Издание Тузова. 1900 г.

справедливо называет их учение лжеименным знанием. Гностики заимствовали свои лжеучения и самое свое наименование из иудейской Каббалы, учение которой также выдается иудеями за высшее или совершенное знание.

Гностических ересей существовало очень много, так как каждый более или менее даровитый гностик составлял свою систему, но в основе всех этих систем всё же лежало туманное учение Каббалы, так или иначе видоизмененное.

Мы особенно настаиваем на том, что полного тождества с Каббалою нельзя искать ни в гностицизме, ни в учениях прочих тайных обществ. Цель иудеев – инициаторов лжеучений, направленных против христианства и других неиудейских религий, заключалась не в том, чтобы посвятить чуждые им народы в свою тайную премудрость, а в том, чтобы разрушить религиозные, общественные и государственные устои этих народов и подчинить их своему влиянию.

Руководствуясь этой целью, иудеи – основатели и скрытые вдохновители тайных обществ и ересей – черпали из Каббалы основные идеи своих лжеучений, и затем каждый из них развивал и изменял добытый из этого кладезя лжи материал сообразно со своею фантазиею или же применительно к данным обстоятельствам. Так, например, гностики примешали к своим лжеучениям и некоторые идеи греческого философско-религиозного мировоззрения, дабы сделать свои мудрствования более приемлемыми для греко-римского мира, к которому они, главным образом, обращались со своею проповедью. Таким образом, гностические ереси, во множестве появившиеся в первые века христианства, несмотря на значительные различия в подробностях, заключали в себе следующие основные черты:

Гностики учили о существовании двух миров, духовного – источника добра и света, и материального – источника зла и тьмы, причем понятие *добра и зла* они отожествляли с понятиями *знания* (гнозиса) и *незнания.* К гностикам в этом случае применимы слова апостола Павла, который говорит, что «знание надмевает, а любовь назидает» (Кор.VIII.1). Действительно, эти разрушители христианства, уча, что добро заключается не в любви и проистекающих от нее христианских добродетелях, а в знании, надменно взялись за непосильную для человеческого разума задачу дать безусловное разрешение всех вопросов бытия – о Высшем Существе, о мироздании, о происхождении зла и пр.

Гностики учили, что чувственный мир есть отображение выше чувственного, и что *первоначальное половое различие служит источником развития всякой жизни.* Высшее Существо, у гностиков, называлось *Глубиною* или *Первоначалом* и *Первоотцем* (в Каббале оно именуется Эн-Соф, бесконечная Сущность). Из этого неведомого и неизследуемого Первоначала или Глубины и потом друг из друга попарно истекают божественные силы – эоны (по гречески *всегда сущий*; этим именем гностики называли так же и Высшее Существо; в Каббале те же истечения Божества называются сефиротами – ступенями), которые разделяются на мужские или действующие и женские или приемлющие. «О самом Первоначале или Глубине у них много различных мнений. Одни говорят, что она не имеет четы, не есть ни мужского пола, ни женского и *вообще не есть что-либо*; а другие называют ее мужеско-женскою, приписывая ей естество гермафродита. Еще другие соединяют с нею Молчание, как супругу, чтобы образовалась первая чета»[35]. Проявлением себя через истечение божественных сил – эонов ограничивается роль Высшего Существа гностиков, которое затем остаются совершенно безучастным к миру и бездеятельным.

Последний из эонов, наиболее удаленный от Первоначальной Единицы, имел в себе зачаток материи и служил посредником между мирами духовным и чувственным. Этому-то эону, которого они называют и *божественною Мыслью* и *Премудростью,* обязан, по учению гностиков, своим существованием вес видимый мир с его Богом и ангелами, добрыми и злыми, ибо деятельный эон не ограничился тем, что положил начало материальной жизни, но образовал еще из своей *душевной* сущности, некую низшую по сравнению с собою Силу – Димиурга (Творца Мира), который и создал весь видимый мир *из первоначального вещества,* заключающегося в упомянутом эоне.

Притом, Димиург, «будучи не способен к познанию чего-либо духовного», не подозревая даже о существовании Первоотца, «подумал что, сам Он один Бог, и сказал через пророков: Я Бог и нет кроме Меня».[36] Между тем по учению гностиков, неведение Димиурга было таково, что «сотворил небо, не зная, что такое небо; создал человека, не зная, что такое человек; произвел на

---

[35] Св. Ириней, с. 55.

[36] Св. Ириней, с. 34.

свет землю, не зная, что есть земля»[37]. Таким образом, Димиург стал Отцом и Богом видимого мира.

По учению других гностиков, мир был создан не одним Димиургом, а несколькими ангелами, образованными эоном. Но суть остается неизменна; Творцом вселенной кощунственно признается не *Вышней Бог, а какая-то отдельная от Него и не ведующая Его сила*.

Из учения гностиков вытекала полная свобода от нравственных законов, и безнравственность их переходила в настоящий культ распутства.

Все гностики, подобно каббалистам, основывали свои лжеучения на ложном толковании и извращении св. Писания.

Вот та основа, заимствованная из Каббалы, та канва, по которой создатели гностических ересей вышивали свои узоры, более или менее нелепые, более или менее сложные и всегда кощунственные, ибо, как говорит св. Ириней, «*у них нет ничего без богохульства*».

Отметим, кроме того, отношение гностиков к Спасителю. Все основатели гностических сект пользовались именем Господа Иисуса Христа как приманкою для вовлечения христиан в свою ересь. Одни из гностиков признавали Его человеком, на которого сошла Высшая Сила, добавляя, что этою высшею силою обладают и многие из них и даже в еще большей мере. Другие учили, что Спаситель только принял вид человека, но в действительности был бестелесен и потому не испытывал страданий. Все гностики учили, что Спаситель пришел для того, чтобы сообщить достойным некое высшее сокровенное знание и апостолам якобы повелел сообщать таковое втайне также лишь достойным и избранным. В подтверждение своих вымыслов, гностики ссылались на некоторые притчи и деяния Спасителя, толкуя Евангелие и искажая его по своему усмотрению, а также на авторитет апостолов, учение которых, якобы, сообщили им (гностикам) тайное учение Спасителя.

Почти все основатели гностических сект наружно исповедывали учение христианской Церкви, постоянно вращаясь между христианами и увлекая в свои ереси даже некоторых пастырей, чем вносили раскол в Церковь, так как пастыри эти, тайно исповедуя гностические лжеучения, распространяли, под видом истинного христианства, еретические заблуждения в тех странах, куда их посылали папы и епископы для просвещения язычников.

Симон Волхв. Отцом гностических сект был иудей с о. Кипра Симон Волхв, который в деяниях апостолов и в трудах св. Иринея и французских антимасонов называется Симоном Самаритянином, вероятно, потому, что свои лжеучения он начал раньше всего распространять в Самарии. Этот основатель гностицизма был современником апостолов и учеником александрийского философа, иудея и каббалиста Филона. Филон же, родившийся лет за 20 до Р.Х. и умерший приблизительно в 40-х годах христианской эры, может по справедливости считаться предшественником гностиков. Этот знаменитый жидовский философ и каббалист немало потрудился над иудаизациею греко-римского языческого мира. Для этой цели он стремился объединить греческие философские идеи с иудейским богословием в одну религиозно-философскую систему. В качестве истинного каббалиста, Филон видел в повествованиях Библии лишь ряд аллегорий, для разъяснения сокровенного смысла которых он прибегал, между прочим, к философским воззрениям Платона и Пифагора, облекая, таким образом, иудейские идеи в греческие одежды; Филон делал их более приемлемыми для греко-римского мира и искусно подготовлял его иудаизацию.

То обстоятельство, что отец гностиков Симон Волхв был учеником александрийской школы Филона, объясняет присутствие в учениях гностиков, рядом с очевидным влиянием иудейской Каббалы, и некоторой примеси греческих мифов и философских идей.

Симон Волхв начал свою деятельность, как и подобает доброму иудею, с обмана и подкупа. Встретившись с апостолами Филиппом и Петром, и пораженный тем, что св. апостолы исцеляли недужных и сообщали уверовавшим дар Св. Духа через возложение рук, Симон Волхв приписал эти чудеса не Силе Божией, а тому, что апостолы обладали совершенным, по его мнению, знанием высшей магии. Желая приобщиться к этому знанию, Симон познакомился с учением Христа и лицемерно принял христианство, а затем стал предлагать апостолам деньги, чтобы и самому получить эту силу – давать всякому по произволу Духа Святаго. Но апостол Петр с негодованием отверг нечестивого каббалиста, сказав ему: «*Серебро твое да будет в погибель с тобою, ибо ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем чести и*

[37] Там же.

жребия, ибо сердце твое не право перед Богом. Ибо вижу тебя, исполненного горькой желчи и в узах неправды» (Деян. Апостолов VIII, 20–23).

После этой справедливой отповеди Симон Волхв отошел от апостолов, и начал проповедовать свое собственное еретическое учение, изумляя народ волхованиями и «*выдавая себя за воплотившеюся Силу Божию, которая на Симоне явилась в лице Бога Отца, при Тиверии в, образе Сына, над апостолами в виде Св. Духа*»[38].

В Ватикане хранится рукопись неизвестного автора, озаглавленная «Philosophumena», в которой подробно описана нечестивая деятельность Симона, пытавшегося, главным образом, соперничать со св. апостолом Петром. В каждом городе, куда приходил апостол, он находил уже народ, совращенный лжеучением Симона, который спешил обыкновенно удалиться из города, где появлялся св. Петр, и в другом месте продолжать свое темное дело. Так было, между прочим, в городах Цезаре, Тире, Берите, Библисе, Сидоне, Триполи и Риме, из которых слуга диавола бежал от лица слуги Божия.

Учение Симона Волхва состояло в следующем: Из *Высшего Существа* истекают попарно божественные силы – эоны, мужского и женского полов. Первые 6 эонов составляют мир духовный и называются *Ум и Мысль, Слово и Имя, Разумение и Помышление.* Из этих эонов истекают 6 новых сил, которые образуют второй, посредствующий между материею и духом мир, служащий отражением первого. Из эонов второго мира истекают низшие эоны или ангелы и силы, также числом шесть, которые составляют третий мир, и эти эоны создают, наконец, четвертый мир, видимый и материальный, который является таким образом последним отражением высшего духовного мира.

Для создания видимого мира один из посредствующих эонов (второго мира), именно божественная *Мысль,* которую последователи современной, так называемой *гностической церкви,* находящейся в Париже, называют «Владычица св. Дух» (дух – по еврейски *раух* женского рода), должна была сойти в материю и в этом-то, т.е. в падении Мысли в материю, и заключается, по учению Симона, источник зла в мире. Сойдя в материю, божественная Мысль была из зависти задержана ангелами, происшедшими от нее и сотворившими мир. Эти ангелы не допустили Мысль вернуться к Отцу, и божественная изгнанница должна была в течение долгих веков странствовать в этом мире, переходя из одного тела в другое. Она была, между прочим, в теле знаменитой Елены, из-за которой возгорелась Троянская война. В многострадальных своих странствованиях, переходя из тела в тело, терпеть от него бесчестие, она (Мысль) отдалась наконец в развратный дом в Тире[39].

Симон же Волхв, именовавший себя *Спасителем* и воплотившимся *Словом* Божием, учил, что он принял образ человека именно для того, чтобы освободить божественную Мысль из уз материи, а людей от тирании ангелов, сотворивших мир.

Обретая божественную Мысль (распутную женщину, по имени Селена или Елена), которую он приравнивал к погибшей овце в притче Спасителя, Симон Волхв освободил ее от уз материи тем, что вступил с нею в супружество, дабы осуществить на земле *таинственный брак,* соединяющий в вышнем мире *Ум и Мысль*.

Во исполнение же второй части своей миссии, заключавшейся в освобождении людей от тирании ангелов, создавших мир, Симон Волхв учил, что законы и заповеди установлены творцами мира лишь для того, чтобы, таким образом поработить людей; что люди, верующие в него, Симона, и в его Елену свободны делать, что они хотят и спасутся этою верою независимо от дел, «ибо дела праведны не по природе, а случайно» (по воле низших ангелов, творцов мира).

Поэтому, пишет св. Ириней, мистические жрецы этой секты живут сладострастно и занимаются делами волхвования... Они употребляют заклинания и заговоры. Любят прибегать к средствам, возбуждающими любовь, к так называемым духам домашним и наводящим сон, и к другим забавным проделкам. Они имеют также изображение Симона, представленного в виде Юпитера, и Елены – в виде Минервы, и молятся им[40].

Что же касается чудес или волхований, которыми Симон старался укрепить веру в свое, якобы божественное, происхождение, то они заключались в вызывании духов, в демонстрировании огненных изображений языческих богов, в предсказывании будущего посредством человеческого черепа, поставленного на землю и говорящего на страшном и

---

[38] История христианской Церкви. Е. Смирнова, с. 86–87.
[39] Св. Ириней, с. 87.
[40] Там же с. 88.

непонятном языке, и пр. Неизвестный автор упомянутой рукописи, хранящейся в Ватикане (Philosophumena), подробно описывает посредством каких физических приемов Симон творил многие из этих волхвований, которые для современной науки были бы детскою забавою.

Симон Волхв был ученым каббалистом; Каббала же, как мы знаем, в значительной степени заимствована из тайных языческих учений древности, а языческим жрецам были известны многие научные истины, которые только теперь стали достоянием общедоступного знания. Так, им уже, по-видимому, были известны электричество и его применение; они были весьма сведущи в химии, астрономии и медицине. Кроме того, спиритизм и гипнотизм, которые возбуждают такой интерес в наше время, практиковались древними жрецами в широких размерах. Вот объяснение тех чудес, которыми каббалист Симон поражал невежественную толпу.

Перейдем теперь от Симона Волхва к последующим, наиболее выдающимся из гностических лжеучений, которые, по выражению св. Иринея, «как грибы из земли, стали появляться» под влиянием Темной Силы, ополчившейся против христианства.

К гностикам апостольского века принадлежал также Менандр, ученик Симона Волхва, и Керинф, иудей из Александрии, ученик александрийского философа и каббалиста Филона.

Менандр. Учение Менандра о Божестве и создании вселенной почти тожественно с учением Симона Волхва. Подобно своему учителю, Менандр выдавал себя за *Спасителя* и возвел магию и волхвование на степень единственного культа, достойного Божества. Он учил, что через искусство волхвования, которое он преподавал, людям возможно побеждать самих ангелов, сотворивших мир, и повелевать ими, а также что «*через крещение от него ученики его получают воскресение и не могут умереть, но остаются нестареющими и бессмертными*». Эти кощунственные и опасные бредни каббалиста Менандра мы встречаем 18 веков спустя у знаменитого шарлатана масона и жида Иосифа Бальзамо, известного под именем Калиостро, смущавшего и увлекавшего накануне Великой французской революции высшие круги всей Европы этими измышлениями иудейской Каббалы.

Керинф. Учение Керинфа представляет уже некоторую разницу с учениями первых двух гностиков. Придерживаясь той же каббалистической теории эманации (истечения) божественных сил, он учил, что мир сотворен не несколькими ангелами, но силою, далеко отстоящею от превысшего первого начала и ничего не ведающею о Всевышнем Боге. Учение это еще более кощунственно, как отрицая нескольких творцов мира и приближаясь как будто к единобожию Ветхого и Нового Заветов, оно в то же время низводит Творца мира на степень второстепенного божка, выше которого существует якобы еще какой-то неведомый Бог. Мы увидим полное развитие этого учения в позднейшей гностической ереси Валентина. Керинф учил еще, что Господь наш Иисус Христос был рожден так же, как и все люди, и что при крещении на Него сошел в виде голубя горний Христос (один из эонов), а при страданиях покинул Его. Горний Христос устами человека Иисуса возвестил, якобы, избранным и достойным какого-то неведомого Бога. Большинство гностических ересей, кроме трех вышеупомянутых, возникли во II веке по Р.Х., причем некоторые из них существовали, насколько известно, до V и даже до VI веков.

Валентин. Из основателей гностических сект во II веке по Р.Х. особенно известен Валентин, иудей из Александрии, учение которого отличается наибольшею полнотою богатством фантазии.

Мы остановимся несколько подробнее на учении Валентина, ибо оно имело громадное число последователей, из которых многие в свою очередь явились основателями гностических сект, отличавшихся от Валентиновой ереси лишь незначительными подробностям.

Кроме того, лжеучение Валентина почти целиком перенято тайным обществом Мартинистов, основанным в XVIII веке также иудеем Мартинецом Пасхалис.

Иудей Валентин, лицемерно принявший христианство, около 140 года пришел в Рим, чтобы там распространять свое еретическое учение. Он был три раза отлучен от Церкви, после чего удалился на о. Кипр, и там основал окончательно свою секту, известную под именем секты Валентиниан. Валентин умер около 160 года. Но лжеучение его, существовавшее до VI века, получило широкое распространение и еще во II веке проникло в Галлию (нынешнею Францию), где встретило сильного противника и обличителя в лице св. Иринея, епископа Лионского.

Учение Валентиниан о Высшем Существе и истечениях божественных сил св. Ириней излагает следующим образом: «Они говорят, что в невидимых и неименуемых высотах сперва существовал какой-то совершенный Эон (всегда сущий), которого называют Первоначалом, Первоотцем и Глубиною. Он – необъятный и невидимый, вечный и безначальный, существовал

бесчисленные века времен в величайшей тишине и спокойствии. Ему соприсуща была «Мысль», которую называют также Благодатью и Молчанием. Эта Глубина некогда вздумала произвести из себя начало всех вещей и это произведение, которое она вздумала породить, как семя в утробу Матери, положила в сосуществовавшей ей Молчании. Последнее, приняв это семя и зачав, родило Ум, который подобен и равен своему родителю и один только вмещает в себе величие Отца. Этот Ум они называют Единородным, также Отцем и Началом всего (вспомним «религию Разума» во время великой французской революции.). Вместе с ним родилась Истина. Вот первая и родоначальная Пифагорейская четверица, которую они называют корнем всего: именно Глубина и Молчание, потом Ум и Истина. Когда же Единородный (Ум) почувствовал, для чего он произведен, то и сам произвел Слово и Жизнь, Отца всех имеющих произойти после него, начало и образование всей Полноты (Плиромы). Из Слова и Жизни через сочетание произошли Человек и Церковь. И это есть родоначальная осмерица, корень и начало всех вещей, которыми названа у них четырьмя именами, именно: Глубина, Ум, Слово и Человек. Ибо каждое из них есть вместе мужчина и женщина; таким образом, сперва Первоотец совокупился со своею Мыслью, а Единородный, т.е. Ум, с Истиною; Слово с Жизнью и Человек с Церковью»[41].

Св. Ириней по поводу этого учения гностиков о рождении эонов, остроумно замечает, что они так определенно рассказывают, какой эон от кого и когда родился, «как будто сами повивали при родах».

Эти эоны пожелали и сами *прославить Отца* и произвели еще новые силы, именно: Слово и Жизнь произвели 10 эонов, а Человек и Церковь 12 эонов. Таким образом, всех эонов оказалось 30, и они составили невидимый духовный мир – Полноту или Плирому. Последние из 12-ти эонов, произведенных Человеком и Церковью, именно Премудрость, оказался виновником создания видимого мира. Произошло это следующим образом:

Премудрость, не испытав объятия своим супругом Желанным, почувствовала страсть, которая состояла в желании исследовать Отца, постигнуть его величие; но сделать этого она не смогла, ибо взялась за дело не по силам и для нее необъятное. Вместо того, чтобы приблизиться к Отцу, как она того хотела, Премудрость родила сущность безобразную женского пола, каковой пол и сама имела (премудрость, как эон женский, дала только сущность без формы, так как по понятиям гностиков в деле рождения мужеской пол дает форму, а женский – сущность), причем была весьма опечалена и испугана несовершенством своего порождения. Будучи, однако, после этого события очищена и укреплена пределом, силою, произведенною Умом, и поняв, что Отец непостижим, Премудрость успокоилась и заняла свое место в Плироме.

Рожденная же ею безобразная сущность, имя которой Ахамоф (по-еврейски означает тоже Премудрость), осталась вместе со страстью вне Плиромы, от которой она была отторжена Пределом, и, подобно выкидышу, не имела ни образа, ни вида. Но горний Христос (один из эонов) сжалился над нею и, простершись через Предел, который называют также Крестом, дал ей образ только по сущности, а не относительно знания, а затем оставил ее одну вне Плиромы в состоянии неведения, страха, изумления и печали. Получив от горняго Христа некоторую «воню безсмертия», Ахамоф начала тосковать по покинувшему ее свету и взмолилась к нему. Тогда горний Христос вторично сжалился над нею и послал ей второго горнего Христа, или Спасителя (иначе Параклита), который есть собирательный образ всей Плиромы.

Спаситель дал Ахамоф образ уже относительно знания и совершил исцеление ее страстей, именно он отделил от нее эти страсти и превратил их в неорганизованное вещество. Освободившись от своих страстей, Ахамоф из *душевной* своей сущности произвела на свет Димиурга (Творца Мира), причем он был сделан образом Единородного Сына (Ума), а ангелы, получившие бытие от него (Димиурга), образами остальных эонов. Кроме этого, Ахамоф, от созерцания сопровождавших Спасителя светов или горних ангелов, и сочетавшись с ними, породила по образу их духовные плоды или духовное семя, которое «*было вложено ею в Димиурга тайно и без ведома его самого*, чтобы, будучи через него посеяно в происшедшую от него душу и вложено как бы в чрево в это вещественное тело, возросло в них и со временем сделалось способным к приятию совершенного разума. Итак, по словам их, по неизреченному промышлению без ведома Димиурга вместе с его дуновением был всеян Премудростью духовный человек»[42].

---

[41] Св. Ириней, с. 21–22.

[42] Св. Ириней, с. 35.

Таким образом, Димиург, сотворивший ангелов и духов злобы и образовавший весь видимый мир и человека из прежде существовавшей материи (которая произошла от страстей Ахамоф), сделался Отцем и Богом всего сущего вне Плиромы. Но, хотя Димиург сам себя почитал Единым Богом, даже возвещал о себе в этом смысле через пророков, в действительности он, получив от матери Ахамоф природу душевную, а духовное семя лишь для бессознательной передачи его людям, не только не был в состоянии постигнуть что-либо духовное, но даже и не знал о существовании горнего духовного мира – Плиромы, так что в этом отношении был много ниже тех людей, которые, получив через его посредство от Матери Ахамоф духовное семя, обладали высшим знанием, не достававшим Димиургу.

Стремясь подорвать веру в Бога, и выставляя с этой целью Творца мира существом низшим, чем некоторые из созданных им тварей, Валентиниане в кощунственных бреднях своих идут еще дальше: они утверждают, будто Димиург и диавол, которого они называют духом злобы и миродержателем, произошли от одной матери (Ахамоф), и будто диавол знает из мира духовного и божественного больше, чем Димиург[43].

Стремясь запятнать чистоту христианской религии, но не смея совершенно отрицать ее, гностики вынуждены были, как мы видим, к идейско-языческим заблуждениям Каббалы и греческой философии примешать и некоторые христианские верования, искаженные ими до неузнаваемости.

Так, например, Валентиниане учили о существовании двух горних Христов и одного человека – Иисуса. Первый Христос составлял, по их учению, чету с св. Духом. Произошла эта чета якобы от Ума, и назначением ее была примиряющая и просветительная деятельность среди самих эонов. Второй Христос (Параклит), сложно и соборне произведенный всеми эонами вместе, соединился будто бы при крещении с Иисусом, а при страданиях покинул Его. Оба Христа гностиков играли, как мы видели, первенствующую роль при создании вселенной. Господь же наш Иисус Христос, Которого валентиниане называли Сыном Димиурга, имел, по их учению, духовное семя от Матери Ахамоф, а тело не материальное, но душевное, «ибо оно было образовано каким-то неизреченным искусством». Спаситель наш явил Себя миру якобы для того, чтобы дать людям два учения, *одно явное,* от Димиурга, предназначенное для людей душевных, другое *сокровенное,* от Плиромы, смысл которого лишь люди *духовные,* к каковым гностики причисляли самих себя, могли уразуметь из притч и деяний Спасителя. Спаситель просветил, по их учению, не только людей, но и Димиурга, возвестив ему о горнем мире, и о том, что по кончине мира ему (Димиургу) предназначено пребывание в «Среднем месте», и что до надлежащего времени Димиург должен продолжать управлять миром и иметь попечение о Церкви, предназначенной для людей душевных. Узнав о предстоящей ему награде, т.е. о пребывании в «Среднем месте», Демиург весьма возрадовался и присоединился к Спасителю со всею своею силою.

Весь род человеческий Валентиниане делили на людей духовных, душевных и перстных. Перстные обречены на тление, душевные, если они праведны, упокоятся в «среднем месте» вместе с Демиургом, а духовные, т.е. получившие свыше духовное семя и имеющие совершенное знание, вернутся к своему первоисточнику, т.е. в Плирому. Согласно этому разделению, Валентиниане учили, что для людей перстных и душевных, как для не обладающих совершенным знанием, обязательны добрые дела и праведная жизнь; для них же установлена Спасителем и Церковь.

А для людей духовных, имеющих совершенное знание, т.е. для гностиков, ни Церковь, ни добрые дела не нужны, «ибо, как золото, положенное в грязи, не теряет своей красоты, но сохраняет природные свои качества, и грязь не может ничего дурного причинить золоту, так и они, по их словам, до каких ни унизятся вещественных деяний, ни мало не потерпят вреда и не утратят духовной сущности»[44]...

«Поэтому, говорит св. Ириней, иные из них до пресыщения предаются плотским наслаждениям и говорят, что воздают плотское плотскому, а духовное духовному. Другие тайно растлевают женщин, слушающих у них это учение... и делая много иного мерзкого и безбожного, они обегают нас, страхом Божиим хранимых от согрешения даже мыслью или словами, как

[43] Св. Ириней, с. 35.
[44] Св. Ириней, с. 37.

невежд и ничего не знающих; а самих себя превозносят и *называют совершенными и избранным семенем*»[45].

Св. Ириней указывает также на то, что некоторые идеи Валентиниан и вообще гностиков высказывались раньше греческими философами и поэтами. Так, «Фалес Милетский учил, что вода есть начало и мать всех вещей. Но не всё ли равно, говорит св. Ириней, назвать ли таким началом воду или Глубину»? Поэт Гомер говорил, что океан с матерью Фетидою произвел богов. Анаксагор, Эмиедокл и Платон учили, что Творец создал мир из прежде существовавшей материи[46]. Некоторое сходство этих идей с учением Каббалы понятно, если мы примем во внимание то несомненное влияние, которое оказали на греческую философию и теологию чуждые культуры, как египетская и семитическая (через финикиян). Нам остается еще сказать несколько слов о наиболее характерных из гностических сект, лжеучения которых встречаются в тайных обществах и ересях позднейшего времени. Таковы гностические секты Марка, Карнократа, Колорваса, Офитов, Каинитов, Варвелиотов, Маркиона, Сатурнина и Василида.

Марк. Система иудея Марка по существу сходна с системою Валентина, но в изложение ее Марк внес значительные изменения. Так, он совершенно умалчивает о мужеском и женском началах в эонах и об их сочетаниях, служащих источником всякой жизни, ибо идеи эти, в применении к божественным силам, начинали заметно претить некоторым умам, облагороженными христианским учением.

Марк нашел в неисчерпаемом кладезе лживой мудрости, каким является Каббала, более пристойную, но не менее нелепую аллегорию для прикрытия своего еретического учения. Именно, он заменил эонов слогами и буквами.

Первоотец проявил себя произнесением некоего *Слова,* подобного *ему самому.* Первый слог этого Слова состоял из четырех букв – это первая четверица; второй слог состоял также из четырех букв – вторая четверица; третий слог состоял из десяти букв – десятица, и четвертый слог из двенадцати букв – Дванадесятица.

Каждая из этих букв являлась духовным существом или стихией, которая знала только произношение своей буквы и не ведала целого Слова. Эти тридцать букв или стихий называются у Маркосиан еще эонами, корнями, семенами, полнотами и плодами. Они составили Плирому, т.е. полноту духовного мира и послужили прообразом вселенной. От них произошла вся бесконечность видимого и невидимого миров, ибо каждая стихия – буква простирается в беспредельность: например, название буквы *дельта* пишется по-гречески пятью буквами, из которых каждая, в свою очередь, пишется несколькими буквами, и так до бесконечности.

Теория эта чисто каббалистическая, ибо в Каббале говорится, что «*Бог создал мир по мистическому образцу еврейской азбуки и что гармония созданий походит на гармонию еврейских букв*». Разница та, что Марку пришлось удовольствоваться для своей теории мироздания, вместо еврейских букв, греческими.

Свое лжеучение Марк выдавал за откровение свыше, сообщенное ему самою божественною четверицею, которая сошла к нему в образе женщины.

Дабы легче привлекать христиан к своей ереси, Марк совершал пародию на таинства причащения и крещения. Крещение у Маркосиан должно было совершаться во искупление духовного человека. Истинное же искупление заключалось в знании. Поэтому крестившиеся во искупление и получившие таким образом *знание* были свободны от заповедей Демиурга и становились недоступными его суду, ибо *высшее знание* было для Демиурга непостижимо.

Обряд крещения у Маркосиан св. Ириней описывает следующим образом: «Одни из них устраивают брачный чертог и совершают тайноводство с произношением каких-то слов над посвящаемыми, и говорят, что совершаемое ими есть духовный брак по подобию горних сочетаний. А другие ведут на воду и, крестя, приговаривают: «Во имя неведомого отца всего, в матерь всего – истину, и сошедшего на Иисуса, в единение, искупление и общение с силами». Иные, чтобы более поразить посвящаемых, приговаривают какие-то еврейские слова, а именно: Васема Хамосси Ваэанора Мистадиа Руада Куста Вавофор Калахеи. Истолкование же сих слов таково: «Призываю то, что превыше всякой силы отчей, что именуется светом, духом благим и жизнью, потому что ты царствовал в теле»»[47]. Иудей Марк явился со своим лжеучением и в Лион, где в то время св. Ириней был епископом. Марк имел особенный успех среди женщин,

---

[45] Св. Ириней, с. 37.
[46] Св. Ириней, с. 145, 146.
[47] Св. Ириней, с. 82, 83.

развращая их душевно и телесно, пророчествуя между ними и их заставляя пророчествовать. «Отверзи уста свои, учил Марк, и говори что бы то ни было, и ты будешь пророчествовать»... «А женщина, – говорит св. Ириней, – надмившаяся и восхитившаяся от таких слов, разгоревшись душою в ожидании того, что сама будет пророчествовать, при усиленном боле надлежащего сердцебиения, отваживается говорить и говорит вздор, пусто и дерзко... И с тех пор почитает себя пророчицею и благодарит Марка, давшего ей от своей Благодати, и старается отплатить ему не только даянием имущества (отчего он и собрал очень много стяжаний), но и телесным общением, желая во всем иметь единение с ним, чтобы составить одно с ним»[48].

Этими пророчествами в состоянии исступления некоторые женщины секты Марка весьма напоминают, как мы видим, русскую хлыстовщину.

Колорвас. В учении гностика Колорваса отметим следующую, заимствованную из Каббалы основную мысль, которая красною нитью проходит в учениях всех гностиков. Он учил, что «Первоотец всего, Первоначало и Недомыслимое называется Человеком и *в этом состоит великое и сокровенное таинство, что превысшая всего и всесодержительная Сила называется человеком*»[49]. Здесь мы видим начало гуманизма.

Карпократ. Еретик Карпократ, придерживаясь общей всем гностикам каббалистической теории о сотворении мира силою, гораздо низшею нерожденного Отца, учил еще, кроме того, о переселении душ. Именно, согласно Карпократу, Иисус Христос тайно открыл апостолам и повелел им также тайно сообщить достойным, что добро и зло существуют лишь во мнении людей, а *по природе нет ничего злого*. Совершенство же заключается единственно в знании, и поэтому души людей переходят из тела в тело, пока не испытают всего, что доступно человеку и не получат таким путем совершенного знания. Руководствуясь этим извращенным учением, последователи Карпократа считали для себя всё дозволенным и всякое преступное деяние согласным с назначением человека. Учение о переселении душ является, как известно, одним из основных догматов современных теософических обществ.

Варвелиоты. Гностическая секта Варвелиотов называлась так от слов Варвелос, что на сирском языке означает *Бог в четверице*. Интересно отметить, что некоторые эоны у Варвелиотов носили еврейские имена, именно: Армоген – от еврейского слова ор-майон (брызжущий свет); Рагуэль – хотение; Дадуд – от еврейского Дуд – возлюбленный. Характерно название, данное Варвелиотами тому эону, который положил начало материальному миру. Они называют его Премудростью, а также еще Пруникосом. Слово же Пруникос, по свидетельству Епифания, относилось у греков к растлителям дев[50].

Во всех вышеизложенных ересях замечается стремление унизить Творца мира. Некоторые же гностические секты, именно, Офиты и Каиниты, обнаруживают к Нему прямо враждебное отношение.

Офиты. Секта Офитов получила свое название от слова Офис, что по-гречески значит *змей.* Офиты учили, что от эона, называемого Премудростью, произошла первоначальная материя, и также и Бог материального мира в семи лицах, который из первоначального вещества создал вселенную и человека. Имена этих семи лиц божества Офитов следующие: Иолдаваоф – от халдейского иаг-эль-даваф – Господь Бог Отцев; иао – сокращенно из Иеговы; Ореус – от еврейского Ор – свет; Элоэус – от еврейского Элои; Адонеус – от еврейского Адонаи; Астанфеус – венец. Премудрость же, которую называют также и Пруникос (растлитель), дабы происшедший от нее Творец мира не возомнил себя единым и истинным Богом, *сама сделалась Змеем,* и сообщила людям знание, после чего они могли уже противостоять своему Творцу, ибо обладали знанием, которого Он не имел. Тут мы видим уже несомненный сатанизм, который впоследствии проявляется в масонстве, мартинизме и других тайных обществах.

Каиниты. Каиниты учили, что Каин произошел от высшей силы и потому был гоним Творцом, но не потерпел при этом никакого вреда, так как Премудрость была с ним также и с другими противниками Творца, Исавом, Содомлянами, Иудою и прочими богоотступниками. При рассмотрении гностических ересей необходимо отметить одно явление, которое, вероятно, не было предусмотрено иудейскими вдохновителями направленных против христианства лжеучений. Среди основателей гностических сект оказались люди, не посвященные, по-видимому, в тайные замыслы иудейских каббалистов и действовавшие, выражаясь современным

---

[48] Там же, с. 58.
[49] Св. Ириней, с. 56.
[50] Там же с. 100.

языком, «вне партийной дисциплины». В результате получился курьез, для иудеев неожиданный и вряд ли желательный. Некоторые гностики, не зная, что их назначение заключается не только в разрушении христианства, но и в возвеличении иудейства, дошли в своих исканиях истины до отрицания иудейства и создали гностические секты, проникнутые самым откровенным антисемитизмом. К таковым можно отнести ереси Маркиона, Сатурнина и Василида. Валентиниане, Маркосиане и прочие, так называемые, александрийские гностики (преимущественно иудеи), хотя и ставили Творца мира (Димиурга) в подчиненное положение второстепенного божка, но всё же признавали, что Он, стремясь поработить людей своим законом, делает это отчасти для их блага, отчасти по неведению, так как высшее знание для Него, якобы, непостижимо, как непостижимо оно и для так называемых душевных людей. Законы же Димиурга для душевных людей даже спасительны, и исполнение их уготовляет по кончине мира пребывание в «среднем месте». Кое-что из заповедей Димиурга было, по мнению александрийских гностиков, возвещено пророками и даже Самим Спасителем.

Гностики же сирийские (не-иудеи), как Маркион, Сатурнин, Василид и другие, относились к Творцу мира совершенно отрицательно, называя царство Его «злым царством Димиурга», а Его Самого «виновником зла, непостоянным, противоречивым» и проч.[51].

Маркион. Из этих противников иудейского Бога Маркион, сын Синопского епископа, отлученный своим отцом от Церкви за увлечение гностицизмом, исключил из своего учения эонов и признавал существование двух сил – Вышнего Благого Бога и Бога иудейского, виновника зла[52]. Маркион не признавал никакой связи между Ветхим и Новым Заветами. Он считал Спасителя Сыном не Творца мира, а другого высшего и благого Бога и учил, что Спаситель пришел на землю именно для того, чтобы разрушить закон и пророков и все дела Димиурга[53]. Согласно этим воззрениям, Маркион «очистил», как выражались его последователи, Евангелие от всего, что имело какое-нибудь отношение к иудейству и к Богу, возвещенному пророками, и составил свое собственное Евангелие, столь же еретическое, как и искаженные Евангелия прочих гностиков, но в ином направлении.

Сатурнин. Что касается Сатурнина, то он утверждал, что «Бог иудеев есть один из ангелов, и что Христос пришел для уничтожения Бога иудейского»[54].

Василид. Василид же, развивший систему эманации (истечения) более других гностиков (он признавал существование 365 миров или небес, по числу дней в году), учил, что «Ангелы, занимающие самое последнее небо, именно видимое нами, устроили всё в мире и разделили между собою землю и живущие на ней народы. Их начальник есть тот, которого почитают Богом иудейским; и так как Он хотел подчинить Своим людям, т.е. иудеям все прочие народы, то Ему противостали все прочие князи»[55].

Вышеизложенное уклонение некоторых гностиков от программы иудейских каббалистов не могло впрочем быть существенною помехою делу разрушения, предпринятому Темною Силою. Гностические ереси, каково бы не было их направление, всё же исполняли главное свое назначение: они отвращали многие колебавшиеся умы от истинного христианства и несказанно усугубляли тяжесть положения Церкви Христовой, переживавшей в ту пору жестокие гонения от язычников, подстрекаемых теми же иудеями.

Кроме того, гностическая проповедь полной свободы от всяких нравственных законов приводила к потрясению всех основ семьи, общества и государства. Мы неоднократно приводили свидетельства св. Иринея о крайней нравственной распущенности гностиков, бывшей естественным и неизбежным следствием их лжеучений.

Иудейские каббалисты, проповедуя свободу от законов и отвращая людей от заповедей Творца мира под тем предлогом, что исполнение этих заповедей ведет к порабощению человека, сами порабощали и дух и тело совращенных ими с пути истины, и человеческие пороки и страсти являлись, таким образом, в руках сынов Иуды вернейшим орудием борьбы с христианскою Церковью.

Действительно, широкое распространение гностицизма с большою вероятностью может быть объяснено именно этой проповедью всяких свобод. Неудобопонятное, туманное и крайне сложное учение гностиков о Божестве и вселенной вряд ли могло привлечь много последо-

[51] Св. Ириней, с. 95 и История христианской Церкви. Е. Смирнова, с. 91.
[52] Св. Ириней, с. 95.
[53] Там же с. 87.
[54] Св. Ириней, с. 89.
[55] Там же с. 90.

вателей, но перспектива оказаться существом высшего порядка, которому всё дозволено и для которого закон не писан, – такое потворство низменным страстям, несомненно, многих могло соблазнить и отвратить от высокого и строго нравственного учения Спасителя.

Св. Ириней так описывает душевное состояние совращенных в гностицизм и возомнивших себя существами высшего порядка: «Если кто, как овечка, отдастся им и последует их образу действия и их *искуплению*, то Он надмевается и думает, что он ни на небе, ни на земле, но вошел в самую Плирому, и уже, соединившись со своим ангелом, ходит тщеславно и надменно, подобно петуху»[56]. Эти гностики, по выражению св. Иринея, ходившие «надменно подобно петуху», принадлежали очевидно к типу современных «сознательных» интеллигентов и принимали на веру всё, что им внушали их просветители. Мы видим, что руководители гностицизма, подобно руководителям современного масонства, отлично умели эксплуатировать человеческую глупость и тщеславие.

Но не все совращаемые принадлежали к числу «наивных». Об отношении руководителей к тем, которые действительно хотел понять сущность преподаваемого их учения, св. Ириней повествует: «Если же кто из их слушателей потребует объяснений или возразит им, о том утверждают, что он не способен принять истину и не имеет свыше семени от их Матери, и совершенно ничего не говорят ему, называя его принадлежащим к средним областям т.е. «к существам душевным».

При этом надо иметь в виду, что, по свидетельству ученого масона Редареса[57], гностики хотя и принимали в свои секты без особенного разбора, но *тайное* учение или «высшее знание» сообщали лишь немногим, возводимым в степень «избранных» после пятилетнего тяжелого испытания. И св. Ириней подтверждает существование у гностиков этого тайного учения, говоря, что «они свои высокие понятия содержали у себя в тайне».

В чем же заключались эти «высокие понятия», это «высшее знание»?

Исследователи тайных обществ, как Баррюэль, Дешан и др., видят в основе учения гностиков пантеизм. Слово пантеизм значит *всебожие*. Этим именем называется, как мы знаем, религиозное миросозерцание, которым проникнута иудейская Каббала, и согласно которому личного, сознательного Бога не существует, но Бог есть всякая сила вселенной и собрание всех индивидуальных сознаний и разумов, иначе говоря – всё существующее есть Бог. Как ни нелепа форма, в которую вылились лжеучения гностиков, всё же трудно предположить, чтобы в них не заключалось совершенно никакого смысла. Если отбросить примесь искаженного христианства и греческой философии, внесенную в гностицизм ради тактических соображений, и попробовать несколько разобраться в этих видимых нелепостях учения гностиков, то из них можно вывести нечто весьма близкое к пантеизму иудейской Каббалы.

Во-первых, совершенно очевидно, что гностики не признавали личного и сознательного Бога, так как их Димиург никак не подходит к этому понятию, будучи, по своему неведению, ниже тварей, им созданных, что между прочим, является логическою несообразностью. Но если мы примем во внимание, что Димиургом у гностиков назывался Бог иудеев, а также вспомним что кощунственное объяснение, которое каббалисты – отцы гностиков дают одному из имен этого Бога (Иегова), то тогда станет понятным, что такое их Димиург, и почему он, по своему неведению, стоит ниже своих созданий. Тогда и распущенность нравов, характеризующая гностиков, приобретает значение культа неведомого и не ведающего самого себя бога и является продолжением древнего культа Молоха и Астарты (см. глава I).

Что же касается их Глубины, или Первоотца, или Первопричины, то она есть ничто иное, как та бесконечная, вечная, всеобъемлющая Сущность или Первоначальное Вещество (материя), заключавшее в себе начало всего существующего, которое каббалисты именуют Эн-Софом, и из которого, *через первоначальное различие полов,* образовалась вся вселенная (см. глава I).

Подобно тому, как в Каббале *бессознательное по природе Божество* начинает обладать полным *сознанием* самого себя лишь тогда, когда оно становится божественным человеком Адамом Кадмоном, так у гностиков «превысшая всего и всесодержительная Сила называется Человеком», и ему (человеку) принадлежит царство Первоотца или Плирома, т.е. «Знание», ибо, как свидетельствует св. Ириней, по утверждению некоторых гностиков, слова «в Плироме» относятся *к ведению*, а «вне Плиромы» – *к не ведению*. Таким образом, сокровенный смысл учения гностиков, как и Каббалы, заключается во «всебожии», или лучше сказать, *в безбожии,*

---

[56] Св. Ириней, с. 274.

[57] Readers, «Etudes historiquest», p. 72.

упраздняющем всякие нравственные законы и построенном на вполне материалистической и низменной идее – «*первоначальном различии полов*».

Нелепо и туманно изложенное учение о Глубине, эонах, Плироме и пр. в его *буквальном* смысле предназначалось только для тех принимавшихся без разбору членов секты, которых имелось в виду лишь отвратить от истинной Церкви. Сокровенный же смысл этого учения, «высшее знание» – гнозис, раскрывалось лишь «избранным».

Поэтому кощунственные измышления гностиков и о Димиурге (Творце мира) и диаволе, происшедших от одной Матери, имели значение только для «наивных» гностиков, разрушая в их сердцах веру в Единого Истинного Бога; «избранные» же, конечно, не верили ни в Димиурга, ни в диавола и видели в них лишь аллегории.

Мы видим ту же систему в масонстве, где в нелепых обрядах и символах заключается сокровенный смысл, для раскрытия которого масонам особенно рекомендуется изучать древних гностиков.

Из всего вышеизложенного вытекают следующие положения:

1) Первыми основателями гностических ересей были иудеи.

2) Туманное и фантастически нелепое по своей форме учение гностиков о Божестве и вселенной, в основе которого лежит пантеизм, очевидно, заимствовано из иудейской Каббалы. Об этом свидетельствуют и такие знатоки Каббалы, гностицизма и религии Востока, как Л. Франк, Ж. Маттер и Лепорман[58], которых нельзя заподозрить в антисемитизме. Они признают, что учения о мироздании каббалистов (Первоначало и его сефироты) и гностиков (Первоотец и его эоны) совершенно тождественны.

3) Подобно каббалистам, гностики основывают свои лжеучения на произвольном толковании св. Писания, а также на каких-то таинственных «неписаных книгах».

4) Творец мира у гностиков по своему неведению занимает второстепенное положение сравнительно с так называемыми «знающими» или гностиками. Это подчиненное положение Творца мира весьма напоминает основанное на Каббале учение Талмуда, где, между прочим, сказано, что *«раввины* (также имеющие, подобно гностикам, высшее знание) *обладают верховною властью над Богом* что они захотят, Он обязан исполнить непременно»[59].

5) Сама идея гностиков о том, что они являются «*избранным семенем*», есть идея чисто иудейская, ибо ни один народ не считает себя избранным, кроме иудеев.

6) Гностицизм служил иудеям орудием в их борьбе против Церкви Христовой, против и семейного и государственного уклада христианских народов.

Сопоставление перечисленных положений с несомненною очевидностью доказывает, что гностические ереси были порождением иудеев. Обличенный отцами Церкви, гностицизм просуществовал открыто не далее VI века. С того времени враги Церкви ничего нового не выдумали. Жиды-каббалисты и в наше время преподают всё те же лжеучения гностических сект под новыми наименованиями оккультизма, теософии, франкмасонства, мартинизма и пр. Но современное человечество многое перезабыло, и колеблющиеся в вере снова впадают в старые ереси, в невежестве своем надеясь найти какое-то новое слово в давно обличенных лжеучениях.

III. Манихеи

Гностические секты, как мы указывали в предыдущей главе, существовали открыто до V и даже до VI века. Но уже в III веке увлечение гностицизмом, под влиянием разоблачений отцов Церкви, стало значительно ослабевать. Однако, Темная Сила, стремившаяся подчинить мир влиянию иудеев, не допустила окончательного уничтожения гностицизма, этого орудия, созданного ею для борьбы с Церковью Христовой. Под ее руководством отживавшие гностические ереси возродились в несколько иной форме, под новым наименованием и на новом театре действий.

Во второй половине III века в Персии появилась секта Манихеев, которую нельзя считать ничем иным, как продолжением гностицизма. Секта эта весьма быстро распространилась не только в обширных владениях тогдашнего персидского государства, но проникла в Китай и Индию, а также в Римскую империю, где полного расцвета своего достигла в V веке, (.... ? – V.E.)

---

[58] Ad. Franc, «La Kabbale», 1863, J. Matter «Histoire cretique du Gnosticisne», Lenormant «Histoire ansienne de L'Orent».

[59] А.С. Шмаков. «Международное тайное правительство», с. 81.

т.е. которые приписывают Манесу иудейское происхождение[60]. Мы не будем настаивать ни на одном из этих мнений, так как все они принадлежат более или менее к области предположений и догадок.

Но зато вполне доказано и единогласно признано всеми, как враждебными, так и дружественным иудейству и вполне компетентными исследователями тот факт, что Манес рос и воспитывался в среде жидовствующей или каббалистической секты Мандаитов, учение которой он почти целиком перенес в основанную им новую ересь, т.е. в манихейство[61].

Жидовствующая секта Мандаитов, из среды которой вышел Манес, жила, как полагают, еще за несколько веков до Р.Х. к югу от Вавилона, где жалкие остатки ее существуют и теперь, сохраняя неприкосновенным свое древнее учение и свою почитаемую ими священную литературу. Возникновение каббалистической секты Мандаитов в Вавилонии вполне объясняется тем, что страна эта еще со времен Навуходоносора, уведшего в плен народ иудейский, стала для избранного племени вторым отечеством. Под персидским же владычеством иудеи в Персии, а особенно в Вавилонии пользовались почти полною автономиею. Иудейские мудрецы ревностно предавались там составлению и изучению Каббалы, а политические вожди иудеев *Князья Изгнания* занимали самые почетные места среди сановников персидских монархов.

Знатоки Каббалы и религий Востока, Бабелон и Франк, утверждают, что секта Мандаитов соединила в своем учении суеверие Халдеев с идеями и верованиями, почерпнутыми из Библии, Талмуда и иудейской Каббалы; что книги Мандаитов написаны на *арамейском языке*, бывшем в эпоху рождения Спасителя разговорным языком иудеев, наконец, что само название Мандаитов происходит от сирийского слова *Манда*, что значит знание, *гнозис*. Мы видим как мало нового изобретают иудеи в предпринятом ими деле иудаизации человечества: их Каббала означает знание; название еретических сект, созданных иудеями в первые века нашей эры для борьбы с христианством, происходят от греческого слова *гнозис* – знание; наконец, название основанной ими до Р.Х. в Вавилонии каббалистической секты Мандаитов происходит от слова Манда – тоже знание. Поистине ничего нет нового под солнцем.

В конце I века нашей эры секта Мандаитов получила новую дозу иудейекого яда, в виде реформ, внесенных в нее иудеем Елксаем. Реформы эти были произведены с очевидною целью предупредить возможное обращение Мандаитов в христианство, которое уже начинало распространяться в пределах тогдашней Персии (Вавилония тогда входила в состав Персидской монархии). Совершенно устраняя Господа Иисуса Христа, Елксай провозгласил истинным спасителем мира Его предтечу Иоанна Крестителя и ввел среди Мандаитов, вместе с некоторыми верованиями иудейской секты Ессеев, обряд крещения. После этой реформы, Мандаиты в своих книгах часто называют себя Назареями, от города Назарета, а также Елксаитами и Баптистами (крещенными).

Среди этой-то жидовствующей секты Мандаитов или Баптистов сто с лишним лет после Елксая появился Манес, которому предназначено было Темною Силою выступить против христианства с объединенными лжеучениями языческого мира, иудейской Каббалы и гностических сект. Проведя юность в среде Мандаитов, Манес затем принял христианство и даже был пресвитером в Агваце, но за еретические свои воззрения был отлучен от Церкви и бежал к своим единомышленникам Мандаитам. С этого момента начинается роль Манеса, как основателя якобы новой религии, которой предназначено было не только противостоять христианству, но явиться причиною великой религиозной и политической смуты в самом персидском государстве.

В Персидской монархии незадолго до этого времени произошел важный политический переворот: было свергнуто с лишком четырехсотлетнее владычество Парфян и восстановлена национальная династия Сассанидов (в 226 г. по Р.Х.). Переворот этот вызвал в Персии большой подъем национального чувства, выразившийся между прочим в ожесточенном преследовании иудеев, а также в попытке восстановить в первобытной чистоте древнюю национальную религию Зороастра.

Что касается первого явления, то иудеи, издавна во множестве осевшие в пределах Персидской монархии, особенно в Вавилонии, и пользовавшиеся самым благосклонным отношением со стороны парфянской династии, скоро нашли способ смягчить сердца и новых персидских монархов; второй из них Сапор I (240–261) уже относится к ним с полною благосклонностью.

---

[60] История христианской Церкви, Е. Смирнова.

[61] Deschamps «Les Societes Secretes et la Societe», Barruel, «Memoires», etc.

Не так обстояло дело с религиозным вопросом. Монархи и часть магов (жрецов) мечтали о восстановлении во всей чистоте религии Зороастра. Другая часть магов и большинство населения отстаивали господствовавшую в то время в Персии, смешанную из халдейских и иранских верований религию, в которой к дуализму Зороастра примешивалось еще третье божество Митра, бог Солнца – посредник между верховным богом и людьми. Наконец, христианство начинало также проникать в пределы персидского государства и привлекать наиболее возвышенные умы.

Этим-то смутным временем умело воспользовалась Темная Сила иудейства. Ставленник ее Манес явился тою палкою о двух концах, которая ударила с одной стороны по нарождавшемуся в Персии христианству и остановила его распространение в этой стране, с другой – по религии персов, создав, вместо необходимого единства, раскол и смуту, которые через четыре столетия завершились окончательным развалом Персидской монархии.

Манес явился со своим учением ко двору персидского царя Сапора I и сумел снискать его благосклонность. Однако, магам удалось открыть глаза монарха на то, что Манес проповедует новую религию, и что проповедь эта должна неизбежно привести к расколу и усилить смуту. Новому пророку пришлось бежать из Персии в Индию и выжидать более благоприятного времени. Но беда была уже непоправима: многочисленные ученики Манеса усердно распространяли манихейство в Персии, другие, следуя указаниям своего учителя, отправились разносить иудейскую заразу в Китай, Индию, Туркестан, Палестину, Египет и Европу. После смерти Сапора I, Манес вернулся в Персию и даже пользовался покровительством царя Гормизда. Но благополучие его продолжалось недолго; преемник Гормизда, Варан I, оказался государем проницательным и решительным, сумевшим уразуметь всю опасность манихейской проповеди. Манес был обвинен в том, *что он распространяет иудейскую ересь, что он является врагом рода человеческого и в особенности персидского народа, что учение его разрушает брак и семью.* На основании этих обвинений, по приказу Варана I, Манес подвергся ужасной казни: с него с живого была содрана кожа тростниковыми остриями (около 276 года). С той поры Манихеи каждый год, в память трагической кончины своего учителя, собирались в св. четверг или в св. пятницу вокруг богато убранного катафалка с тростниками в руках и оплакивали его ужасную участь. Это торжество заменяло у них праздник Пасхи.

Хотя Манес был отлученным от Церкви христианином и ввел в свое учение некоторую примесь искаженного христианства, тем не менее в манихейство надо видеть скорее попытку создания новой религии, нежели ересь христианской Церкви. Явившись в деле борьбы с христианством преемницею гностических сект, манихейская ересь поставила себе задачу более широкую, чем эти последние. Задача эта заключалась не только в борьбе с христианскою проповедью, но также в распространении иудейского влияния на страны, еще не тронутые христианством. Учение Манеса, как мы указывали выше, проникли даже в Китай и Индию, где впрочем проповедь их не имела, насколько известно, широкого распространения. Зато в обширных владениях тогдашнего персидского государства и Римской Империи манихейство быстро распространилось и приобрело громадное число последователей. Казнь Манеса не спасла Персию от плодов его проповеди. Учение его уже успело пустить корни в этой стране, и манихейство не только существовало там в течение многих веков, но положило начало многочисленным новым сектам политического и религиозного характера, которые историк Таммер справедливо называет революционными. Действительно, под учениями этих сект могли бы, не колеблясь, подписаться все современные революционеры. Так, происшедшая от Манихеев и наиболее распространенная в Персии в VII веке секта Мастеков проповедывала *всеобщее равенство и свободу, уничтожение всех религий, отрицание собственности и брака, как религиозного и государственного установления.* К этой анархической секте принадлежали многие влиятельные сановники и даже один из царей персидских, Кобад. Революционные секты, проповедовавшие в Персии те же жидовские идеи, которые на наших глазах разрушают государство за государством, довели Персию до состояния полного развала и анархии и облегчили завоевание ее арабами в 652 году.

Что же касается Римской Империи, то в ней, как мы указывали, секта Манихеев была особенно распространена в V веке и, несмотря на строгие указы, издававшиеся против Манихеев христианскими императорами, они, скрываясь, но временами вновь появлялись под тем или иным названием. Мы скажем теперь несколько слов об учении Манихеев, которое вместе с гностическими лжеучениями проникло в тайные общества позднейших времен, между прочим, в масонство и мартинизм. Манихейская ересь, как мы видели, предназначалась, главным образом, для распространения в персидской монархии и Римской Империи. Манихеям, следовательно,

приходилось иметь дело с двумя религиозными течениями: христианством и язычеством. Позднее, в ту эпоху, т.е. в III веке по Р.Х., сосредоточилось главным образом в культ Митры, который являлся не только господствующей религиею персидского государства, но был чрезвычайно распространен по всей Римской Империи. Имея в виду этих двух противников – христианство и персидский дуализм с культом Митры, – Манес или его вдохновители скомбинировали свое учение с величайшим искусством, соединив в нем следующие элементы: каббалистическое учение Мандаитов, персидский дуализм с культом Митры и некоторые искаженные догматы христианства. Таким образом скомбинированное, манихейство могло легко увлечь как тех, которые не удовлетворялись более языческими верованиями и готовы были примкнуть к христианству, так и тех язычников, которым еще дорог и привычен был культ Митры с его дуализмом. Гностики, встретив в учении Манихеев знакомые им каббалистические идеи, также примкнули к новой секте. В учении Манихеев мы встречаем те же основные идеи, что у каббалистов и гностиков, но выраженные гораздо определеннее, именно – дуализм, т.е. двойственность Божества и пантеизм или всебожие. Манихеи учили о существовании двух начал – двух высших существ, «бога добра» и «бога зла», *соприкасающихся друг с другом*, из которых один был властелином в царстве духа и света, другой – в царстве материи и тьмы. Оба высших существа, как доброе, так и злое, выделяют из себя божественные силы (эоны у гностиков, сефироты у каббалистов). Одна из божественных сил царства света – матерь жизни производит первобытного человека-христа (у каббалистов Адам Кадмон); из царства же мрака происходит первобытный диавол. Первобытный человек-христос и первобытный диавол вступают в борьбу, в которой диавол оказывается победителем, ибо царство материи и мрака поглощает частицу божественного духовного света, т.е. частицу первобытного человека-христа. Эта частица света, т.е. самого «бога добра», поглощенная материею, дает жизнь этой последней и делается *Душою Мира* (сравните учение манихеев о частицах света с учением Каббалы о Божественных искрах в гл. I.). Диавол заключает *Душу Мира* в узы материи и творит вселенную и человека. Таким образом, видимый мир рождается из смешения духа и света с материею и мраком. Чтобы душа человека не узнала о своем божественном происхождении; диавол запрещает человеку вкушать от древа познания.

Частица христа, поглощенная материею и ставшая *Душою Мира*, называется также «страждущим Иисусом». Другая же часть его, оставшаяся свободною от материи, называется «бесстрастным Иисусом» и помещается в солнце, подобно языческому Митре. Для освобождения своей страждущей половины, томящейся в узах материи, «бесстрастный Иисус» дважды сходит на землю, один раз – в образе змея и научает человека вкусить от древа познания, другой раз – принимает вид человека-Иисуса и открывает людям их божественное происхождение, а также учит их, как освободиться от материи. Апостолы, как люди, в которых материя берет перевес над духом, извращают учение Спасителя. Христос, предвидя это, обещает послать после Себя Духа-Утешителя и посылает его в лице Манеса, который возвещает людям истинное знание. Душа же Иисуса снова соединяется с Солнцем, куда должны переселиться и души избранных, очищенные после многих перевоплощений и пребывания на звездах и луне.

Душа Мира, т.е. частицы «бога света» находятся, по мнению Манихеев, не только в человеке, но и в животных, и в растениях, и вообще во всей природе. Эта чисто пантеистическая теория в практическом своем применении доводила Манихеев до крайних пределов нелепости. Так, они полагали, что мертвая природа заключая в себе *Душу Мира*, была подвержена ощущению страдания подобно живым существам, и потому многие Манихеи считали преступлением сорвать растение, разрезать плод и проч. Но так как, с другой стороны, нечистая и злая их материя всё же требовала питания, то прежде, чем съесть хлеб, Манихеи обращались к нему со следующею речью: «Не я тебя жал, не я молол, не я месил, не я пек, я не повинен в твоих муках и страстно желаю, чтобы виновники твоих страданий претерпели еще горшие муки». Другие же, более утонченные Манихеи полагали, наоборот, что приготовляя пищевые продукты и съедая их, они освобождают частицы «божества», заключенные в материю, и помогают им вернуться к их первоисточнику.

Манихеи осуждали занятие земледелием, так как оно причиняло бесчисленные страдания. Осуждали брак и деторождение, так как это способствовало удержанию духа в узах материи, но допускали в то же время на этой почве распущенность нравов в пределах, исключающих по возможности рождение потомства.

Манихейская секта, подобно масонству, представляла тайное общество, но всего лишь с тремя степенями посвящения: *верующих, избранных, и совершенных*. Насколько был труден

доступ к двум высшим степеням, видно из того, что блаженный Августин, который до обращения своего в христианство, принадлежал к секте Манихеев, пробыв среди них девять лет, не пошел дальше первой степени *верующих*. По свидетельству блаженного Августина, от посвящаемых требовалось прежде всего строжайшее соблюдение тайны: «Jura, perjura, secretum prodere nole (клянись, нарушай присягу, но не выдавай тайны)[62]. Блаженный Августин свидетельствует о жестокосердии Манихеев ко всем, не принадлежавшим к их секте: «Никому, если он не Манихей, не подавай хлеба и воды»[63]. О социалистических и анархических идеях Манихев, перешедших от них по наследству в позднейшие тайные общества, св. Августин говорит следующим образом: «Magistratus civiles et politicos danmadant, ut juae a Deo malo conditae et constitutae sunt» (власти гражданские и политические проклинали, как учрежденные «злым Богом»), и далее: «Nec domos, nec agros, nec pecumian ullam possidendum» (не должно быть собственником ни домов, ни земель, ни денег).

Мы видим, что Манихеи искусно соединили в своем учении все идеи, поныне служащие к разрушению христианской религии, государства, семейных и общественных установлений. Единому Богу – Творцу мира они противопоставили двойственное божество с его божественными силами или истечениями, состоявшее из света и мрака, добра и зла, духа и материи – персидский дуализм и иудейская Каббала. Они обоготворили творение Единого Бога – грешного человека, бессловесное животное, бездушный камень, словом, всю природу, производя ее от смешения двух якобы противоположных, но *равно божественных* начал – пантеизм.

Признав материю «богом», хотя и злым, во что обратили они дух, т.е. своего «доброго бога»?.. Они поместили его в солнце, как в источник света. Но солнце для нас является источником света не духовного, а материального. Не есть ли поэтому их дух или «добрый бог» та же материя, но лишь менее грубая, невидимая для глаз и неосязаемая? Нам пришлось не так давно слышать объяснение этого рода на лекции об оккультных науках некоего Лемана (псевдоним Астарта). Скучнейший и бездарнейший лектор этот высказал, между прочим, следующую мысль, до которой дошел, конечно, не своим умом: «*Душа Мира* это мозг Бога, это эфир или флюид, который, проникая во всякое тело природы, служит проводником тепла и электричества; это то, что некогда Парацельс (алхимик и каббалист XVI века) нашел на дне своей реторты». Вот тот, чисто материалистический смысл, который каббалисты, пантеисты, гностики, манихеи, франкмасоны придают понятиям Бог, Дух, Начало Всего, Душа Мира.

Наконец, рядом с обожествлением материи, Манихеи, подобно гностикам, для привлечения христиан, использовали и идею о божественности Христа, дерзновенно и чудовищно исказив ее. Так, по их учению, Господь Иисус Христос дает жизнь материи и становится Душою Мира, созданного диаволом, – и в то же время кощунственно отожествляется со Змеем-искусителем, научившим первого человека вкусить от древа знания.

Вместе с безбожием, облеченным в туманные и мистические формы, социалистическая и анархическая идеи составляли, как мы видели, основание учения Манихеев.

Манихейская ересь, от влияния которой тщетно пытались защитить свои народы персидские монархи и римские императоры, которая ревностно обличалась отцами Церкви, пережила благополучно все грандиозные политические потрясения и перевороты начала Средних веков. Рухнула Западная Римская Империя под ударами варваров, меч арабов сокрушил персидскую монархию, а манихейство, охраняемое какою-то невидимою, но заботливою рукою, словно феникс из пепла, возродилось на востоке в жидовствующих сектах ислама, на западе – в ересях и тайных обществах различных наименований, начиная с Богомилов, Альбигойцев, Тамплиеров и кончая современными хлыстами, баптистами, франкмасонами, мартинистами, оккультистами, теософами, которые продолжают еще и в наше время разрушительную проповедь безбожия и анархии.

IV. Магомет и тайные общества ислама

Попытка иудеев создать новую религию не увенчалась, как мы видели, успехом, так как манихейская ересь после падения Западной Римской Империи и после завоевания персидской монархии арабами, продолжала существовать лишь как тайное учение некоторых сект, и как таковое перешла в секты и тайные общества позднейших времен.

---

[62] Блаж. Августин, «De Manichaeis».

[63] Там же.

Но иудеи не удовольствовались этими результатами. Идеи о создании, в противовес христианству, новой религии, могущей не только привлечь народные массы, но и подчинить их иудейскому влиянию, неотступно преследовала руководителей избранного народа. В период между V и X веками, пока арийский мир, омываемый потоками крови, возрождался к новой жизни, пока распадалась и гибла мировая держава Рима, а на развалинах ее возникали тоже арийские, но молодые и полные свежих сил государства – в эту смутную и суровую эпоху иудеи перенесли главный центр своей деятельности на восток – в счастливую Аравию. Здесь в конце VI века замысел Темной Силы о создании новой религии в противовес христианству получил, наконец, свое осуществление. В 571 году родился Магомет, которому суждено было стать основателем этой новой религии, не только огнем н мечом покорившей многие народы и страны, но ставшей источником величайших бедствий для христианской Церкви и христианских государств.

Относительно близкого родства между исламом и иудейством не может быть, конечно, никакого сомнения: иудейские верования почти целиком, до обрезания включительно, перешли в религию Магомета. «Лучшая часть Корана заимствована из Библии и Талмуда», – пишет иудей Бернар Лазар[64]. Но в какой мере сами иудеи способствовали созданию этой новой религии – вот вопрос, который нас более всего интересует, и на который мы попытаемся ответить указанием на следующие, весьма знаменательные факты:

1) В эпоху рождения Магомета лучшая часть Аравии, Йемен – так называемая счастливая Аравия, лежащая вдоль Красного моря, была очень сильно заселена иудеями. «Около 530 года, говорит иудей Бернар Лазар, – весь Йемен был иудейским».

2) Влияние иудеев в Аравии было настолько сильно, что существовали целые арабские племена, принявшие иудейство и вождями их нередко бывали чистокровные жиды. Между прочим, воинственное племя Бену-Кинанал, родственное Корейшитам, из племени которых происходил Магомет, исповедывало иудейскую религию.

3) Мать Магомета была крещеная еврейка[65], которая с детства внушила сыну почитание иудейских пророков и Иисуса Христа.

4) Наконец, преобладающая идея магометанской религии, которая подняла ислам и обрушила его, подобно огненному и железному потоку на языческий и христианский мир, которая зажгла многовековую, неутолимую вражду между христианами и магометанами – есть идея чисто иудейская, это идея о земном царе – Мессии, которому свыше предназначено владычество над миром. Только у правоверных мусульман таким Мессиею был величайший в их глазах пророк Единого Бога Магомет, после смерти которого преемники его почитались лишь исполнителями его завета – покорения мира правоверными.

Исследователь тайных обществ Луи Дасте[66], на основании разнообразных исторических данных, утверждает, что ислам возник несомненно по инициативе иудеев, что этой новой религии, соединившей в себе часть иудейских и христианских верований, т.е. почитание Единого Бога (*в одном лице*) и признание Моисея и Христа Его пророками, хотя и менее великими, чем Магомет – что этой религии предназначено было иудейскими мудрецами не только ослабить распространение ненавистного им христианства и покорить мир иудейскому влиянию.

Первая часть этого плана удалась блестяще. Не считая того, что по свидетельству иудея Бернара Лазара, в самой Аравии возникновение ислама сразу и окончательно положило предел христианской проповеди, магометанская религия именно благодаря внесенной в нее иудейской идее о мировом владычестве, явилась могущественною соперницею христианства и остается таковою до сих пор.

Что же касается покорения мира влиянию иудеев именем Магомета, то в этой части иудейского плана избранному народу предстояло великое разочарование. Во-первых, Магомет, хотя и внес в ислам иудейскую идею о Мессии – земном царе, которому должно было принадлежать владычество над миром, но таким Мессиею провозгласил самого себя и заранее объявил, что *после него другого пророка не будет*. Этим определением Магомета, отвергавшим грядущего иудейского Мессию, наносился удар иудейским вожделениям о мировом господстве. Интересы иудейства и ислама становились диаметрально противоположными. Последователи ислама готовы были вести священную войну против всего мира, но не в пользу иудеев, а во имя

---

[64] Bernard Lazare «L'Antisemitisme».

[65] Hammer «Histoire de L'Orde des Assassins».

[66] Louie Daste, «La Franc-Masonnerie est elle d'Origine Juive?»

Аллаха и Магомета. Последствия этого коренного раскола между иудейством и исламом не замедлили проявиться.

Когда Магомет, верный своему призванию, попытался обратить в ислам арабских иудеев, а эти последние, всегда готовые разрушать установления чуждых им народов, но сами сильные лишь своим консерватизмом, отвергли проповедь пророка, то созданное ими орудие обратилось против них. Не только арабские иудеи были изгнаны из пределов Аравии Магометом и его приверженцами, но и до сих пор мусульмане всех стран продолжают ненавидеть и презирать иудеев.

«Джифа-бен-джифа» (падаль, сын падали) есть презрительное название, применяемое арабами к иудеям. Это враждебное отношение к иудеям проникло и в Коран, о чем свидетельствуют следующие цитаты:

«Когда иудей дает клятву, то она ложна» (Коран, гл. VIII, ст. 15).

«В день, когда Аллах их воскресит, они станут клясться, как клянутся теперь перед нами, что всегда были верующими... О, какие это лжецы» (Коран, гл. VIII, ст. 18).

«Ни их богатства, ни их дети не оправдают их в очах Всемогущего; они будут жертвами вечного огня» (там же).

«Сатана овладел ими и заставил их забыть Аллаха. Они приверженцы сатаны, но сатана должен погибнуть» (Коран, гл. VIII, ст. 20).

«В Алжире и Тунисе магометане, при встречах с иудеями, плюют им в лицо, дети бросают в них камнями»[67].

Итак, мы видим, что с самого своего возникновения ислам, вместо того, чтобы быть послушным орудием иудеев, сделался их противником и притом весьма могущественным. Но с другой стороны, по свидетельству историка иудея Греца: «*Несмотря на враждебное отношение арабов к иудеям, торжество ислама* (как соперника христианства) *было для них выгодно*»[68]. Получилось положение весьма затруднительное и сложное, из которого, однако, сыны Израиля смогли выйти, если можно так выразиться, с честью.

Они способствовали успехам магометанского оружия, дабы снискать благосклонность победителей или нанести ущерб христианству. Так, по словам иудея Греца, «завоевание Персии арабами произошло при сильном содействии иудеев». Позднее те же иудеи способствовали победам арабов в Испании.

С другой стороны, желая ослабить враждебный им ислам и разрушить его единство, иудеи прибегли к средству, испытанному ими в борьбе с христианством. *Средством этим был раскол,* искусно внесенный в ислам и выразившийся не только в разделении религии Магомета на две ветви, но и в возникновении тайных обществ и сект, прикрывавшихся именем Магомета и его потомков, но по существу столь же враждебных исламу, как гностическая и манихейская ереси были враждебны христианству. Персидский историк Макризи, которого цитирует Гаммер, указывает, что после покорения Персии арабами иудейские тайные общества стремились погубить ислам, завлекая в свои сети последователей Магомета и проповедуя между ними свободомыслие, распущенность нравов и тайные учения, направленные против религии и монархии. Тайные учения эти, подробно изложенные историком Гаммером, носят несомненный отпечаток иудейской Каббалы и манихейства. Эту разрушительную проповедь нельзя объяснить враждою побежденных персов к победителям арабам, так как мы видели, что еще до завоевания Персии арабами те же персидские (в действительности жидовствующие) тайные общества Мастеков и прочих отраслей манихейской ереси вели тот же подкоп под национальную религию персов.

Тут дело не в исламе и не в религии Зороастра, тут ярко выступает завистливая ненависть иудеев к гоям, способным оспаривать у них господство, стремление разрушить *всякую* национальную, государственную религию, которая дает крепость и единство неиудейским народам. Вот почему тайные общества, руководимые иудеями, разрушают сперва религию Зороастра, а затем, когда ослабленная их развращающею проповедью монархия персов подпадает, при содействии иудеев, под владычество арабов, та же Темная Сила иудейства вооружается против ислама.

Шииты. Что же касается великого раскола, разделившего последователей ислама еще во второй половине VII века на *суннитов* или правоверных мусульман, и *шиитов* или

---

[67] De Boyssi, «Dessertation critique sur l'histoire des Juifs».

[68] Graets, «Histoire des Juifs», t III, p 296.

магометанских протестантов, то тут участие иудеев еще очевиднее, еще неоспоримее. Не только учение шиитов проникнуто, как мы увидим ниже, иудейскою Каббалою, но самим основателем шиитизма был перешедший в магометанство иудей Эби-Альсода-Сабай, родом из счастливой Аравии, переполненной, как мы знаем, в то время иудеями. Об иудейском происхождении основателя шиитизма свидетельствуют исследователи ислама Р. Дози и С. Саси[69], ссылаясь на арабских и персидских историков.

Иудей Альсода-Сабай искусно воспользовался смутою, возникшею в мусульманском мире по вопросу о наследии Магомета. Преемники пророка соединяли в своем лице высшую власть духовную и светскую, они назывались калифами, т.е. наместниками Божиими. В числе претендентов на наследие пророка был его зять Али, муж дочери Магомета Фатьмы, который вследствие различных интриг долго устранялся от калифата. После упорной борьбы, окончившийся убийством третьего из преемников пророка, Османа, калифат перешел к Али. Тогда один из его приверженцев иудей Альсода-Сабай использовал благоприятный момент, чтобы из чисто политического события создать целое религиозное движение, которое в своем дальнейшем развитии разделило мусульманский мир на два враждебных лагеря и послужило источником многовековой смуты и кровопролития среди последователей ислама.

Альсода-Сабай начал с того, что провозгласил Али и его потомков единственными законными наследниками Магомета, а затем, не довольствуясь этим, объявил Али богом[70]. Али, в качестве правоверного мусульманина, остался очень недоволен таким усердием своего приверженца. Он сослал Альсода-Сабая, а некоторых наиболее ярых из его последователей приказал казнить. Эти меры оказались, однако, недостаточными. Когда Али в свою очередь был убит, и калифат перешел к одному из его соперников, Альсода-Сабай объявил, что Али не мог умереть, ибо в нем заключалась частица Божества; что в один прекрасный день он вторично сойдет на землю и установит на ней царство справедливости.

Так получил свое начало шиитизм, основным догматом которого было почитание Али и его потомков и ожидание его вторичного пришествия.

Шиитизм утвердился, главным образом, в Персии, чему особенно благоприятствовали тайные общества, насажденные иудеями в этой стране еще до завоевания ее мусульманами. Потомки же Али, устраненные от калифата после его смерти, продолжали почитаться у шиитов единственными законными имамами, т.е. первосвященниками, наместниками Божьими на земле. Борьба за права династии Алидов была, как мы увидим, источником продолжительной кровавой смуты в мусульманском мире.

Учение шиитов значительно уклонилось от строгой определенности и незыблемости ислама, установленных Магометом. Иудей Альсода-Сабай, внеся в шиитизм догмат о вторичном пришествии Али, *подготовил путь иудейскому Мессии*, устраненному из ислама мудростью Магомета. «Един Бог и Магомет Его пророк», после которого уже не будет других пророков – этот коренной догмат ислама был отброшен шиитами. Такое изменение само по себе было достаточною причиною возникновения из шиитизма многочисленных сект, из которых иудеи, искусно эксплуатируя веру в пришествие Али, сделали послушное орудие своих целей. Но иудаизация ислама этим не ограничилась. Значение Корана, как непосредственного божественного откровения, было подорвано, ибо шииты, внеся в ислам чуждые ему манихейские, т.е. каббалистические учения о переселении душ или о перевоплощении и пр., прибегли к аллегорическому толкованию Корана, дабы устранить несогласие догматов пророка с их учениями. Аллегорическое же толкование св. Писания, т.е. нахождение в нем сокровенного, таинственного смысла было, как мы знаем, излюбленным приемом иудейских каббалистов, с помощью которого они легко находили в св. Писании всё, что им вздумается. Этот прием, с успехом примененный ими при насаждении гностических и манихейских ересей, послужил и при создании раскола в исламе.

Итак, часть мусульман уклонилась от строго определенных предначертаний Магомета и пошла по пути сомнений и свободомыслия, указанному ей иудеем Альсода-Сабай. Естественным результатом такого раскола было возникновение многочисленных сект, которые причинили мусульманскому миру больше бедствий, чем гностические ереси – христианской Церкви.

Измаилиты. Наиболее распространенною из шиитских сект была возникшая в начале IX в. секта Измаилитов, названная так по имени Измаила, одного из потомков Али. Подобно тому, как

---

[69] R. Dozy, «Essai sur L'Histoire de L'islam». S. Sacy, «Religion des Druzes».

[70] R. Dozy, «Essai sur L'Histoire de L'islam», p. 221–222.

во второй половине VII века иудей Альсода-Сабай воспользовался именем Али, чтобы создать шиитизм, так в IX веке скрытые разрушители ислама воспользовались именем Измаила, чтобы из секты Измаилитов создать могущественное тайное общество, которое с IX по XIV век заливало кровью мусульманский мир, разрушало ислам своим основанным на Каббале учением, а во время Крестовых походов имело развращающее влияние на христиан, в особенности на знаменитый рыцарский Орден Тамплиеров.

Луи Дасте, ссылаясь на арабских, персидских и европейских историков, утверждает, что превращение секты Измаилитов в тайное общество с чисто-каббалистическим учением, произошло под влиянием иудеев и во имя их тайных целей, и в подтверждение своего взгляда приводит следующие факты:

1) Реформатором секты Измаилитов в IX в был некий Абдаллах сын Маймуна, выдававший себя за перса, родившийся и живший на юге Вавилонии, переполненной в то время иудеями, в городе Агваце, где некогда проживал основатель манихейства Манес.

2) Абдаллах происходил из семьи, несколько поколений которой принадлежало к гностической секте Бардезана.

3) Отец Абдаллаха, заподозренный правоверными мусульманами в еретичестве, *бежал в Иерусалим,* где занимался оккультными науками и изучением Каббалы и языческой философии.

4) Абдаллах, воспитанный под руководством отца-каббалиста, внес в учение Измаилитов чисто каббалистические идеи.

Вышеизложенные указания сами по себе довольно знаменательны, но существует один исторический факт, еще более убедительно говорящий об иудейском происхождении тайного общества Измаилитов. К этому факту мы вернемся в дальнейшем изложении, а пока скажем несколько слов об учении и организации Измаилитов.

«Секты Измаилитов, – говорит исследователь их Гюяр, – верили в «бога», более возвышенного, нежели Бог Корана, в «бога», непостижимого для человеческого разума. «Бог» этот создал мир *не сразу,* но сперва произвел некое высшее духовное существо – Мировой Разум. Из Мирового Разума истекла Мировая Душа, которая породила Первоначальную Материю, Пространство и Время. От этих пяти начал произошел весь мир. Человек, высшее проявление этих пяти начал, должен вернуться к своему Первоисточнику, т.е. приобщиться к Мировому Разуму»[71]. Мы видим здесь воспроизведение уже знакомых нам учений каббалистов и гностиков о постепенном происхождении мира путем эманации, т.е. истечении божественных сил.

Основным догматом измаилитов была вера в пришествие Махди, т.е. посланника Божия, который должен был установить на земле царство справедливости. Руководители привлекали в свою секту не только мусульман, но христиан и иудеев, причем мусульманам представляли грядущего Махди, как Измаила, потомка Али, иудеям – как истинного Мессию, а христианам – как ожидаемого Спасителя. Измаилиты хранили свое учение *в глубокой тайне*, и посвященные обязывались страшною клятвою не выдавать секретов секты. У них было девять степеней посвящения, причем Измаилиты низших степеней твердо верили в грядущего Махди и готовы были сражаться до последней капли крови во имя его будущего владычества. В высших же степенях членам секты постепенно открывался сокровенный смысл учения, заключавшийся в *отрицании всякой религии*, в полной свободе от всяких законов, в признании человеческого разума единственным действительным богом. Для вполне посвященных членов секты грядущее «царство Измаила» было лишь аллегориею, означавшею царство знания (гнозиса) и свободы. Этою *каббалистическою двойственностью учения*, присущего всем тайным обществам, руководимым иудеями, секты ислама коренным образом уклонились от религии Магомета, учение которой было *для всех одинаково* и не содержало никаких тайн, недоступных для всех верующих.

Весьма благосклонный к тайным обществам, исследователь их Шустер говорит, что Измаилиты стремились к утверждению своей духовной и светской власти и что для этой цели глава их секты должен был в подходящий момент выступить в роли Махди[72].

Действительно, в начале X века секте Измаилитов удалось не только завладеть всею северною частью Африки, но и установить там свою династию Фатимидов, названную так в честь Фатимы, дочери Магомета, жены Али.

---

[71] S-t Guyard, «Un Grand Maitre des Assassins».

[72] Шустер, «Тайные общества», т. I, с.159.

Но поразительнее всего то, что первым калифом этой династии был чистокровный иудей по имени Обайдаллах, и что Измаилиты низших степеней, которые являлись слепым орудием в руках заправил секты, ценою своей крови добывали престол этому иудею, видя в нем долгожданного Махди – посланника Божия и свято веруя, что они служат потомку Али и исполняют завет пророка.

Фатимиды. Совершился этот грандиозный подлог следующим образом: Сын Абдаллаха, реформатора секты Измаилитов, Гуссейн приобрел громадное богатство и влияние, имея, как глава секты, в своем распоряжении полчища Измаилитов или, как их тогда называли, Карматов, рассеянных в Персии, Сирии и Аравии. Резиденциею Гуссейна был маленький сирийский городок Саламех, где его таинственный образ жизни и частые отлучки возбуждали страх и удивление жителей. Однажды кто-то из приближенных Гуссейна внушил ему мысль жениться на красавице-жидовке, у которой от первого мужа иудея был сын. Бездетный Гуссейн воспитал своего пасынка как родного сына, открыл ему тайны секты, назначил его своим преемником и объявил его Имамом (первосвященником), т.е. тем Махди вера и пришествие которого являлась основным догматом секты Измаилитов[73]. Таково было происхождение Обайдаллаха, первого калифа подложной династии Фатимидов.

Для сокрытия настоящего происхождения Обайдаллаха были приняты весьма энергичные меры, к числу которых относится поголовное избиение Карматами жителей города Саламеха, которые знали об иудейском происхождении Обайдаллаха, а также казнь многих вождей Карматов, которые наиболее содействовали своим оружием возвышению Обайдаллаха, но затем стали сомневаться в законности его прав. Несмотря на эти меры, ни багдадская династии Аббассидов, ни испанская Омеядов никогда не хотели признать Фатимидов потомками Али.

В течение более 250 лет (909–1171 гг.) тайное общество царило на севере Африки под управлением своих Великих Мастеров, которые носили громкий титул династии Фатимидов, но в действительности были потомками иудея Обайдаллаха. Вот факт, убедительнее всего говорящий в пользу утверждения Луи Дасте, что могущественное тайное общество Измаилитов или Карматов было создано под влиянием иудеев и во имя их своекорыстных целей.

Царствование иудея Обайдаллаха ознаменовалось событием, глубоко потрясшим мусульманский мир, и память о котором не могла изгладиться в течение долгих столетий. В январе 930 г., по приказу своего Великого Мастера Обайдаллаха, Карматы овладели городом Меккою и, несмотря на отчаянное сопротивление правоверных мусульман, похитили хранившуюся в Каабе (часовне) величайшую святыню мусульман – *черный камень*, который, по преданию, был принесен с неба ангелом Гавриилом сыну Авраама Измаилу, родоначальнику арабов, – святыню, столь чтимую арабами, что сам Магомет был вынужден признать и санкционировать это почитание *черного камня*. Историк Геж говорит, что главною целью Обайдаллаха, при похищении черного камня, было унизить, осквернить в глазах правоверных мусульман их святыню, уничтожить ореол, окружающий святые места и нанести, таким образом, окончательный удар исламу[74].

В течение 22-х лет Карматы, несмотря на предложения громадного выкупа, упорно отказывались возвратить святыню, говоря, что они исполняют приказ своего имама, который желает очистить религию Магомета от идолопоклонства.

Замысел иудея Обайдаллаха нанести смертельный удар исламу не увенчался успехом. Карматы, бывшие в течение столь долгого времени слепым орудием в руках Темной Силы, начинали догадываться, что служат не Али и не Измаилу, а каким-то чуждым им интересам, что привело к неоднократным попыткам с их стороны свергнуть столь долготерпимое иго. Поэтому внук Обайдаллаха, калиф Аль-Мансур вынужден был возвратить *черный камень* в Мекку, дабы этим актом великодушия и терпимости упрочить собственное положение, становившееся шатким.

Династия псевдо-Фатимидов была уничтожена в 1171 г. новым завоевателем Саладином, знаменитым противником Крестоносцев.

Мы остановились с такою подробностью на истории псевдо-Фатимидов потому, что она представляет частичное осуществление мечты иудеев о владычестве их над чуждыми народами. Правда, владычество это не было мировым, но всё же в течение 250 лет иудеи тайно управляли всем севером Африки в лице Мессии – Обайдаллаха и его потомства.

---

[73] S. Sacy, «Religion des Druzes».

[74] Goeje, «Les Karmaties», p. 103.

Союз убийц. Когда потомки Обайдаллаха начали постепенно терять свое обаяние в глазах порабощенных ими воинственных масс Карматов, и это могущественное орудие грозило ускользнуть из-под влияния иудеев, на сцену была выдвинута новая организация – знаменитый тайный союз Ассасинов или убийц (Союз убийц назывался собственно «Гашишим» от гашиша, опьяняющего напитка который употребляли его члены. Западные народы переделали это название в ассасин – убийца), который в течение двухсот лет наводил ужас на всю Азию, и имя которого со страхом произносилось даже в Европе.

Основателем тайного союза убийц был некий шиит Гассан, родом из Хорасана, который родился в 1056 году, а умер в 1134 году.

Гассана следует, впрочем, считать не столько основателем нового тайного общества, сколько реформатором уже существовавшей секты Измаилитов, которой он придал новую мощь, введя в нее строго продуманную организацию и железную дисциплину. Гассан выступил сперва в роли защитника династии Фатимидов против враждебных ей багдадских калифив, но как только объединил вокруг себя достаточные силы, стал действовать самостоятельно и привлекать последователей именем невидимого Имама, которому предназначено было владычество над миром и который непременно явится когда-нибудь сам, чтобы предъявить свои права. В ожидании же его пришествия члены секты должны были исполнять его заветы – бороться за его грядущее владычество и за веру. Мы встречаемся здесь опять с тем же масонством, отвергнутым Магометом, но настойчиво навязываемым мусульманскому миру иудеями во имя их тайных целей.

Организация и учение секты, изложенное Гассаном в особой *Книге законов*, были приспособлены к тому, чтобы сделать из нее могущественное и слепое орудие в руках их главы Шейх-Уль-Джебала, т.е. «Старца с горы», названного так потому, что союз владел возвышенными частями Сирии и Персии.

Секта убийц имела семь степеней посвящения. От посвященных в низшие степени требовалось строгое и неуклонное исполнение всех предписаний ислама и полное повиновение руководителям. Представители же высших степеней, т.е. Руководители видели в религиозных догматах лишь ряд аллегорий, а предписаниям ислама не придавали никакого значения. Историк тайных обществ Шустер видит «черту глубокой государственной мудрости в том, что учение неверия и безнравственности предназначалось не для управляемых, а для управляющих»[75], в том, что управляющие освобождались от всяких законов, а управляемые, наоборот, обязывались к слепому повиновению властям и законам. Достойно внимания то обстоятельство, что подобного же рода «глубокою государственною мудростью» проникнуты известные «тайные Протоколы Сионской Главной Канцелярии»[76]. Так, в протоколе № 27 читаем: «При *нашем* (иудейском) воцарении мы должны будем исключить самое слово «свобода» из человеческого лексикона» и в протоколе № 13: «Когда придет *наше* время, мы определим слово «свобода» так: свобода есть право делать то, что позволяет закон».

Замечательны умение и ловкость, с которыми организация союза убийц была приспособлена к темпераменту, нравам и понятиям пылких сынов Востока.

Так, для посвящаемых во 2-ю степень (которым давалось название «Федави» (название Федави сохранилось до сих пор. Революционеры, совершившие недавно государственный переворот называют себя, подобно древним убийцам Фидаями или Фидави), т.е. «жертвующие собою», и назначение которых заключалось в том, чтобы по первому знаку своего начальника беспрекословно и не колеблясь идти на верную смерть и совершать самые дерзкие преступления во славу грядущего Имама) была изобретена следующая система, имевшая характер какой-то фантастической восточной сказки.

Молодых людей, сильных, здоровых и доказавших свою решительность и мужество, до посвящения их в степень Федави, опаивали гашишем, одуряющим напитком из наркотических растений; затем их переносили в волшебные сады, устроенные специально для этой цели. Очнувшись от опьянения, молодые люди видели себя в настоящем раю Магомета. Их окружало всё, что может льстить чувствам и чувственности человека. Тенистые рощи, журчание прохладных и светлых ключей, деревья, отягощенные прекрасными плодами, киоски и залы, убранные со всею роскошью Востока, манящие к отдыху и неге, восхитительная мелодическая музыка, и среди всего этого – обитательницы рая, пленительные черноокие гурии, предлагающие

[75] Шустер, «Тайные общества», т. I, с. 162.
[76] Г.В. Бутми, «Враги Рода человеческого».

дивное вино в драгоценных сосудах, готовые исполнить малейшие желания счастливых смертных, попавших в этот рай.

Дав будущим Федави достаточно насладиться всеми описанными благами, их снова усыпляли и переносили на прежнее место. Очнувшись, они видели себя снова на земле в обществе своего наставника, который объяснял, что тело их оставалось на земле, а дух уносился в рай и там предвкушал блаженство, которое ждет всех, жертвующих своею жизнью для святого дела и повинующихся своим начальникам. С тех пор одураченные юноши жадно искали случая пожертвовать своею земною жизнью, чтобы заслужить вечное небесное блаженство. Внешним отличительным знаком Федави были белая одежда и красные шапка и пояс – цвета невинности и крови.

О фанатичности Федави и о безграничной власти над ними их властелина свидетельствует следующий пример: Султан Сельджуков Мелик-шах отправил к «Старцу с горы» своего посла с предложением очистить крепости, занятые воинственною сектою. Вместо ответа глава секты приказал двум Федави, своим телохранителям, немедленно покончить жизнь самоубийством. Когда один из юношей без колебания поразил себя кинжалом, мертвым упал к ногам повелителя, а другой бросился с высокой башни в глубочайшую пропасть, ужасный «Старец с горы» сказал испуганному послу: «Передай своему господину всё, что ты видел, и скажи ему, что я повелеваю 70 тысячами человек, которые повинуются мне столь же беспрекословно, как эти юноши. Вот мой ответ».

Имея в своем распоряжении армию фанатиков, слепо повинующихся своим руководителям, секта убийц в короткое время завладела многими важными укреплениями и городами в Сирии и Персии. Управляемые своим ужасным «Старцем с горы», укрывавшимся в неприступной горной крепости Аламут, в Персии, Ассассины наводили ужас на всю Азию. Ни один человек, начиная с могущественного монарха и кончая простым землепашцем, не мог спастись от смертоносного кинжала фанатиков, если руководители секты произнесли над ним смертный приговор.

Страх перед сектою в Сирии и Персии дошел до того, что многие властители, чтобы оградить себя от опасности, входили в тайное соглашение с предводителями убийц и не только уступали им важные пункты в своих владениях, но предоставляли пользоваться доходами с целых областей.

Секте убийц был нанесен сильный удар в 1250 году монгольским ханом Гулагу, который разрушил ее укрепления и, взяв в плен «Старца с горы», приказал его казнить. Затем в 1394 году мировой завоеватель Тамерлан уничтожил большую часть этих сектантов.

Однако, остатки секты и до сих пор еще существуют в диких ущельях Ливана, питая надежду восстановить когда-нибудь свое владычество.

Секта убийц, расцвет которой совпал с Крестовыми походами, причинила немало бедствий и христианам, так как смертоносный кинжал ее не щадил никого. Но рука убийц и разбойников принесла христианам меньше вреда, чем та нравственная зараза, которую их руководители передали Крестоносцам в виде своего развращающего тайного учения. Так, монашеский рыцарский Орден Тамплиеров, основанный в 1118 г. с благочестивою целью оказывать вооруженную защиту христианским паломникам на пути их ко Гробу Господню, подвергся сильному влиянию тайного учения Ассассинов и, отступив от своих первоначальных целей из монашеского христианского ордена обратился во враждебное христианству и государству тайное общество, следы которого до сих пор еще сохранились в масонстве.

Существуют указания, что основатель секты убийц, Гассан, был иудей по происхождению. Именно, исследователь тайных обществ Клодио Жаннэ[77] говорит, что в Ватикане хранится документ – письмо итальянского офицера Симонини, бывшего масона, который, прочтя разоблачения о масонах аббата Баррюэля[78], пришел в ужас, покинул секту и написал Баррюэлю покаянное письмо, в котором, между прочим, сообщил ему, что Манес, основатель манихейства, и Гассан, «Старец с горы», были иудеи, о чем он узнал от иудейских заправил масонства.

Результатом этого письма Симонини было издание Папою Пием VII в 1821 г. обличительной буллы против тайных обществ.

Луи Дасте также приписывает секте убийц иудейское происхождение и считает ее одним из звеньев непрерывной цепи тайных обществ, посредством которых иудеи ведут подкоп под

[77] Claudio Jannet, «La Franc-Maconerie an XIX Siecle».

[78] Barruel, «Memoires pour servir a L'llistoire du Jabinisme».

религиозные и государственные установления неиудейских народов во имя своих тайных вожделений.

Действительно, секта убийц имеет все характерные черты тайных обществ, руководимых иудеями: лицемерие, потаенность высшего знания, преподавание народу вероучений, которым не верят и не придают значения сами руководители. Являясь лишь усовершенствованным воспроизведением более ранних мусульманских сект, иудейское происхождение которых было выяснено нами выше, секта убийц по своему учению представляет в то же время несомненное сходство с сектою Иллюминатов, подготовившею Великую Французскую Революцию.

В этом поразительном сходстве учений и организаций тайных обществ, из которых одни действуют в Азии и Африке от VII по XIV века, разрушая религию и государственность мусульманских народов, а другие проявляют ту же разрушительную деятельность в Европе в XVIII столетии, против христианства и христианской цивилизации, трудно отрицать присутствие одной и той же руководящей Темной Силы, которая видит в разрушении религии и государственности чуждых народов единственное средство для установления своего владычества.

V. Альбигойцы

Тайное иудейское правительство. Прежде чем продолжать наш очерк о тайных обществах, насажденных иудеями, мы считаем необходимым бросить некоторый, хотя слабый свет на внутреннюю организацию иудейского народа со времени его рассеяния.

В 70 году по Р.Х. римский император Тит взял и разрушил Иерусалим, сжег храм и истребил 6000 тысяч иудеев. В 135 г., при подавлении восстания лже-Мессии Баркохбы императором Адрианом, погибло 582 тысячи иудеев. С этого времени избранное племя, не сумевшее отстоять своей независимости, рассеялось по всему земному шару, и это странствование его продолжается уже почти 18 веков.

Но как объяснить тот факт, что лишенные отечества, рассеянные по всему миру иудеи не только не утратили сознания своей национальной солидарности, но в течение долгих веков продолжали и продолжают лелеять и преследовать безумную мечту свою о мировом господстве? Эта верность сынов Израиля их древним идеалам, эта беспримерная настойчивость и систематическая последовательность в преследовании издревле намеченных целей, эта солидарность и единство действий, характеризующая иудеев всех стран и всех времен, не могут быть объяснены ничем иным, как существованием тайного иудейского правительства, которое со времен рассеяния полновластно управляет и неустанно руководит иудеями всего мира.

Известный современный исследователь тайных обществ Копэн-Альбанселли[79] указывает на существование со времен рассеяния такого тайного иудейского правительства, облеченного полнотою и единством власти. Перед разрушением Иерусалима Титом в 70 году верховная власть, духовная и светская, по существу сосредоточивалась в руках иудейского синедриона, как о том свидетельствует крещеный иудей аббат Иосиф Леманн[80]. После 70 года началось первое великое рассеяние избранного племени, но часть левитов и простых иудеев остались в Палестине и, когда в стране настало сравнительное успокоение, основали здесь тайное правительство, глава которого стал называться Патриархом. Рассеянные по Европе и Азии, иудеи признали власть этого, учрежденного в Палестине, правительства. Патриархи руководили всеми важнейшими делами иудейского народа, как светскими, так и религиозными; послы их разъезжали по самым отдаленным странам, собирая налоги с иудеев и передавая им приказания, исходившие от палестинского правительства.

Деятельность Патриархов, в руках которых постепенно скопились огромные богатства, была более или менее явною в зависимости от отношения к иудеям римских императоров. Наконец в 429 году император Феодосий II запретил патриархам сбор налогов. С тех пор о дальнейшей судьбе их история умалчивает[81].

Впрочем, по свидетельству крещеного иудея, бывшего раввина Драха, палестинские патриархи, были лишь исполнителями предписаний другой высшей власти, именно так называемых, Князей Изгнания, проживавших в Вавилоне[82]. После разрушения Иерусалима в 70 году и

---

[79] Copin-Albancelli, «La Conjuration jueve contre le Monde Chretien», p. 336–374.
[80] J. Lemann, «Napoleon I et les Juefs».
[81] Chabauty, «Les Juefs nos Maitres».
[82] Drach, «De l'Harmonie entre l'Eglise et la synagogue», II, p. 174.

особенно после неудачного восстания лже-Мессии Баркохбы против римского владычества в 135 году, когда большинство иудеев были изгнаны из Палестины, знатнейшие роды их, именно потомки царя Давида, нашли убежище в Вавилоне, который издавна был вторым отечеством для избранного племени. Здесь-то и учреждено было действительное тайное иудейское правительство, в лице потомков царя Давида, получивших титул Князей Изгнания. Здесь восстановлен был Синедрион, и из членов этого высшего иудейского Совета принадлежавших большею частью к потомкам царственного дома Давида, избирался обыкновенно Князь Изгнания, которому всегда принадлежало председательство в Синедрионе. Здесь был центр умственной деятельности иудейства, здесь создавался Вавилонский Талмуд, решались все вопросы религиозной и политической жизни нации. Высокое значение Князей Изгнания как верховных политических и религиозных вождей иудейского народа, по свидетельству Драха, подтверждается Талмудом[83].

От II по XI век Князья Изгнания, основавшись в Вавилоне, совместно с Синедрионом, полновластно управляли иудеями всего мира, сперва через палестинских патриархов, а затем непосредственно. К началу XI века, багдадские калифы, встревоженные возраставшим могуществом Князей Изгнания, вооружились против иудеев. Многочисленные иудейские академии были уничтожены, ученые раввины изгнаны из Вавилонии, а Князь Изгнания Езекия был казнен в 1005 году[84].

Иудеи должны были покинуть Вавилонию, часть их укрылась в Аравии, остальные двинулись на Запад, между прочим, во Францию и Испанию. С тех пор о Князьях Изгнания в истории больше не упоминается.

Следы существования тайного иудейского правительства проявляются лишь через несколько столетий после этого события, именно в конце XV века, на этот раз в Константинополе. В 1488 году французский король Карл VIII издал указ, согласно которому иудеям, жившим в Провансе, предлагалось принять христианство или покинуть Францию. В этих затруднительных обстоятельствах иудеи города Арля (в Провансе) обратились к своим константинопольским единоверцам с письмом от 13-го января 1489 года, прося их совета. Ответ от константинопольских иудеев последовал в ноябре того же года. Он настолько характерен, что мы позволим себе привести его полностью.

> «Любезные братья о Моисее, мы получили ваше послание, сообщающее о несчастиях, постигших вас. Мы глубоко огорчены этим известием.
>
> Мнение великих сатрапов (правителей) и раввинов следующее:
>
> Вы говорите, что французский король принуждает вас принять христианство. Покоритесь и примите христианство в силу необходимости, но пусть закон Моисея сохраняется в ваших сердцах. Вы говорите, что у вас хотят отнять ваше имущество. Сделайте ваших детей купцами, чтобы они постепенно отняли у христиан их имущество. Вы говорите, что христиане покушаются на вашу жизнь. Сделайте ваших детей врачами и аптекарями, чтобы они могли покушаться на жизнь христиан. Вы говорите, что они разрушают ваши синагоги. Сделайте ваших детей христианскими священниками, чтобы они разрушали христианскую Церковь. Вы говорите, что вам причиняют много других неприятностей. Сделайте ваших детей адвокатами и нотариусами, пусть они всегда принимают участие в государственных делах, чтобы, поработив гоев, вы могли господствовать над миром и отомстить за себя.
>
> Не уклоняйтесь от этих повелений, которые мы вам даем, и вы на опыте увидите, что вместо того унижения, в котором вы теперь находитесь, вы достигнете вершины власти.
>
> Подписано: Князь константинопольских иудеев 21-го ноября 1489 г.».

Копэн-Альбанселли, приводя это знаменательное письмо, ссылается на сочинение священника Буи, из г. Арля, изданное в 1640 году. После XV века о тайном иудейском правительстве не имеется никаких сведений, но существование его не может подлежать сомнению, так как с тех пор и до нашего времени деятельность иудеев продолжается всё по тому же неизменному плану; по-прежнему иудеи всего мира солидарны между собою, по-прежнему во всех странах они являются государством в государстве. Только существованием тайного, постоянного и единого для всего иудейства правительства может быть объяснена планомерная, в течение многих веков, разрушительная деятельность иудеев против церковного, государственного, семейного и

---

[83] Drach, «De I'Harmonie entre I'Eglise et la synagogue», II, p. 174.

[84] Copin-Albancelli, «La Conjuration jueve contre le Monde Chretien», p. 353.

хозяйственного уклада лучших народов, неосторожно дающих приют этому отвергнувшему Бога и Богом отверженному племени.

Альбигойцы. После этого небольшого отступления мы переходим к тайным обществам и ересям, насажденным иудеями в Европе в течение Средних веков.

Пока на Востоке шла предательская подпольная работа иудеев против ими же созданного ислама, в Европе на развалинах Римской Империи устанавливались границы новых государств, основывались династии, учреждалась христианская Церковь.

Но по мере того, как организовывалась государственная и религиозная жизнь арийских народов, начинали снова выступать на сцену и исконные враги христианской Церкви и государственности, иудеи, нахлынувшие в особенно большом количестве в Западную Европу после того, как Вавилон перестал быть резиденциею их тайного правительства (1005 год). Сыны избранного племени скоро освоились с новым положением, установившимся в Европе. Они сумели приобрести влияние и благосклонность многих монархов, нуждавшихся в деньгах. Почувствовав почву под ногами, иудеи, со свойственною им настойчивостью, снова взялись за ту разрушительную работу, которая была временно прервана в Европе великим переселением народов. Явная деятельность их проявилась в торгашестве, ростовщичестве, всяческой эксплуатации населения, торговле рабами и в прочих махинациях, к которым так склонны сыны Израиля. Тайная деятельность их выразилась в насаждении многочисленных противохристианских и противогосударственных сект и ересей.

В этом возобновленном походе против религии и государственности арийских народов орудием иудеев явилась старая манихейская ересь, созданная ими в III веке по Р.Х., проникнутая Каббалою и заключавшая в себе зачатки всех современных разрушительных учений.

Манихейство после падения Западной Римской Империи, продолжало существовать в Персии, проникло затем в Аравию, а также в Византийскую Империю, где проявилось во множестве ересей и сект различных наименований. Наиболее известны из них, ереси евхитская и павликианская (начало последней относится еще к VII веку), достигшая наибольшего распространения во Фракии в X и XI веках, и ересь богомильская в Болгарии. Ереси эти, бывшие, по свидетельству Истории Церкви, воспроизведением древних гностико-манихейских воззрений, из Византийской Империи распространились по всей Европе, между прочим, проникли и в Россию. Учение этих ересей представляет ярко выраженный дуализм, причем Творцом мира у них неизменно почиталась злая сила, которая у Богомилов называлась Сатанаилом.

В Западной Европе эти жидовствующие секты начинают во множестве появляться с XI века, что, между прочим, совпадает с наплывом туда иудеев после казни Князя Изгнания Езекии в Вавилоне в 1005 году. Секты эти известны в Западной Европе под различными названиями: Манихеев, Булгар, Брабансонов, Альбигойцев и пр. Сами они чаще всего называли себя Кафарами (*Cathari*), что значит «чистые».

Особенно замечательны деятельность и судьба этих сект во Франции с XI по XIV век. Одною из первых тайных организаций этого рода, возникших во Франции, была секта орлеанских Манихеев. Появлению ее предшествовало знаменательное событие, которое мы не можем обойти молчанием.

В начале XI века Орлеан кишел иудеями. В 1014 году орлеанские иудеи отправили в Египет к калифу Ханему депутацию, которой поручено было уговорить калифа разрушить Гроб Господень в Иерусалиме, чтобы уничтожить самое основание христианских «суеверий». Калиф этот из династии Фатимидов, основанной, как нам известно, иудеем Обайдаллахом, и стоявшей во главе тайного мусульманского общества Карматов, тоже созданного в свое время иудеями, исполнил желание орлеанской депутации: Гроб Господень был разрушен[85].

История свидетельствует, что Гроб Господень был разрушаем неоднократно: в 69 году при взятии Иерусалима римлянами, в 135 году во время восстания лже-Мессии Баркохбы, затем позднее арабами и, наконец, египетским калифом Хакемом. Иудеи, конечно, не могли рассчитывать, чтобы разрушение Гроба Господня нанесло серьезный удар христианству. С их стороны это был скорее акт мести в отношении христианской Франции, где положение их значительно ухудшилось с воцарением династии Капетингов (987 год). Это злостное выступление избранного племени против христианства не осталось безнаказанным. Иудейские депутаты, по возвращении своем из Египта, были сожжены в Орлеане, а во Франции повсюду начались массовые избиения иудеев. Сыны Израиля должны были надолго притаиться и

[85] Louie Daste, «La Franc-Masonnerie est elle dў Origine Juive?» № 406, 1910 г.

значительно сократить свою эксплуататорскую деятельность, в виду всеобщего во Франции враждебного к ним отношения. Тем более внимания могли они уделить своей тайной подпольной работе.

Замечательно, что вскоре после описанного события, т.е. разрушения Гроба Господня и избиения иудеев во Франции, именно около 1022 года появилась в Орлеане секта, известная под именем орлеанских Манихеев, но которую историк иудеев Бернар Лазар прямо называет иудейскою[86]. Секта эта, в которую иудеи сумели привлечь многих духовных лиц, между прочим, духовника французской королевы Констанции, священника Стефана, продержалась в Орлеане не более одного года. Существование ее и имена последователей были открыты, благодаря случайной нескромности одного из участников. 25-го декабря 1022 года все орлеанские еретики предстали перед судом сановников Церкви, собравшихся в орлеанском соборе, а 28-го декабря того же года все эти Манихеи были торжественно сожжены на костре[87].

Тем не менее, манихейская ересь в течение столетия распространилась по всей Франции. Из сект, исповедовавших эти иудейские лжеучения, наиболее замечательна секта Альбигойцев, названная так от города Альби, где был созван первый собор, осудивший эту ересь. Секта Альбигойцев появилась на юге Франции в XI веке и существовала там до 1229 года. Она имела широкое распространение среди ожидовелого дворянства Южной Франции, служила в течение почти двух веков источником братоубийственных междоусобий и в потоках крови закончила свое преступное существование.

Об иудейском происхождении альбигойской ереси свидетельствуют многие авторитетные историки и исследователи тайных обществ. Так, известный своим либерализмом французский историк Мишле, говорит:

> «Дворянство южной Франции состояло сплошь из детей жидовок и сарацинов»... «В эту французскую иудею, как справедливо называли Лангедок (провинция южной Франции), проникли восточные верования: персидский дуализм, гностицизм и манихейство»... «Руководители Брабансонов и Альбигойцев, прикрывались учением Аристотеля, тайно проповедовали пантеизм Аверроэса, тонкости Каббалы и вообще иудейские идеи».

Об учении арабского историка XII века Аверроэса, которое тайно проповедовалось среди французских сектантов, иудей Бернар Лазар говорить:

> «Авереоизм, который так сильно поколебал христианские верования, был создан иудеями. Им обязан Аверроэс своей известностью..., так как иудей искони был проповедником безверия тайно или явно поддерживал всех мятежных духом» (tous les revoltes de l'sprit)[88].

Епископ Дуэ, в своем исследовании об Альбигойцах, указывает, что перед появлением во Франции этой и других жидовствующих ересей, по побережью Средиземного моря, особенно на юге Франции в течение целого столетия процветали высшие иудейские школы, в которых ученые раввины преподавали тонкости Каббалы и подготовляли почву для насаждения учений, направленных против Церкви и государства. Это указание католического епископа подтверждается свидетельством историка иудея Греца, который говорит, что

> «сношения с иудейскими учеными и чтение иудейских сочинений привели Альбигойцев к отрицанию Церкви и власти пап... и что некоторые Альбигойцы открыто отдавали предпочтение иудейским верованиям перед христианскими».

Наконец, нельзя не упомянуть о том исключительном положении, которым пользовались иудеи среди Альбигойцев. Вопреки господствовавшему тогда во Франции враждебному отношению к иудеям, альбигойское дворянство, по свидетельству того же иудея Греца, проявляло необычайную благосклонность к сынам избранного племени. Многие владетельные бароны из Альбигойцев поручали иудеям отправление общественных должностей; между прочим, должность администраторов (Bailli), которые заведовали судом и полициею, нередко вверялась феодалами еретиками сынам иуды.

---

[86] Bernard Lazare «L'Antisemitisme», C.125.
[87] Papus, «Le Tarot des Bohemiens. Clef adsolue de la Sciense occulte», C.634.
[88] Bernard Lazare «L'Antisemitisme», C.125.

Учение Альбигойцев представляет все характерные черты манихейства. Подобно древним Манихеям, Альбигойцы были дуалистами, т.е. признавали два высших существа, одно доброе, другое злое. «Добрый Бог» был Творцом и Владыкою мира духовного; «злой Бог» – создателем и властелином мира материального. Таким, образом, Единый Всевышний Бог Творец, исповедуемый христианами, был по учению Альбигойцев, «Богом злым», а потому и Церковь Христова, и учение ее, и таинства презрительно и высокомерно отвергались этими еретиками, как «плотские» установления «злого и плотского Бога».

Альбигойцы, подобно Манихеям, отрицали брак и деторождение, но в то время, как некоторые из них соблюдали строгий аскетизм, другие предавались разврату в самых отвратительных и противоестественных его формах (содомия), исходя из верования, что грехи плоти, как создания «злого Бога», не имеют никакого значения для безгрешного по самому существу своему духа.

Подобно Манихеям, Альбигойцы представляли тайную организацию с тремя степенями посвящения: учеников, верующих и совершенных, с обычными клятвенными обещаниями не открывать тайны. Подобно древним Манихеям и современным франкмасонам, Альбигойцы пользовались особыми условными знаками и словами. Как у Манихеев и у масонов, у них были тайные, неведомые большинству членов руководители[89].

Посвященные в третью степень почитались святыми и обладавшими властью посредством возложения рук своих очищать от всякого греха меньшую братию.

Враждебное отношение альбигойской секты к христианству не ограничилось отрицанием Церкви и ее таинств, но проявилось в фанатичном ожесточении преследовании духовенства и той части населения, которая сохранила преданность Церкви, в разрушении и ограблении монастырей и храмов, в кощунстве над христианскими святынями, о которых напоминают преследования Церкви и духовенства современными масонами во Франции и Португалии.

Об изуверстве и жестокости Альбигойцев свидетельствует, между прочим, и историк Митле. Он говорит, что еретическое дворянство южной Франции находилось в дружественных отношениях с известным своим нечестием населением Севенских гор, и что эти разбойники-горцы, под руководством альбигойских баронов наводили ужас на всё католическое население южных провинций. Они грабили и избивали Духовенство и крестьян-католиков, не щадя ни возраста, ни пола, врывались в храмы, кощунственно нарушали церковные службы, одевали своих жен в священные одежды, пачкали и разбивали кресты, обламывая руки и ноги у изображений распятого Христа[90].

Несмотря на серьезную опасность, которую представляла для религии государства еретическая и разбойничья секта Альбигойцев, не признававшая никаких властей, никаких государственных и общественных учреждений и законов, как короля, так и папы в течение долгого времени относились к ней с большой терпимостью и только после многих бесплодных попыток воздействовать на еретиков путем проповеди и убеждения, после двукратного отлучения их от Церкви (в 1119 и 1184 гг.) и наконец после того, как папский легат Петр Кастельнский, посланный для обращения Альбигойцев на путь истинный, был убит ими, – чаша терпения переполнилась; против изуверской жидовствующей секты был объявлен папою Иннокентием III крестовый поход (1208 г.), и вслед за тем войско крестоносцев под предводительством графа Симона де-Монфор, вступило в Южную Францию.

Несколько лет длилась эта война между защитниками христианской Церкви и жидовствующими еретиками. Она ознаменовалась страшным кровопролитием и большими жестокостями с обеих сторон. Непреклонною последовательностью в искоренении вредоносной ереси отличался папский легат Арнольд, состоявший при армии графа Монфора. История сохранила память о приказе, данном им при взятии города Безьера (1209 г.), населенного преимущественно Альбигойцами и иудеями. Когда крестоносцы высказали опасения, как бы вместе с еретиками не убить и католиков, легат Арнольд воскликнул: «Убивайте всех! Господь Бог знает своих!». Масонские писатели, очень любят выставлять Альбигойцев невинными жертвами фанатизма пап и деспотизма монархов, умалчивая как о долготерпении этих пап и монархов, так и о варварской и преступной деятельности самих еретиков, которые, по свидетельству такого либерала, как историк Мишле, жестоко угнетали целый край в течение двух веков. Беспристрастный летописец Иоанн Тард приводит примеры изуверской, дикой жестокости, проявленной Альбигойцами во

[89] Hurter, «Histoire du Pape Innocent III et de son Siecle», p. 284.
[90] Michelet, «Histoire de France», p. 404.

время этой войны с католиками, длившейся около двадцати лет. «Симон де-Монфор, – говорит между прочим летописец, – разрушил до основания замок Альбигойца Бернара де-Козеан, ибо этот тиран, встречая католиков, направлявшихся в армию крестоносцев, приказывал отрубать им ноги и руки и выкалывать глаза или убивать, в то время, как жена его с подобною же жестокостью приказывала отрезать у женщин груди и пальцы рук, дабы лишить их возможности работать... Граф де-Монфор, взяв этот замок, нашел затем в монастыре в Сарла 150 мужчин и несколько женщин, искалеченных, как было описано, вышеупомянутым Козеаком и его женою, и нашедших приют и пищу в монастыре»...

Секта Альбигойцев была почти окончательно уничтожена только в 1229 году; уцелевшие от меча крестоносцев остатки ее частью нашли спасение, вступив в духовно-рыцарский Орден Тамплиеров, частью слились с другою, тоже манихейскою сектою Вальденсов (Vaudois), возникшею в Лионе и истребленною во Франции королем Франциском I в XVI веке.

Исследователи тайных обществ с полным основанием причисляют секту Альбигойцев, к предшественникам масонства. Действительно, как альбигойская ересь, так и масонство имеют своим источником гностическое и манихейское учение, которые, в свою очередь, исходят из иудейской Каббалы. Альбигойство и масонство одинаково враждебно христианской Церкви и государству. В масонских ложах благоговейно сохраняется память об Альбигойцах, как о мучениках за идею, ставших жертвами насилия и фанатизма.

Вред, принесенный альбигойскою ересью, не исчерпывается тем, что было описано нами выше. Еще во время своего расцвета Альбигойцы показали в высшей степени пагубное влияние на знаменитый духовно-рыцарский Орден Тамплиеров, или Храмовников, который из благочестивого, чисто-христианского учреждения обратился в могущественное тайное общество, враждебное Церкви и государству.

VI. Тамплиеры

Конец XI века ознаменовался стихийным, неудержимым движением западноевропейских христианских народов против мусульманского мира. Крестовые походы, предпринятые в Святую Землю для освобождения Гроба Господня из рук неверных, в течение 200 лет привлекали на Восток полчища отважных людей всех сословий, движимых искренним религиозным чувством, жаждавших подвига и славы, или искавших приключений и наживы.

Когда в 1099 году крестоносцам удалось взять Иерусалим и основать в Святой Земле христианское государство, приток паломников ко Гробу Господню значительно усилился. Заботу о нуждах паломников и охрану их на пути от морского берега к святым местам взяли на себя духовно-рыцарские Ордена, возникшие для защиты Святой Земли и для борьбы с неверными. Самым могущественным из этих Орденов был знаменитый Орден Рыцарей Храма или Тамплиеров, основанный в 1118 году девятью французскими рыцарями с Гуго де-Пайен во главе. Возникновение Ордена, по своим воинственным и благочестивым целям вполне отвечавшего духу и потребностям времени, вызвало всеобщее сочувствие и самое благосклонное отношение со стороны светской и духовной властей.

Король Иерусалимский Балдуин II подарил этим рыцарям-монахам дом, построенный на том месте, где, по преданию, находился некогда храм Соломонов, откуда и произошло название Храмовников или Тамплиеров. Св. Бернард Клервоский, величайший религиозный авторитет западных христиан того времени, заинтересовался вновь возникшим Орденом и на церковном соборе в Труа 1128 году составил для него конституцию, т.е. устав, придав ему почти монашеский характер. Участие, проявленное к Ордену св. Бернардом, придало ему совершенно исключительное значение в глазах монархов, пап и всего католического мира. Тотчас после собора в Труа громадные пожертвования стали притекать в Орден, и число его членов быстро увеличивалось, ибо цвет европейского рыцарства стремился поступить в число этих борцов во славу Божию.

Первоначально члены Ордена состояли из рыцарей и служащих братьев. Первые должны были происходить из рыцарского рода, быть холостыми, давать обет целомудрия, бедности, послушания и строго исполнять монашеский устав Ордена. В свободное от воинских дел время рыцари обязаны были проживать в убежищах Ордена, предаваясь молитве в своих уединенных кельях и попечением о бедных и больных паломниках.

Рыцари носили белые льняные плащи с восьмиконечными крестами – символ сердечной чистоты и мученичества. Служащие братья, которые делились на оруженосцев и ремесленников, могли быть женатыми и, в отличие от рыцарей, носили коричневую или черную одежду. Кроме рыцарей и служащих братьев, Орден имел и светских членов, дворян и простолюдинов обоего пола, которые добровольно исполняли или все предписания орденского устава, или только часть их, но жили отдельно. К числу светских братьев принадлежали лица, оказывающие услуги Ордену или донаты и облаты, с детства предназначенные для вступления в Орден и воспитанные по его правилам.

Вначале Тамплиеры стояли на высоте своего призвания. Не щадя себя, рыцари проливали кровь для защиты Святой Земли и христианских паломников; в бою стояли, как один человек, предпочитая смерть плену. Они вели простой и строгий образ жизни, были благочестивы и самоотверженно служили ближнему. К сожалению, благочестивая первоначальная деятельность Рыцарей Храма, ознаменовавшаяся высокими подвигами воинской доблести и делами человеколюбия, строгость и чистота их нравов, монашеское смирение сменились, мало-помалу, новыми течениями, коренным образом изменившими как устав и организацию Ордена, так и самые цели его и характер деятельности.

К концу XII века Тамплиеры только по названию напоминали благочестивых рыцарей-монахов, в служении Церкви Христовой и ближним видевших главное свое назначение. Внешнее положение Ордена достигло небывалого блеска. Монархи и папы осыпали его своими милостями и давали ему неслыханные привилегии, щедрые пожертвования, в виде коней, оружия, десятой доли крупных имуществ и громадных имений, позволили Тамплиерам основать во всех государствах Европы свои общины, которыми управляли престарелые члены Ордена. Принадлежа по большей части к знатнейшим родам Европы, Рыцари Храма занимали самые почетные места при французском, английском и испанском дворах.

Наконец, когда в 1102 г. папа Александр III особою разрешительною буллою освободил Тамплиеров от опеки Иерусалимского патриарха и епископов и разрешил им иметь собственное духовенство, то Орден Рыцарей Храма, имевший уже, в силу особых привилегий, собственное войско, собственную полицию, собственный суд, обладавший громадными денежными богатствами и обширнейшими земельными имуществами во всех государствах Европы, подчиненный непосредственно одному папе, явился настоящим государством в государстве и по богатству и могуществу мог соперничать со многими монархами.

Во главе Ордена стоял гроссмейстер, которому принадлежало, главным образом, предводительство на войне, а также исполнительная власть. Он свободно избирался рыцарями, но писался – «Божиею милостью». Гроссмейстер подчинялся только конвенту или «великому совету» Ордена и папе. Верховная власть в Ордене должна была собственно принадлежать «генеральному капитулу», т.е. общему собранию, состоящему из членов конвента, начальников орденских провинций и наиболее влиятельных братьев. Но генеральный капитул созывался очень редко, исключительно по желанию гроссмейстера и конвента, так что этот последний, подчинявшийся единственно только папе, являлся фактически законодательною, административною и исполнительною властью, которой были подчинены не только все рыцари и служащие братья, но и духовенство Ордена.

По мере того, как росло внешнее могущество Ордена, как устанавливалось его царственное по своей независимости положение, изменялось и внутреннее его содержание. Мало-помалу прежняя беспредельная преданность Ордена Церкви сменялась религиозным безразличием и свободомыслием, близким к еретичеству. Согласно этим новым веяниям, изменился и первоначальный устав Ордена, составленный св. Бернардом. Так, послушничество, бывшее прежде обязательным для поступления в Орден, было отменено. Параграф 64-й устава, запрещавший принимать в число Тамплиеров рыцарей, отлученных от Церкви, был изменен в обратном смысле: признано было желательным вербовать новых членов именно среди этих отверженных Церковью, «дабы содействовать спасению их душ». Эти изменения в уставе привлекли в Орден массу недостойных и прямо враждебных Церкви членов. По свидетельству Финделя и Шустера[91], приблизительно к началу XIII века новое направление в Ордене вполне установилось и было облечено в определенную систему и форму.

Представляясь беспредельно преданными папскому престолу и интересам Церкви, Тамплиеры наряду с внешним исповеданием христианского учения и церковных обрядов установили

[91] Финдель, «История франк-масонства», т.I, Шустер, «Тайные общества», т. I.

свое тайное еретическое учение. Церковные службы торжественно и всенародно отправлялись в капеллах Ордена, а в подземельях орденских убежищ, ночью или на рассвете происходили тайные собрания, где совершались кощунственные обряды посвящения, поругание христианских святынь и поклонение «таинственной силе», ничего общего не имевшей с Единым Всевышним Богом, которого исповедывали христиане.

Рядом с явным уставом, хотя и измененным, как указано выше, но всё же по форме не противоречившим учению Церкви, Тамплиеры создали новый устав, открывавшийся лишь избранным и заключавший тайное еретическое учение Ордена, глубоко безнравственное и враждебное христианской религии и Церкви. Устав этот содержался в такой глубокой тайне, что членам Ордена, под страхом смерти, запрещалось носить его при себе и даже вообще иметь с него копии.

О тайном учении Тамплиеров масон Финдель и весьма благосклонный к тайным обществам историк их Шустер, дают следующие сведения. Основа этого тайного учения заключалась в дуализме; Тамплиеры признавали существование «высшего Бога» – творца духа и добра, и «низшего Бога» – создателя материи и зла. Это, как мы видим, есть опять ничто иное, как воспроизведение древнего манихейства. Обращаем особенное внимание на то, что Тамплиеры, признавая двойственность божества, поклонялись не «высшему Богу», а низшему – «Богу зла и материи», ибо от него исходили все земные блага[92]. Тут мы уже имеем дело с чистейшим и ничем не прикрытым сатанизмом, зачатки которого таились в учении древних Манихеев под покровом туманных аллегорий и философских ухищрений. В мрачные мистерии Ордена посвящались далеко не все Тамплиеры, а лишь те из них, которых руководители признавали по характеру и наклонностям подходящими, «достойными» посвящения, способными ненарушимо сохранить тайну. Первое, что требовалось от кандидата, было принесение страшной клятвы в том, что вверенные ему тайны будут свято сохранены. Ему сообщали, что нарушение клятвы будет наказано мучительною смертью или вечным заключением в подземельях орденских домов. После произнесения клятвы, неофит должен был прежде всего отречься от Христа как от «лжепророка» и от Церкви, Им установленной. Затем, дабы стыдом принудить его к молчанию, посвящаемого заставляли целовать присутствовавших при посвящении братьев *in ore*[93], *in umbilico et in fine pinac dorsi*.[94]

Финдель указывает еще на следующие обряды, бывшие в употреблении в тайных собраниях Тамплиеров: отметание Христа, оплевывание креста, поклонение идолу, употребление пояса; причастие под обоими видами, но не как таинство, а как символ братской любви между посвященными, и исповедь, причем исповедывались высшие посвященные не у духовенства Ордена, а друг у друга, во избежание разглашения тайны.

Идол, упоминаемый всеми историками, был символом того «Бога материи и зла», которому поклонялись Рыцари Храма. Он назывался Бафометом, что в переводе с греческого означает «крещение мудростью», и представлял металлическое изображение бородатой головы (по другим источникам Бамофет представлял фигуру с головой козла и женскою грудью). У древних гностиков такое изображение было символом вечносозидающего бога Пана, Бога-Природы. При посвящении рыцаря в мистерии Ордена, ему показывали Бафомета и говорили: «Верь в нее, ей доверься, и благо тебе будет». При этом посвящаемый должен был с непокрытою головою склониться до земли пред идолом. Отречение от Христа и преклонение перед идолом заменяли у Тамплиеров обряд крещения, после которого для посвящаемого начиналась новая жизнь; отсюда происходит и название идола Бафометом (крещение мудростью).

Употребление пояса состояло в том, что посвящаемого опоясывали «поясом Иоанна», белым шерстяным шнурком, который через прикосновение к идолу делался священным талисманом. Посвященный в мистерии рыцарь после этого никогда уже не снимал пояса, служившего отличительным знаком его принадлежности к тайному союзу. Название волшебного шнурка Тамплиеров «поясом Иоанна» объясняется тем почитанием, которым пользовался Иоанн Креститель у Рыцарей Храма. Главным праздником Ордена был день Иоанна Крестителя. Изображение его, которое некоторые принимали также за изображение Магомета, висело в зале, где происходили собрания Тамплиеров. Замечательно, что это почитание Иоанна Крестителя

---

[92] Шустер, «Тайные общества», т. I, с. 193.

[93] **В.Э.:** *Ōs* (ген. *oris*) – рот, отверстие, лицо; *umbilicus* – пуп, центр, палочка (выступающая из свертка книги); *finis* – граница, конец; *pinac* – по-гречески «картина»; *dorsum* – спина, изгиб (особенно двойной изгиб). Проделки тамплиеров очевидно гомосексуальны.

[94] Финдель, «История франкмасонства», т. I.

превыше Христа встречается еще у древней жидовствующей секты Мандаитов, учение которой перешло к Манихеям, а также и во все системы современного масонства.

Под влиянием тайного учения, основанного на поклонении злу, совершенно изменились и нравы Тамплиеров. При поступлении в Орден Рыцари Храма по прежнему давали обет целомудрия, бедности и послушания. Но для посвященных в мрачные мистерии братьев обет этот терял всякое значение; монашеское смирение и воздержание, в силу их тайного учения, уступили место сатанинской гордости и безудержному разврату. «Несомненно, что многие рыцари предавались развратной жизни и противоестественным порокам», говорит историк Шустер[95], в общем чрезвычайно благосклонный к Тамплиерам. Об этой безнравственности Рыцарей Храма не менее определенно высказывается и масон Финдель[96]: «*К концу XII века,* – говорить он, – *в Ордене нашли себе свободное поле действия нравственное вырождение, распущенность, религиозный индифферентизм и просвещение, шедшее против церкви*». Это противорелигиозное направление Тамплиеров выразилось даже в чисто внешних признаках. Так, «*крест на рыцарской мантии стал для них лишь орденским знаком и мало-помалу перешел в простое Т (тамплиер)*».

Чем же объяснить это превращение ордена благочестивых монахов-воинов в тайный союз поклонников Сатаны? Приведем, мнение об этом обстоятельстве известных нам историков тайных обществ.

Масон Клавель говорит: «*Теперь уже вполне доказано, что Орден Тамплиеров был ветвью гностицизма, и что учение его в большей своей части являются воспроизведением учения древней гностической секты офитов*»... Далее, тот же Клавель, ссылаясь на восточных историков, указывает, что «*Тамплиеры в разные времена находились в близких. сношениях с тайным союзом Ассассинов или убийц*» (гл. IV), что «*оба союза имели одинаковую организацию, одинаковые степени посвящения, одинаковые цвета одежды (белый и красный); как Ассассины, так и Тамплиеры стремились к разрушению тех религий, которые они наружно исповедывали*»[97].

Знаток тайных, обществ аббат Дешан приводит следующие слова масонского писателя Рагона, пользующегося громадным авторитетом среди масонов: «*Крестоносцы, явившиеся в Азию с тем, чтобы завоевать Святую Землю и воздвигнуть на ней знамя Креста, познакомились там с мистериями гностиков и Манихеев, сохранившимися среди небольшого количества проживавших там христиан (вернее христианских еретиков). Таким образом* <u>*Рыцари Храма в Азии были посвящены в иудейские мистерии*</u>»[98].

Современный исследователь тайных. обществ Луи Дасте говорит, что, в силу изменения, внесенного в устав Рыцарей Храма, согласно которому дозволялось принимать в Орден отлученных от Церкви, после разгрома во Франции в начале XIII века манихейской секты Альбигойцев, многие из этих еретиков, в том числе глава их Раймонд VI граф Тулузский, нашли убежище в Ордене Тамплиеров, и что, проникнув в него Альбигойцы заразили Рыцарей Храма ядом своего основанного на иудейской Каббале учения. Тот же Луи Дасте указывает также, что Орден Тамплиеров подвергся иудейскому влиянию и на Востоке, именно, через жидовствующую мусульманскую секту Ассассинов[99].

Наконец, авторитетный масонский историк Финдель, отрицающий связь <u>настоящего правоверного</u> масонства (как будто не всё масонство одним миром мазано?) с Тамплиерами и потому не стесняющийся в своих суждениях об этих последних, также свидетельствует о том влиянии, которое имела на Рыцарей Храма в Европе еретическая секта Кафаров, т.е. Альбигойцев и других им подобных[100].

Таким образом, свидетельства как масонских, так и антимасонских исследователей сводятся к тому, что превращение Ордена Рыцарей Храма в тайное, враждебное государству и христианству общество произошло под влиянием двух однородных течений: в Европе жидовствующей секты Кафаров (Альбигойцы, Брабансоны и друг.) заразили Орден Тамплиеров своими манихейскими лжеучениями. В Азии тоже манихейство проникло в Орден, благодаря постоянным сношениям его с мусульманскою сектою Ассассинов, которая, как мы знаем,

---

[95] Шустер, «Тайные общества», т. I, с. 194.
[96] Финдель, «История франкмасонства», т. I, с. 41.
[97] Clavel, «Histoire pittoresque de la Franc-Maconnerie», p. 355–356.
[98] Decshamp, «Les Secietes Secretes et la Societe», t. III, p. 610.
[99] «La Bastille», № 409, 1910 г.
[100] Финдель, «История франкмасонства», т. I, с. 41.

создалась под влиянием иудеев и, имея своею целью разрушение ислама, исповедывала ту же манихейскую ересь.

Чрезвычайно трудно с точностью определить, когда именно началось в Ордене Тамплиеров уклонение с первоначального пути служения Церкви и ближнему. Аббат Дешан приводит на этот счет мнение масонского писателя Рагона, который утверждает, будто основатели Ордена и первый гроссмейстер его Гуго де-Пайен уже был посвящен в мистерии восточных христианских еретиков[101]. Кроме того, Луи Дасте и масон Клавель указывают, что именно основатель Ордена Тамплиеров Гуго де-Пайен уговорил Иерусалимского короля Балдуина II вступить в союз со «Старцем с горы», главою вышеупомянутой могущественной мусульманской секты Ассассинов или убийц, причем, Ассассины должны были предать город Дамаск в руки крестоносцев, и взамен получить город Тир. Этот противоестественный, как справедливо называет его Луи Дасте, союз Креста и кинжала окончился полною неудачею, так как союзники потерпели под Дамаском страшное поражение (1148 г.)[102].

Вышеприведенные указания дают некоторый повод допустить, что Орден Тамплиеров уже с самого своего основания подвергся на Востоке некоторому влиянию жидовствующих сект. С полною же уверенностью, основываясь на указаниях Финделя и Шустера, можно сказать, что к концу XII столетия враждебные Церкви и государству течения уже преобладали в Ордене, а к началу XIII века тайное еретическое учение его окончательно оформилось и установилось.

Изменив Церкви, Тамплиеры стали мало-помалу и изменниками общему делу европейцев на Востоке, изменниками христианской цивилизации и государственности. Хотя, следуя своим воинственным наклонностям, Рыцари Храма и продолжали принимать участие в битвах с сарацинами, но к концу XII века, по свидетельству Финделя, «все помыслы Ордена обратились на приобретение исключительного господства и владычества в Палестине, и для достижения своих целей он не всегда избирал похвальные средства. Храмовники отказывались помогать там, где надеялись стать повелителями. Политика, которой следовал Орден, была своекорыстная, изменническая; постыдные интриги Ордена во многом повредили христианству, которое понемногу стало терять приобретенную им на Востоке силу»[103].

Тот же масон Финдель говорит, что с началом упадка королевства Иерусалимского, Орден еще более сблизился с Сарацинами, и что раньше он не раз заключал союзы с египетскими султанами (потомками иудея Обайдаллаха).

Когда в 1187 году Иерусалим был отнят у христиан Саладином, Орден Тамплиеров переселился в Акру, приморскую крепость в Сирии, завоеванную в 1191 году Филиппом-Августом и Ричардом Львиное Сердце. Здесь Тамплиеры, по утверждению их усердного защитника Шустера, вместе с другими рыцарскими Орденами, были единственною защитою оставшихся в Палестине христиан и их приморских владений. Но, по свидетельству более беспристрастного Финделя, в эту эпоху «Храмовники воевали вяло... они знали, что конец христианскому владычеству на Востоке близок и сами желали этого, потому что сердце их лежало больше к Западу».

После потери христианами Иерусалима, Тамплиеры, по свидетельству Финделя, больше занимались своими внутренними делами: «копили богатства, вербовали богатых и знатных членов, увеличивали число своих провинций в Европе и распространяли всюду храмовнический дух, показывая в то же время, будто очень заботятся о сохранении благосклонности пап». Покровитель Тамплиеров историк Шустер описывает, каким путем увеличивались богатства Ордена: «Прибыльные торговые предприятия, оживленное банкирское и вексельное дело беспрерывно увеличивали огромные наличные средства ордена, которые хранились в его главном банке – парижском Храме» (так назывался укрепленный монастырь, убежище Тамплиеров в Париже). «Во второй половине XIII века ежегодный доход Ордена достигал 54 миллионов франков»[104]. Когда в 1291 году крепость Акра, последний оплот христиан на Востоке, была взята сарацинами, Тамплиеры покинули Сирию и переселились на остров Кипр, хотя главный центр их деятельности давно был перенесен в Европу, где большая часть их проживала в богатых орденских поместьях.

---

[101] Decshamp, «Les Secietes Secretes et la Societe», t.III, p. 611.
[102] Clavel, «Histoire pittoresque de la Franc-Maconnerie», p. 356.
[103] Финдель, «История франкмасонства», т I, с.39 и 41.
[104] Шустер, «Тайные общества», т. I., с.187 и 195.

Со времени основания Ордена Рыцарей Храма (1118 г.) до переселения их на о. Кипр (1291 г.) прошло 173 года. Таким образом, благодаря тому исключительному положению, которое сумел создать для себя Орден, и лицемерием, с которым он представлялся преданным и покорным папскому престолу, в течение почти двух столетий враждебное христианству и государственности тайное общество могло свободно преследовать свои преступные цели, не встречая никакого противодействия со стороны светской и духовной власти. Но в начале XIV века, через несколько лет после переселения Ордена Тамплиеров на о. Кипр, существованию его был внезапно положен конец. Король французский Филипп Красивый нанес Ордену решительный удар совместно с папою Климентом V.

Многие историки объясняют уничтожение Ордена Рыцарей Храма не государственной необходимостью, а алчностью, которую вызвали в Филиппе Красивом, вечно нуждавшемся в деньгах, их колоссальные богатства. Историк же Шустер, оплакивающий трагическую участь Тамплиеров и негодующий на их гонителя, видит в уничтожении опасного, международного тайного союза, кроме того, акт личной мести со стороны французского короля и в подтверждении своего взгляда, приводит следующие факты:

Во-первых, Филипп Красивый никогда не мог простить Тамплиерам, того, что во время кровавого восстания жителей Сицилии против французского владычества Тамплиеры стали на сторону сицилийцев, и приняли деятельное участие в поголовном избиении французов, и в изгнании их с о. Сицилии (1282 г.).

Затем, французские Тамплиеры «являлись камнем преткновения во всех планах Филиппа Красивого и отказывались согласовать свою деятельность с его интересами». Интересы как и планы короля, по свидетельству того же Шустера, заключались в «усилении королевской власти, в стремлении к государственному единству и к образованию национальной монархии»[105].

Король французский стремился единству власти и управления, а «Орден Тамплиеров держал в полной зависимости землевладельцев – дворян и крестьян, которые отдавали ему свое имущество и отказывались от личной свободы, чтобы под защитою всемогущего Ордена укрыться от грубых вымогательств королевских чиновников». Мы полагаем, что приведенные Шустером факты в достаточной степени объясняют отношение Филиппа Красивого к Тамплиерам, независимо от каких-либо личных и корыстолюбивых соображений короля. Совершенно очевидно, что французскому монарху ничего другого и не оставалось сделать, как уничтожить с корнем властолюбивый и могущественный Орден, который, занимаясь ростовщичеством и государственною изменою, держа в кабале земледельческие классы, вооружая их против законной власти и являясь, по выражению того же Шустера, «государством в государстве», представлял серьезнейшую опасность для всякой страны и не мог быть терпим ни одним правительством. Добавим к этому космополитический характер Ордена, имевшего свои общины во всех государствах Европы, и тогда станет еще очевиднее, что подобного рода международный союз, даже помимо его еретического направления, мог быть терпим лишь до тех пор, пока его объединяло такое великое и равно близкое всем европейским государствам дело, как борьба с врагами христианства. Но когда дело христиан на Востоке было проиграно, чему, между прочим, способствовала и изменническая политика Рыцарей Храма, дальнейшее существование Ордена стало совершенно недопустимым.

Нет поэтому ничего удивительного, что король французский воспользовался первым предлогом, чтобы положить конец этому предательскому союзу. Таким предлогом явились разоблачения двух бывших Тамплиеров, которые поведали Филиппу Красивому о тайном изуверском учении Ордена, об его пороках и преступлениях.

Для полного уничтожения Ордена королю необходимо было содействие папы. Климент V долго не решался поднять руку на союз, пользовавшийся в течение двух веков благосклонностью пап. Наконец, побуждаемый королем, от которого он находился в известной зависимости, папа решился вызвать гроссмейстера Ордена Якова Моле с о. Кипра под предлогом переговоров о новом крестовом походе. Моле прибыл во Францию со всем своим конвентом, архивом и казною. 13-го октября 1307 г. все Тамплиеры во Франции, с их гроссмейстером и конвентом, были внезапно арестованы по приказанию короля, и над ними началось строгое следствие.

Чрезвычайно либеральный и «гуманный», но вечно противоречащий себе историк Шустер говорит, что папа принял участие в «этом неслыханном судебном преступлении», под давлением короля и общественного мнения и что по всей стране разбрасывались подложные прошения от

[105] Шустер, «Тайные общества», т. I., с. 195.

народа к королю об уничтожении ереси Тамплиеров. Мы вполне верим Шустеру, что общественное мнение негодовало против Тамплиеров; что же касается подложности прошений от народа, то правдивость этого указания остается на совести историка.

12-го августа 1308 года была издана папская булла «*Faciens misericordiam*», повелевавшая духовным и светским властям возбудить против Тамплиеров судебное преследование. Процесс Тамплиеров продолжался 7 лет. Судебное следствие во всех странах дало одинаковые результаты и вполне выяснило еретическую и преступную деятельность Ордена. Буллою от 2-го мая 1312 г. папа оповестил вес христианский мир о принятом им решении уничтожить Орден Тамплиеров и предал его проклятию.

В результате некоторые Тамплиеры были сожжены, в том числе и гроссмейстер их Яков Моле (11-го марта 1314 г.), остальные подверглись заключению, из которого многие, по уничтожении Ордена, были освобождены и примирились с властями. Некоторые из еретиков нашли спасение в бегстве. Имущество Ордена было конфисковано королями французским, английским, испанским и другими правителями[106]. Шустер видит в осуждении Тамплиеров «самую ужасную и позорную несправедливость, какая была занесена на страницы истории средневековой Церкви», и считает, что преступления Ордена не доказаны ничем, кроме свидетельства людей, недостойных доверия, и показаний самих Тамплиеров, вынужденных у них пыткою. Это утверждение не в меру усердного защитника преступного Ордена совершенно опровергается свидетельством не менее, чем Шустер, либерального, но более беспристрастного историка Мишле, который в своей истории Тамплиеров опубликовал все подлинные документы, относящиеся к их процессу. Самый главный из этих документов, заключающий протокол допросов гроссмейстера Якова Моле и 231 влиятельнейших членов Ордена и показания, данные ими, вполне подтверждает большинство фактов, указанных нами выше, именно: отречение от Христа; оплевывание Креста и попрание его ногами при обряде посвящения и особенно в св. пятницу; непристойные поцелуи, которыми обменивались между собою посвящаемые и присутствовавшие братья; поклонение идолу; наказание смертью за нарушение тайны или неповиновение; противоестественные пороки (содомия), как вполне установившийся обычай; пользование самыми преступными средствами для обогащения Ордена, до грабежа и ложной присяги включительно и проч.

Все эти показания были даны самыми высокопоставленными членами Ордена, без всякого принуждения, на допросе, который велся наиболее уважаемыми сановниками Церкви, «*медленно, с крайней снисходительностью и мягкостью*» (подлинные слова Мишле). Мишле добавляет, что показания, данные при описанных условиях, внушают более доверия, нежели те отрывочные и мало поучительные сведения, которые членам инквизиции и королевским чиновникам удалось исторгнуть у Тамплиеров пыткою непосредственно после их ареста.

Впрочем, Яков Моле, будучи уже возведен на костер, громогласно отрекся от всех своих показаний и, призывая на суд Божий короля и папу, предсказал скорую их гибель. Действительно, оба умерли в том же году в ужасных мучениях. Папа скончался 20-го апреля 1314 г., а Филипп Красивый 29-го ноября того же года, 40 лет от роду, от какой-то загадочной болезни. Масонские писатели объясняют смерть обоих противников Ордена справедливым возмездием со стороны «высшей силы». Вероятнее всего, что Климент V и Филипп Красивый были просто отравлены тайными сторонниками погибшего Ордена, которые в данном случае и сыграли роль темной «высшей силы», дабы оправдать пророчества Якова Моле и отомстить монарху и папе, осмелившимися освободить христианский мир от тайного союза служителей сатаны. Любопытно отметить отношение масонства к Ордену Тамплиеров. Большинство масонских писателей, как Рагон, Редарес, Бонневиль и другие, являющимися ярыми защитниками Ордена отрицают его преступную деятельность и называют Тамплиеров, как и Альбигойцев, жертвами фанатизма пап и деспотизма монархов. Такое отношение большинства масонских писателей к еретическому Ордену объясняется тем, что они считают масонство прямым преемником Тамплиеров, утверждая, будто Орден Рыцарей Храма никогда не переставал существовать, так как после разгрома его в XIV веке многие Тамплиеры укрылись в Шотландии и вступили в союзы каменщиков, из которых впоследствии и возникло тайное общество франк-масонов.

Другие же масонские писатели, более дальновидные, в том числе и Финдель, в виду исторически доказанной виновности Ордена, находят более целесообразным и разумным не оспаривать исторического факта и не защищать Рыцарей Храма, но зато отрицают всякую связь

---

[106] Финдель, «История франкмасонства», т. I, с. 45.

их с масонством. Финдель указывает, между прочим, что в XVIII веке желание некоторой части масонства восстановить Орден Тамплиеров выразилось в появлении в Германии и Франции отдельных масонских систем, которые воспроизвели ритуал Тамплиеров и выдавали себя за прямых преемников Ордена, на основании документов, подложность которых, по мнению Финделя, не подлежит сомнению.

Стремясь доказать, что настоящее правоверное масонство не имеет ничего общего с Орденом Тамплиеров, Финдель идет еще дальше, он обвиняет некоторых «ослепленных» масонов XVIII века в весьма неблаговидных поступках: «Так, говорит он, – масоны – почитатели Ордена скупили все Мольденгаверово издание актов процесса Храмовников, потому что ими доказывалась виновность Ордена. Мольденгавер и Мюнтер хотели издать второй том, но, будучи сами масонами, побоялись повредить своим добрым отношениям к прочим братьям»... Еще лучше поступили масоны с сочинением Дюпюи «История осуждения Храмовников», вышедшим в свет в 1605 году. Тут они совершили настоящий подлог: так как уже нельзя было скупить издания после того, как оно распространялось в публике в течение ста лет, то масоны в 1751 году сами издали сочинение Дюпюи, но «в таком искаженном виде, что выходило, будто бы Дюпюи не обвиняет Орден, а доказывает его невинность»[107].

Эти разоблачения «правоверного» масона Финделя, относящиеся к его «ослепленным» собратьям, интересны, главным образом, как характеристика масонских приемов и обычаев.

Что же касается того, кто прав, – «ослепленные» ли масоны, утверждающие, что Орден Тамплиеров не переставал существовать и нашел убежище в строительных союзах Шотландии, – или «правоверные» масоны, отрицающие это, то по недостатку точных исторических данных вопрос этот вряд ли поддается разрешению. Весьма вероятно, что уцелевшие остатки Ордена и слились с какими-либо более или менее тайными обществами и союзами. Не исключена возможность и того, что некоторые члены Ордена после его уничтожения проникли в профессиональные союзы каменщиков, в которых действительно еще задолго до превращения их в тайное общество франкмасонов проявлялись некоторые враждебные Церкви течения.

Так или иначе, отрицаемая Финделем связь между Орденом Тамплиеров и масонством не подлежит никакому сомнению. Лучшим доказательством духовного родства этих враждебных государству и Церкви тайных обществ является благоговейное почитание масонами памяти Тамплиеров. Так в самой распространенной из масонских систем, известной под именем древнего и принятого Шотландскаго обряда, имеющего 33 степени, 30-ая степень (рыцарей Кадош) посвящена памяти Тамплиеров, прославлению их последнего гроссмейстера Якова Моле и поруганию папы Климента V и короля французского Филиппа Красивого, виновников уничтожения Ордена.

Для нас, во всяком случае, очевидно одно: если даже Тамплиеры и не имели возможности передать непосредственно свое учение масонам, то это нисколько не изменяет того несомненного факта, что по происхождению, по духу, по учению, обрядам и целям, Орден Рыцарей Храма и Масонство являются детищами одной и той же Темной Силы – всемирного иудейства, стремящегося к разрушению христианской цивилизации, чтобы на развалинах ее воздвигнуть Храм Соломонов т.е. иудейское господство.

VII. Тайные общества с XIV по XVIII век и Реформация

Предыдущие главы мы посвятили описанию главнейших тайных организаций, выдвинутых иудеями против христианства с начала нашей эры до начала XIV века. Гностики, Манихеи, Богомилы, Кафары, Альбигойцы, Вальденсы, Тамплиеры – вот наименования этих еретических тайных обществ и сект, которые с полным основанием могут считаться предшественниками масонства.

Теперь нам предстоит выяснить деятельность иудеев на пути разрушения христианской Церкви и христианской цивилизации в течение четырех столетий, лежащих между уничтожением Ордена Тамплиеров (1314 г.) и официальным возникновением масонства (1717 г.).

В истории этих четырех веков внимание наше привлекают великие религиозно-политические движения, завершившиеся расчленением католической церкви, а также чрезвычайное развитие тайных организаций религиозного, политического и научного характера.

---

[107] Финдель, «История франкмасонства», т. I, с. 43.

Поэтому задача наша в данном случае сводится к тому, чтобы: 1) доказать, что упомянутые тайные организации представляют продолжение той цепи жидовствующих тайных обществ, которая тянется с начала христианской эры, и последним звеном которой является франкмасонство; 2) выяснить то влияние, которое было оказано иудеями на возникновение великого раскола в католической церкви, т.е. так называемой реформации.

При этом, считаем необходимым оговориться, что мы коснемся этого перелома в религиозной жизни западноевропейских народов лишь постольку, поскольку оно имеет отношение к основной идее нашего очерка. С XIV по XVIII век Европа, как было указано выше, буквально кишела тайными организациями различного характера и разнообразных наименований. Божьи Друзья, Вальденсы, Бегарды, Братья и Сестры свободного духа, Фратичеллы, Пастореллы, Танцоры, Прыгуны, Крестьянский Лапоть, Бедный Конрад, Спиритуалисты, Интеллигенты, Перекрещенцы (т.е. Анабаптисты); затем, так называемые академии натурфилософов – Чешские Братья, Алхимики, Розенкрейцеры, английские литературно-научные общества, итальянские академии, Немецкая Пальма, Братство 3-х роз, Орден Лебедя и пр. – таковы наименования этих тайных организаций.

Исследователи разделяют эти тайные общества на религиозные (т.е. еретические), научные и политические Однако, при ближайшем рассмотрении выясняется, что такое разделение не совсем правильно, так как в большинстве случаев организации, причисляемые к политическим, заключали в себе зародыши еретических идей и обратно – религиозные (т.е. еретические) союзы преследовали одновременно и политические цели; что же касается организаций, фигурировавших под флагом науки, то в них смешивались все три течения – религиозное, научное и политическое.

Кроме этих тайных союзов отметим еще философско-научное течение XV и XVI веков, известное под именем гуманизма, которое, не имея вообще характера тайных организаций, находилось с ними в идейной связи и вместе с ними сыграло выдающуюся роль в истории реформации.

Мы еще вернемся в дальнейшем изложении к гуманизму и вышепоименованным тайным союзам, но раньше скажем несколько слов о предшественниках Лютера – Виклефе и Гусе, так как гуситство послужило, между прочим, источником возникновения некоторых тайных организаций описываемой эпохи.

Д. Виклеф. Английский богослов Джон Виклеф, родившийся в 1324 г., выступил со своею проповедью во второй половине XIV века. Вначале проповедь его имела характер умеренный и встретила даже поощрение со стороны английского правительства, стремившегося освободиться от опеки пап, так что Виклеф в 1372 г. был сделан профессором богословия в Оксфорде. В 1374 г. он, в числе других делегатов от английского правительства, был отправлен к папскому двору в Авиньон для переговоров о делах Церкви. После этой поездки проповедь Виклефа приняла вполне еретический характер. Он стал называть папу «антихристом», отвергал св. Предание, таинство исповеди и елеосвящения, учение о действительном присутствии Христа в Евхаристии; проповедовал уничтожение монашества и священства, утверждая, что права на управление и на священнодействие в церкви должны основываться на личном благочестии, а не на посвящении. Из своих приверженцев Виклеф основал общество для проповеди среди народа и стал переводить Библию на английский язык. Учение Виклефа было признано еретическим на соборах: Лондонском (1382 г.), Римском (1412 г.) и Констанцском (1415 г.), но сам Виклеф остался цел и невредим, благодаря заступничеству короля английского Ричарда II, и умер в 1384 г., оставив после себя сочинение «*Trialogus*», в котором изложил подробно свое учение. Виклеф имел многочисленных последователей среди различных классов населения не только в Англии, но и в других странах, между прочим в Богемии. Учение Виклефа, как мы видим, было направлено не только против папства, но вообще против христианской Церкви, так как отвергало многие из установленных ею догматов. Необходимо поэтому допустить, что учение это создалось под влиянием какой-либо враждебной христианству силы. Непосредственное воздействие иудеев, обычных вдохновителей противохристианских ересей, в данном случае вряд ли могло иметь место, так как сыны Иуды были изгнаны из Англии Эдуардом I еще в 1287 г.

Но если во времена Виклефа в Англии не было иудеев, то незадолго до того в ней процветали общины жидовствующего еретического Ордена Тамплиеров, имевшего многочисленных последователей среди английской знати и духовенства. Орден Тамплиеров был уничтожен в 1314 г., но, по свидетельству большинства масонских писателей, многие рыцари Храма нашли себе убежище в Шотландии. Поэтому весьма вероятно, что враждебное отношение

к христианской Церкви, так ярко проявившееся в учении Виклефа, имело одним из своих источников идеи, распространявшиеся в современном ему обществе тайными последователями тамплиерской ереси.

Гус. Вторым предшественником Лютера был чешский богослов, профессор пражского университета Иоанн Гус, родившийся в 1369 году. В эпоху Гуса в Богемии уже существовало сильное течение в пользу национализации Церкви. Необходимо при этом отметить, что в Богемии издавна существовали общины Вальденсов, одной из бесчисленных манихейских (т.е. жидовствующих) сект, которые в то время были рассеяны по Европе. Ересь эта, как мы увидим ниже, имела большое значение в истории гуситства.

Гус был одним из самых ревностных сторонников реформы чешской церкви в смысле допущения мирян к причащению под обоими видами и введения богослужения на славянском языке.

Громадное влияние на Гуса оказали сочинения Виклефа, с которыми он познакомился, благодаря другу своему Иерониму Пражскому, привезшему их из Оксфорда. Заняв в 1402 г. должность проповедника в Вифлеемской часовне, Гус стал горячо проповедовать свои идеи о реформе Церкви, резко восставать против папства и громить католических священников и монахов. Не вдаваясь во все подробности длившейся до 1415 г. борьбы между Гусом и римским престолом, в которой приняли участие пражский университет и король богемский Венцеслав, ставшие на сторону Гуса, мы ограничимся лишь указанием на следующие факты: Гус оказывал открытое сопротивление папской власти, самовластно вел между своими последователями причащение под обоими видами, заявил себя сторонником Виклефа, наконец, в сочинении своем «О Церкви» доказывал, что папа является отступником от веры и в качестве такового не имеет права считаться членом Церкви. Такой образ действий Гуса вызвал обвинение в ереси Виклефа, отлучение от Церкви и призвание на суд Констанцского собора. Гус, уклонявшийся до тех пор, благодаря заступничеству короля и университета, от поездки в Рим, куда его еще раньше вызвал папа, согласился ехать в Констанц, но заручился предварительно охранною грамотою от императора Сигизмунда.

Констанцский собор на котором, между прочим, было решено низложение папы Иоанна XXIII, признал учение Гуса еретическим, а его самого, как еретика осудил на сожжение. 6 июля 1415 г, Гус умер на костре. Такой же участи подвергся и друг его Иероним Пражский (1416 г.), который в 1412 г. всенародно сжег в Праге папскую буллу и был ревностным последователем Виклефа. Считаем нужным отметить, что многие члены Констанцского собора, признавшего Гуса еретиком, отличались либерализмом и признавали необходимость реформы Церкви, но лишь в смысле ограничения папского произвола. Несмотря на то, что воззрения Гуса сложились под влиянием виклефизма, между учениями чешского реформатора и английского еретика существовала, по-видимому, значительная разница; Виклеф, отрицавший многие догматы христианской Церкви, был настоящим еретиком; Гус же, по господствующему мнению, церковных догматов не отвергал, и оппозиция его носила характер скорее национальный, чем противоцерковный. Требования Гуса, насколько известно, сводились, главным образом, к следующему: 1) Богослужение на славянском языке, 2) причащение мирян под обоими видами, и 3) контроль мирян над расходованием церковных сумм.

Во всяком случае, была ли проповедь Гуса настолько умеренною, как утверждают его защитники, или нет, мы знаем, что последователи его называли себя виклефистами; Виклеф назывался в Богемии пятым евангелистом; Дитрих Наугеймский озаглавил свой трактат «Против осужденных пражских виклефистов»; Фома Вальденский не знал гуситов, а только виклефистов; сам Гус в свою защиту старался опровергнуть «клеветников Виклефа» в трактате «Replica contira Anglicum Johannein Stokes; Wicleffi Cflumnniatorem».

Гуситство же в дальнейшем своем развитии приняло характер грандиозного еретическо-революционного движения, одинаково опасного как для Церкви, так и для государства. Но только непосредственно после смерти Гуса, между его последователями и католиками началась ожесточенная война, длившаяся много лет и стоившая бесчисленных жертв обоим сторонам, но и знаменитые кровопролитные восстания крестьян в Германии в XV и XVI веках, и многие из противоцерковных и противогосударственных сект и тайных союзов этой эпохи находятся в несомненной тесной связи с гуситством[108].

[108] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I, с. 241.

После смерти Гуса последователи его объединились под предводительством некоего Иоанна Жишки. Укрепившись на горе, которую он назвал Фавором (отсюда название Гуситов, Таборитами), и собрав вокруг себя 40˙000 человек, Иоанн Жишка вступил в ожесточенную борьбу с католиками. В 1419 г. борьба эта осложнилась смертью богемского короля Венцеслава. Богемцы отказались принести присягу наследнику Венцеслава императору Сигизмунду за то, что он, дав Гусу охранную грамоту, не вступился за него на Констанцском соборе. Война распространилась на всю Богемию. Крестоносные ополчения, посылавшиеся папою Мартином V, одно за другим терпели поражения от Гуситов.

Наконец в 1431 г. Базельский собор решил попытаться примирить Гуситов с Церковью. Тут между ними обнаружилось два течения. Часть Гуситов согласилась на примирение с Церковью под условием введения причащения под обоими видами, проповеди на родном языке и некоторыми реформами в управлении церковными имуществами. Базельский собор принял эти условия и утвердил их в 1433 г. так называемыми «Пражскими пактациями» (соглашение). Гуситы, примирившиеся с Церковью, стали именоваться каликстинами (от *calix* – чаша), а также утраквистами или подобоями в виду того, что получили право причащаться под обоими видами, в отличие от собственно Таборитов, которые и после уступок Базельского собора продолжали оставаться непримиримыми врагами Церкви.

Жестокое поражение, которое Табориты в 1434 г. потерпели от католиков, сокрушило их военную мощь и заставило сложить оружие. Однако, этою победою католиков гуситская ересь не была уничтожена. Остатки Таборитов объединились с общинами чешских Вальденсов и около 1450 года образовали тайный союз под именем Чешских или Богемских Братьев (Пикарды).

Чешские Братья. Прежде чем перейти к обозрению деятельности и судьбы Чешских Братьев и других им подобных тайных союзов, скажем несколько слов о причинах, обусловивших как значительное уклонение Таборитов от сравнительно умеренной и имевшей преимущественно националистический характер проповеди Гуса, так и широкое распространение идей секты Чешских Братьев за пределы Богемии. У историка Шустера, несмотря на его явную тенденцию скорее запутать, чем разъяснить сложный вопрос о тайных обществах, при внимательном чтении можно найти очень ценные указания, которые мы постараемся использовать. Так он говорит, между прочим, что «в Чехии уже издавна существовали общины Вальденсов, которые стоят в некоторой связи с гуситскою реформациею и революциею», и что «все эти Божии Друзья, Вальденсы, Бегарды, Фратичеллы и другие разноименные своеобразные союзы и удивительные секты вызвали в Чехии крайнюю сумятицу во взглядах и делах и содействовали появлению гуситства»[109].

А что такое представляли из себя все эти поименованные Шустером тайные союзы и секты, как не отпрыски манихейства? Это вполне подтверждается тем же Шустером, который, говоря о присутствии в Европе «необозримой цепи» тайных организаций и о влиянии, оказанной ими на гуситство, добавляет, что союзы и секты эти имели «манихейский круг представлений». Мы же знаем, что манихейство есть противохристианская ересь, основанная на иудейской Каббале, созданная иудеями в III веке и служащая с тех пор неисчерпаемым источником возникновения бесчисленных ересей и тайных обществ.

Следовательно, возникновение гуситства, или, по крайней мере, превращение его после смерти Гуса в противоцерковную и противогосударственную ересь, а также успех и широкое распространение гуситства сперва через секту Таборитов, а затем через секту Чешских Братьев, объясняется присутствием в Западной Европе «необозримой цепи» тайных организаций, имевших «манихейский круг представлений»[110].

Таким образом, и в этом историческом движении против Церкви и государства, известном под именем гуситства, мы опять встречаемся с влиянием той же Темной Силы иудейства, которая с самого возникновения христианства не перестает вести против него подкоп.

Приведем следующие, весьма знаменательные слова из сочинения иудея Бернара Лазара, свидетельствующие о том, что влияние иудеев на гуситство не ограничилось косвенным воздействием через жидовствующие тайные организации, и что Церковь и светская власть были прекрасно осведомлены о роли иудеев в этом движении против религии и государства: «Гуситы, – говорит Бернар Лазар, – находили поддержку в иудеях, поэтому доминиканские монахи

[109] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I, с. 256, 293.
[110] Там же, с. 252.

проповедовали не только против Гуситов, но и против иудеев, а императорская армия, выступившая против Иоанна Жишки, по пути истребляла иудеев»[111].

Бросим теперь беглый взгляд на деятельность и судьбу Чешских Братьев и других тайных организаций, которые, подготовив почву для успеха реформации, продолжали в той или иной форме существовать и после эпохи Лютера, и преемниками которых явилось в XVIII веке всемирное братство франк-масонов. Шустер причисляет секту Чешских Братьев к тайным организациям религиозно-научного характера, именно к так называемым академиям натурфилософов. Действительно, секта эта, объединившая в себе около 1450 года остатки Гуситов, а также Вальденсов и других чешских еретиков, по внешности представляла мирный союз, стремившийся осуществить «идеал христианской общины», посвятившей себя разработке национального языка и развитию народной литературы, а также занятиям искусством, естественными науками и ремеслами. Чешские Братья «называли себя христианами и оставались прихожанами своих церквей».

Секта эта была организована в тайное общество с тремя степенями посвящения: аудиторов, братьев и совершенных. Громадное большинство членов этого союза состояли в первой степени посвящения (аудиторы) и «оставались в полном неведении относительно того, что принадлежат к еретическому обществу». Члены секты, имевшие вторую степень посвящения (братья), составляли академии натурфилософов, «но всё здание храма в его целом, для которого работало общество, было доступно только взгляду избранных братьев»[112].

В первой половине XVI века часть Чешских Братьев, вследствие отказа их участвовать против протестантов в Шмалькальденской войне, была изгнана из Богемии братом Карла V, Фердинандом, впоследствии императором германским. Около 1600 человек этих еретиков выселили в 1548 г. в Польшу, где на них в 1572 г. были распространены льготы Диссидентского мира. Оставшиеся же в Богемии Чешские Братья были, по-видимому, в течение некоторого времени вынуждены тщательно скрывать свою принадлежность к еретической секте, так как «опасаясь строгих законов об еретиках, они составляли замкнутые союзы в рамках корпораций, получивших государственное признание или просто терпимых, вроде литературных обществ, правительственных лабораторий, типографских мастерских, ремесленных цехов и строительных корпораций. Таким путем они получили возможность под невинными формами беспрепятственно совершать запрещенные обряды своего культа и даже преследовать свои побочные цели[113]. Однако, к концу XVI века Чешским Братьям уже не приходилось прятаться за чужою спиною. В 1575 году они добились признания своего союза правительством и могли из подполья снова выступить на свет Божий. Мало того, благодаря либеральным веяниям лютеранства и гуманизма, а также поддержке сильных и богатых друзей и приверженцев, еретическое общество достигло к началу XVII века совершенно исключительного положения. В 1609 году императорским манифестом Чешским Братьям были дарованы чрезвычайные привилегии. Это была эпоха наибольшего расцвета секты, когда она, пользуясь благоприятными обстоятельствами, стала открывать многочисленные собственные школы и типографии, учреждать научно-литературные кружки и вообще проявлять кипучую «просветительную» деятельность. Но расцвет этот продолжался недолго. Тридцатилетняя война между католиками и протестантами (1618–1648 г.), начавшаяся в Богемии, положила конец исторической роли Чешских Братьев. Отказ секты принять участие в этой войне повлек за собою справедливое возмездие со стороны императорского правительства. После того, как в битве у Белой Горы (1620 г.) католичество одержало победу над протестантством, Чешским Братьям был нанесен решительный удар. Они были изгнаны из Богемии, остатки же их общин были частью обращены в церковные братства, частью же продолжали, по-видимому, тайно существовать, как в Богемии, так и в других странах. Последним «епископом» старых общин Чешских Братьев в Богемии был знаменитый Ян Коменский, о котором более подробно будет сказано ниже.

В 1722 г. остатки Чешских Братьев поселились в Саксонии, в имении Гернгут, принадлежавшим графу Цинцендорфу, и стали с тех пор называться по месту своего нового жительства Гернгутерами. В 1729 г. Гернгутеры появились уже и в России, именно в Лифляндии и Эстляндии. Встретив здесь сильное противодействие своей проповеди со стороны лютеранских пасторов, они, однако, мало-помалу сумели улучшить свое положение и в 1764 г. добились не

[111] Bernard Lazare «L'Antisemitisme», C. 125.
[112] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I, с. 294.
[113] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I, с. 241.

только права жительства и свободы исповедания в России, но получили даже большие льготы в виде даровой нарезки земли. В настоящее время небольшие общины Гернгутеров имеются в немецких колониях на юге России. Наибольшая из их колоний «Сарента» Саратовской губернии, Царицынского уезда, основанная в 1765 году, имеет около двух тысяч жителей. Кроме того, Гернгутеры проживают в Соединенных Штатах Северной Америки, а также в Капской колонии на юге Африки, где общее число их достигает 23˙000 человек. Такова в кратких чертах история секты Чешских Братьев.

Вернемся, однако, к той эпохе, когда секта эта еще играла историческую роль, и бросим некоторый свет на ее тайную деятельность.

В чем состояли тайные побочные цели, которые преследовала секта Чешских Братьев, и которые были известны лишь немногим избранным? – На этот вопрос мы сейчас попытаемся ответить. Разобравшись в невообразимой путанице, созданной Шустером для вящего сбивания с пути читателя, и сопоставив отрывочные указания, разбросанные им там и сям, нельзя не придти к выводу, что занятия наукою и литературою, а также «преследование идеала христианской общины» служили Чешским Братьям, главным образом, для прикрытия деятельности совсем иного рода, деятельности чисто разрушительной, направленной против Церкви и государства.

Основываясь на данных Шустера, можно с полною уверенностью сказать, что секта Чешских Братьев в эпоху, предшествовавшую Реформации, поддерживала деятельные сношения с родственными ей по духу жидовствующими тайными организациями Западной Европы и наряду с ними занималась широкою революционною и противоцерковною пропагандою далеко за пределами Богемии.

Крестьянские Союзы. Так, крестьянские восстания и заговоры в Германии в XV и XVI веках, вызванные чисто экономическими причинами, приняли свой мистико-социалистический характер именно под влиянием этой пропаганды еретических сект. В страшной аграрной революции, потрясавшей Германию в течение почти целого столетия (от половины XV и почти до половины XVI века), участвовали, по свидетельству Шустера, не одни крестьяне, но и «более глубокие умственные силы». Что же это были за «более глубокие умственные силы», благодаря участию которых движение, вызванное экономическим недовольством, превратилось в грозную революцию с нелепыми бреднями о «коммунистическом царстве Божием на земле», с отрицанием частной собственности, суда, властей, с неутолимою ненавистью к духовенству, с требованием изменения церковных догматов, со стремлением низвергнуть в прах весь веками сложившийся религиозный, политический и социальный строй?

На этот вопрос мы находим у Шустера вполне определенный ответ. За спиною фанатиков, объединявших вокруг себя банды бунтовщиков, стоял обыкновенно «какой-нибудь странствующий Бегард, Вальденс или Божий Друг». Кроме того, «учения Таборитов (т.е. тех же Чешских Братьев) пустили корни почти во всех войнах второй половины XV века. Именно они делали простой народ восприимчивым к тем религиозным направлениям, которые приобретали социально-политический характер в своем отрицании мирской собственности и в подчеркивании всеобщего равенства перед Богом»[114].

Крестьянские восстания, беспрестанно вспыхивавшие то тут, то там, привлекавшие десятки тысяч простого люда, заливавшие кровью всю Германию, подавлялись с беспощадной суровостью; все эти тайные крестьянские союзы «Бедный Конрад», «Крестьянский Лапоть» и прочие революционные сообщества уничтожались одно за другим; предводители их подвергались жестоким казням; но анархия, начавшаяся в Германии с половины XV века, всё разрасталась, разносимая бродившими по стране, под видом коробейников, ремесленников, музыкантов, разными Божьими Друзьями, Чешскими Братьями и прочими жидовствующими еретиками.

Так называемая великая крестьянская война (1525–1526 г.), окончившаяся поражением бунтовщиков, совпадает с выступлением на сцену секты Анабаптистов, участие которой в революционном движении придает ему чисто еретический характер. Секта эта появилась в Германии около 1520 г., затем очень быстро проникла в Швейцарию, Францию и Нидерланды.

Анабаптисты или Перекрещенцы получили свое название от вторичного крещения, которое производилось над поступавшими в их общину. Они учили, что в людях, истинно верующих, живет и действует Дух Божий. Истинно же верующими признавались лишь те, которые получили второе крещение, т.е. Анабаптисты. Они почитали себя святыми, а общество свое церковью святых. Во имя этой своей святости, они не только отвергали все законы, порядки и учреждения,

[114] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I, с. 241.

как церковные, так и государственные, почитая их ограничением свободы действовавшего в них Духа, но учили, что именно Анабаптистам предназначено свыше разрушить существовавшую Церковь и государства и на их развалинах основать свое господство над миром.

Добавим к этому чрезвычайно важное указание Шустера, что секта Анабаптистов находилась в тесной связи с Вальденсами и Чешскими Братьями[115], и тогда станет понятно, к возведению какого *храма* стремились союзники Анабаптистов Чешские Братья и другие тайные сообщества той эпохи, скрывавшие свои тайные цели под личиною научных и религиозных братств.

Анабаптисты неоднократно пытались осуществить на практике те идеи, которые распространялись единомышленными им тайными союзами среди низших слоев населения Германии. Первая попытка этого рода была сделана Фомою Мюнцером, предводителем Анабаптистов, который, вдохновившись чтением Библии, возомнил себя вторым Моисеем или Гедеоном и, свергнув городской совет в г. Мюльгаузене, основал там в 1525 г. свое маленькое «коммунистическое царство Божие на земле». Царству этому, впрочем, скоро пришел конец; Мюнцер и его приверженцы были казнены, и повсюду в Германии Анабаптисты подверглись жестокому преследованию как со стороны католиков, так и со стороны протестантов. Неудавшийся опыт Фомы Мюнцера через несколько лет был повторен новым пророком Анабаптистов Иоанном Баккольдом, по профессии портным из города Лейдена. Этот выходец из Голландии в 1529 году появился в Германии в г. Мюнстере с тремя единомышленниками. Увлекши чернь своею проповедью о новой церкви святых и о наступлении тысячелетнего царства Христова, Иоанн Лейденский изгнал из города епископа Мюнстерского и всех, не принимавших вторичного крещения, объявил себя королем Сиона и стал устраивать свое новое царство святых. Он ввел равенство всех сословий и состояний, общность женщин и имущества, т.е. коммунизм в самых ужасных формах, предоставив однако себе деспотическую власть над жизнью и достоянием своих подданных. Дикий фанатизм, безудержный разврат и варварская жестокость характеризовали преступное царство этих своеобразных святых.

Только в 1535 году удалось, наконец, епископу Мюнстеркному взять город. В пламени пожаров и в потоках крови был положен конец изуверскому царству Анабаптистов в Мюнстере. Развратный и преступный предводитель их Иоанн Баккольц, портной из г. Лейдена, столь опоэтизированный жидом Мейербером в его известной опере «Пророк», покончил жизнь свою в жестоких пытках. Мюнстерская катастрофа нанесла сильный удар Анабаптистам; преследуемые духовными и светскими властями, они рассеялись по всей Европе и принуждены были отказаться от своих притязаний на мировое господство. Впрочем, секта эта существует и до настоящего времени в Германии, Голландии и даже в России под названием Меннонитов, от католического священника Симона Меннина, который, принадлежа к секте Анабаптистов, в 1536 году реформировал и, как утверждают историки, значительно смягчил ее учение. Меннониты подобно Анабаптистам, считают себя святыми и отвергают таинство крещения, но противогосударственные их тенденции выражаются, насколько известно, лишь уклонением от военной и государственной службы. Потомки Анабаптистов существуют также в Англии и Америке, где они называются Баптистами.

Кроме описанных нами тайных организаций, предшествовавших реформации или современных ей, в Европе, в описываемую эпоху существовало, как мы уже указывали, бесчисленное множество тайных союзов и сект, которые находились в близком духовном родстве с сектою Богомилов, возникшею в Византийской Империи в XI веке и распространившеюся затем под разными названиями по всей Европе.

Вальденсы. Из всех этих манихейских сект принято считать наиболее возвышенною и идеальною секту Вальденсов, основанную в 1170 г. лионским купцом Петром Вальда и получившую широкое распространение в Швейцарии, Италии, Германии и Богемии, где нашел себе убежище Петр Вальда, бежавший из Франции. Однако роль Вальденсов в истории Гуситства, а также тесная связь их с изуверскими и развращенными сектами Альбигойцев и Анабаптистов побуждают нас ставить Вальденсов на один уровень с прочими жидовствующими и разрушительными тайными союзами той эпохи. Во Франции секта Вальденсов, не имевшая, впрочем, там особого значения, была искоренена в XVI веке.

Из прочих сект мистического характера интересно отметить имевшую, по-видимому, много общего с нашими хлыстами, секту танцоров или прыгунов, в которой практиковался

[115] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I, с. 257.

следующий прием – для получения религиозного экстаза: «Мужчины и женщины, взявшись за руки, кружились до тех пор, пока не падали в изнеможении на землю. Во время танцев им казалось, что они видят небо разверстым и находятся в общении с небожителями».

Хотя Шустер и называет секту Богомилов и другие родственные ей мистические секты «староевангелическими общинами» и приписывает им стремления к достижению христианского идеала, но в Истории Церкви учение Богомилов рассматривается как гностико-манихейская ересь[116], да и сам Шустер говорит обо всех этих сектах, что они «отвергали таинства, земную жизнь и деятельность Спасителя истолковывали как род аллегорий», и «в своих философских умозрениях отчасти попали на опасную почву пантеизма», который, как мы знаем, составляет основу учений Каббалы, гностицизма и манихейства.

Все эти тайные еретические союзы, *свободно* и произвольно толковавшие Св. Писание, искавшие новых путей к спасению *независимо* от Церкви, широко распространяли свои идеи во всех слоях населения и «подготовили почву, на которой впоследствии могли успешно взойти посевы реформации»[117].

Духовные вожди этих сект, неоплатоники и мистики XIV века Николай Базельский, Экгард Иоганн Рюнсбрек и другие в своих мудрствованиях «стояли на такой головокружительной высоте, на которой для них уже исчезало различие между Богом и человеком, между духом и Христом, между добром и злом»[118].

В этих немногих словах заключается лучшая характеристика того духа, который не только издавна распространялся тайными сообществами, но всесильно царил в умах людей эпохи Возрождения и вызвал великое противоцерковное движение, закончившееся расчленением Западной Церкви.

Эпоха Возрождения. «Эпохою Возрождения» принято называть XV и XVI века, но в действительности дух этого «возрождения» проявляется гораздо раньше, именно с XIII века, когда материалистический пантеизм жидовствующего араба Аверроэса, проникая через посредство иудеев-врачей и астрологов в христианский мир, стал оказывать пагубное влияние на правящие классы Западной Европы и даже на политику Германского Императора Фридриха II (1220–1245). Эпоха эта, вместе с печальным наследием либеральных пап Юлия II и Льва X, заразивших своим «просвещенным» безверием часть высшего духовенства, оставила потомству бессмертные произведения Данте, Ариоста, Триссина, Рабле, Ронсарда, труды Петрарки, Леонардо-да-Винчи, Микель Анджело, творения Рафаэля, Донателло, Фра-Анджелико; а рядом с ними имена беспринципного политика Макиавелли, легкомысленных писателей итальянца Боккачио и англичанина Чоосера, шарлатана алхимика и каббалиста Парацельса, жидовствующего каббалиста из христиан Пико-да-Мирандолла, а из жидовских выкрестов болонского профессора Помпонаццо и епископа Петра Бургосского (бывшего раввина); жидовствующих ученых Эразма и Рейхлина, прямых еретиков-гуманистов и отступников от веры Муциана, Гуттена, Зиккингена, Рубиана – всё это на общем фоне небывалого дотоле в христианском мире упадка веры, разложения нравов, глухого брожения и открытых восстаний (крестьянские войны) низших классов населения, потерявших всякое уважение к правящим сословиям, предававшимся, наряду с «гуманитарною» философиею, безудержному чревоугодию, пьянству и разврату, о чем свидетельствуют многочисленные документы того времени[119]. При этом заслуживает особенного внимания, что скептицизм описываемой эпохи, как, впрочем, и позднейших революционных эпох, отнюдь не может быть удовлетворительно объяснен научным рационализмом, отвергающим всё сверхъестественное, – ибо скептицизм этот направляется исключительно против христианских верований, оставляя полный простор оккультизму, магии, основанной на иудейской Каббале, самым диким суевериям гадания, волшебства и прямого чертопоклонства[120].

Это замечательное по напряженной и всесторонней деятельности человеческого духа течение (Возрождение) было вызвано и получило свое развитие под влиянием различных причин. Главною из них следует считать сближение с языческою культурою древней Греции, которое начинается еще задолго до эпохи Возрождения. Первыми посредниками в этом возврате к «просвещенному» язычеству являются иудеи.

---

[116] История христианской Церкви. Е. Смирнова, с. 401.
[117] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I, с. 256.
[118] Там же, с. 255.
[119] Janssen, «Die Geschichte des deutschen Volkes».
[120] Denefle, op. cit. т. I. с. 92–95.

«Арабы перевели и комментировали греческих писателей в XII и XIII веках... Учения арабов были переданы христианам вышедшими из Испании евреями»[121]. Из арабских философов, переводчиков и комментаторов греческих писателей наиболее известен Аверроэс. Иудей Бернар Лазар говорит, что

> «аверроизм, который подготовил крушение религиозных верований, был создан иудеями... Иудеи перевели Аверррэса и других арабов, комментаторов Аристотеля; они открыли греческую философию христианскому миру... они подготовили эпоху Возрождения»[122].

В Италии ослабление религиозных верований ведет к сближению с иудеями. Поэты и ученые дружат с иудейскими философами и врачами (так, иудей Маноэлло был другом Данте).

> «И не только одни скептики и неверующие, эллинисты и латинисты, поклоняющиеся скорее Афродите и Зевсу, чем Христу, поддерживают дружеские сношения с иудеями, но и дворянство и буржуазия; христиане не только принимают у себя иудеев и сами бывают у них, но они посещают синагоги и относятся к религиозным обрядам иудеев с каким-то суеверным почтением»[123].

Когда, после завоевания Византии турками (1453 г.), греческие ученые переселились в Италию, увлечение культурою языческой Греции приняло грандиозные размеры и распространилось на всю Западную Европу.

> «Ознакомляются и читают в подлинниках и без сокращения главнейшие произведения греческой философии, зачитываются ими, опьяняются этими богатствами, делаются платоновцами, эпикурейцами, пифагорейцами, стоиками»[124].

В этом возврате к язычеству иудеи продолжают играть видную роль. Ученые иудеи, как Сонципо, Авраам Бальм и другие, издают и печатают в своих типографиях произведения греческих философов, торгуют ими, переводят их, переводят Аверроэса. Более того, «*в годы, предшествовавшие Реформации,* говорит Бернар Лазар, *иудей становился воспитателем, он преподает еврейский язык христианским ученым, он посвящает их в тайны Каббалы, предварительно раскрыв перед ними двери арабской философии*»[125].

Наряду с этим возвратом к язычеству, при благосклонном содействии иудеев и с увлечением иудейскою Каббалою, открытие Америки, появление книгопечатания, успехи в области положительных наук открывают новые широкие горизонты перед западноевропейским миром и производит коренной переворот, в его религиозно-умственной жизни. Люди воображают себя какими-то титанами, призванными разбить вдребезги весь мир и на его развалинах построить новый[126]. Все авторитеты падают перед неумеренною верою в безграничную силу человеческого разума; дух критики и гордыни овладевает умами; вековые верования уступают место философскому скептицизму; религия откровения отвергается и на ее место ставится религия природы – пантеизм; авторитету Церкви наносится жестокий удар…

Гуманизм. Это направление лучших умов эпохи Возрождения, столь чуждое по своему духу христианству, было весьма удачно названо гуманизмом, т.е. культом обожествления человека. Преклонение перед человеком, признание законности всех стремлений его духовной и телесной природы – вот черты, характеризующие гуманистов и красною нитью проходящие в учении и жизни предшественников реформации и самого Лютера.

Гуманизм не только подготовил почву для реформации, но само возникновение и осуществление этого великого раскола в религиозной жизни западноевропейских народов, произошло при деятельном участии выдающихся германских гуманистов, вдохновителями которых в данном случае были иудеи.

> «Иудей, – *говорит Бернар Лазар,* – дает гуманистам страшное орудие против католичества, знакомя их с веками накопленною мудростью раввинов в толковании Библии (экзегетика). Протес-

---

[121] Виндельбанд, «История древней философии», пер. с немецкого, с. 357.
[122] Bernard Lazare «L'Antisemitisme», С. 113, 133, 137.
[123] Там же, С. 145–147.
[124] Виндельбанд, «История древней философии», пер. с немецкого, с. 367.
[125] Bernard Lazare «L'Antisemitisme», С. 139.
[126] Denefle, op. cit. т. I. с. 92–95.

тантство, а затем, рационализм с успехом пользуются этим орудием... Меланхтон и Лютер свергли иго римской теократии и тиранию догматов с помощью иудейской экзегетики, которую передал христианскому миру Николай Лира. Не даром говорят: «Если бы Лира не играл, Лютер бы не танцевал». А Лира был учеником иудеев. Он так был проникнут иудейской экзегетикою, что его самого считали иудеем»[127].

Эти указания на роль иудеев в подготовлении реформации особенно ценны тем, что они исходят от писателя-иудея, похвальба которого в данном случае совпадает с утверждениями католического ученого Денифле и французского антимасона Флавиана Бренье[128], трудами которых мы воспользуемся для освещения условий возникновения реформации.

«*Успокойтесь,* – пишет, Лютер, доминиканцу Тецелю, – *дело начато не мною, чадо это* (реформация) *имеет совсем другого родителя*». Действительно, ссылаясь на историка Янсена[129], Флавиаин Бренье доказывает, что реформация, почва для которой веками подготовлялась работою тайных еретических обществ, была осуществлена благодаря заговору германских гуманистов, вдохновляемых иудейскими каббалистами, и что Лютер, которого заговорщикам с трудом и лишь постепенно удалось отвратить от католичества и сделать проповедником новой религии, был не инициатором, переворота, а орудием тайной организации, враждебной Церкви.

Заговор гуманистов. Флавиан Бренье говорит, что достаточно прочесть переписку главнейших германских гуманистов конца XV и начала XVI века, чтобы убедиться в существовании такого заговора против Церкви по крайней мере за 20 лет до выступления Лютера. Этот заговор германских гуманистов накануне реформации имеет очень много общего с заговором французских энциклопедистов с Вольтером во главе накануне великой французской революции. Подобно французским энциклопедистам XVIII века, германские гуманисты еще задолго до выступления Лютера начинают деятельно распространять литературу, направленную против Церкви, против государства и против нравственности.

Исследователь реформации Денифле замечательно описывает эту подготовительную работу гуманистов[130]. Не надо представлять себе гуманистов, говорит он, как общество ученых, развертывающих перед современниками сокровища классической культуры. Таких людей было немного, и их имена на счету. Большинство же их были гуманистами отчасти из подражания модному движению, отчасти пользовались этою модой для своекорыстных целей. Среди них были люди без определенных занятий, бездомные бродяги и паразиты, разносившие отрывки либеральных мыслей по большим дорогам, по мелким городам и селам, вместе со своими мошенничествами, струпьями и насекомыми. Были народные ораторы и писатели, повторявшие грязные анекдоты, почерпнутые из солдатских кабаков и из лакейских больших господ, анекдоты, высмеивавшие клир и монашество, осквернявшие отношение к женщине и к супружеской верности. Эта литература прекрасно продавалась и создавала общественное мнение, приучая широкие круги к легкомыслию в вопросах веры и нравственности, к насмешкам над духовенством, над властью, над добродетелью и целомудрием. Последним словом литературы такого рода были «Письма темных людей».

Но если распространением этой развращающей литературы занимались бездомные бродяги, ради моды или корыстных целей называвшие себя гуманистами, то инициаторами и руководителями этой пропаганды были те самые настоящие гуманисты, *имена которых на счету*. Так, вышеупомянутое сочинение «Письма темных людей» было сообща написано Ульрихом фон-Гуттем и Рубианом, друзьями Лютера и выдающимися деятелями реформации.

Другой известный гуманист, Конрад Муциан, профессор богословия в Эрфуртском университете, стоявший вначале во главе заговора германских гуманистов, в письмах к своим единомышленникам особенно рекомендует распространение сочинения некоего Генриха Бебеля, изданного в 1506 году, в котором литургия называется «комедиею», мощи – «костями висельников», церковное пение – «собачьим воем» (пятнадцать лет спустя Лютер употребляет те же выражения); потому что, говорит Муциан, знакомство с этим трудом «*может поколебать многие умы и оказать услугу в борьбе Света против Тьмы*» (выражение, впоследствии излюбленное масонами).

---

[127] Bernard Lazare «L'Antisemitisme», C. 139, 335.
[128] «La Bastille», 1908.
[129] Janssen, «Die Geschichte des deutschen Volkes».
[130] Denefle, op. cit. т. I, с. 92–95.

Подобно тому, как 250 лет спустя Вольтер в письмах к д'Аламберу, предписывая ему величайшую осторожность, говорит, что «*Таинства Митры должны быть сокрыты от непосвященных*», – так в описываемую эпоху Конрад Муциан писал своим сообщникам: «*Наша деятельность должна быть покрыта тайною, подобно древним мистериям Елевзиса*».

Замечательно, что еще за восемь лет до выступления Лютера обнаруживается связь германских гуманистов с иудеями, и что прежде, чем открыто выступить против Церкви в качестве сторонников Лютера, они выступают против христианской культуры как защитники иудеев.

> «По странной случайности, – *говорит Бернар Лазар,* – иудеи, которые сознательно или бессознательно дали гуманистам орудие против Церкви, послужили также поводом к началу борьбы. Споры о Талмуде предшествовали спорам об Евхаристии».

Крещеный иудей Иосиф Пфефферкорн, один из тех немногих иудеев, которые крестятся по убеждению, издал в 1509 г. труд, в котором обличал враждебное христианам учение Талмуда, призывал духовную и светскую власти к спасению христианского мира от тлетворного влияния иудеев и настаивал на уничтожении Талмуда и на принятие мер против распространения иудейских учений и идей.

Пораженный этими разоблачениями обращенного иудея, император Максимилиан указом от 15-го августа 1509 г., поручил Пфефферкорну произвести расследование о тайном учении иудеев и конфисковать все иудейские книги и документы, которые он найдет вредными.

Раскрытие многовекового заговора иудеев против христианства представляло такую опасность, против которой надо было немедленно принять меры. Кто же выступил на защиту племени ростовщиков, ненавидимого в Германии, как и везде? – Едва был дан вышеупомянутый императорский указ, как гуманисты, которых совершенно Пфферкорн не затрагивал в своих обличениях, ополчились против него всеми доступными им средствами, обнаружив тем тайные сношения свои и солидарность с иудеями.

Пользуясь своими связями и влиянием, путем интриг и клеветы, друзья иудеев добились прежде всего того, что император, не отменяя поручения, данного Пфефферкорну, назначил особую комиссию, которая должна была его контролировать, и которой было вменено в обязанность запросить мнения университетов: Майнцского, Кельнского, Эрфуртского и Гейдельбергского. Кроме того, в члены комиссии, состоявшей из духовных лиц под председательством Майнцского архиепископа, был назначен еще юрист Иоанн Рейхлин.

Назначение Рейхлина в комиссию по иудейскому вопросу было вызвано отчасти репутациею антисемита, которою пользовался этот ученый гуманист, один из выдающихся умов описываемой эпохи. Репутация эта, созданная написанным им около 1505 г. сочинением против иудеев, оказалась обманчивою. В 1510 г. Рейхлин уже перестал быть антисемитом. Изучение еврейского языка и Каббалы мало-помалу совершенно изменили взгляды Рейхлина, который незадолго до выступления Лютера уже пользовался славою выдающегося каббалиста, благодаря своему сочинению «De arte cabalistica».

Участие Рейхлина в комиссии, контролировавшей Пфефферкорна, было для иудеев настоящим благодеянием. В то время, как все члены комиссии и вышеупомянутые университеты высказались, согласно с Пфефферкорном, за уничтожение Талмуда и принятие мер против иудейской пропаганды, один Рейхлин не только выступил против Пфефферкорна, называя его «ослом», не сумевшим понять еврейских текстов, но взвел на него обвинение в намерении своими разоблачениями шантажировать богатых иудеев. Что же касается Талмуда, то, не смея открыто опровергать мнения авторитетных богословов, Рейхлин отозвался об этой священной книге иудеев уклончиво; признавая, что она содержит некоторые «странности», он отрицал в то же время существование традиционной вражды иудейского племени к христианству, а труды раввинов признавал настолько достойными внимания, что советовал не уничтожать их, а учредить при университетах особые кафедры для их изучения.

Тем не менее, император решил, что Талмуд должен быть сожжен рукою палача, а все подозрительные иудейские книги и документы конфискованы. Чтобы выиграть время, друзьям иудеев удалось, однако, убедить Максимилиана, что такая мера не могла быть принята без одобрения сейма.

Между тем, Пфефферкорн переиздал свое обличительное сочинение «Зерцало иудеев» и издал новое «С зерцалом в руках». В ответ ему Рейхлин опубликовал свой труд «Зерцало очей», в котором не только нападал на своего противника, но подвергал критике многие догматы Церкви и горячо восхвалял иудеев. Это сочинение, осужденное правоверными католическими богосло-

вами на сожжение, было, вопреки обычаю того времени писать ученые труды на латинском языке, напечатано Рейхлином, для большего распространения, по-немецки. Иудеи, со своей стороны, всеми силами рекламировали труд своего защитника.

Полемика между Рейхлином и Пфефферкорном увлекла всю Германию, за нею следили со страстным интересом, и никто, начиная с императора, уже не думал об осуществлении мер, направленных против иудеев; о них забыли.

Выиграв таким образом время, защитники иудеев начинают употреблять все усилия, чтобы ускорить переворот, который должен был надолго отвратить внимание церковной и светской власти от избранного племени и вызвать великое потрясение во всем западно-христианском мире. Из переписки заговорщиков, начиная с 1512 года, видно, что они намерены начать открытое выступление, как только будут достаточно подготовлены.

Но подготовка эта требовала много времени: нужно было привлечь сильных сторонников, способных не только распространять идею реформации, но и защищать ее в случае надобности с оружием в руках; нужно было организовать свои силы, не возбуждая до поры до времени особых подозрений со стороны противников; наконец, нужно было подготовить человека, способного стать проповедником новой религии. Всё это было блестяще выполнено.

В течение восьми лет (начиная с выступления Пфефферкорна) партии германских каббалистов удавалось отвлекать внимание светской и духовной власти, императора и папы не только от иудеев, но и от своей собственной предательской деятельности. В течение восьми лет император, университеты, выдающиеся богословы, наконец сам папа занимаются полемикою между Рейхлином и Пфефферкорном и разбором старых и вновь появляющихся сочинений Рейхлина и других гуманистов; Ульриха фон-Гуттен, Эразма, Рубиана, – в которых удары, направленные против Церкви и против папства, становятся всё смелее, всё откровеннее. Сочинения Рейхлина вызывают особенное разногласие и смятение. В то время, как одни богословы резко осуждают Рейхлина и опровергают его написанные по-немецки и всем доступные книги своими тяжеловесными латинскими сочинениями, другие, из уважения к его ученым заслугам, относятся к нему снисходительно, а третьи – его ученики и приверженцы, превозносят его до небес. В своих раздорах враждующие стороны апеллируют к папе. Но Лев X, этот типичный язычник, интересующийся больше искусством и философиею, чем делами Церкви, окруженный гуманистами, под влиянием их и своего врача иудея Бонет-де-Лата, относится безучастно к этим столь опасным для Церкви явлениям и отсылает дело Рейхлина на рассмотрение лиц, сочувствующих этому иудейскому ставленнику.

Напрасно Пфефферкорн в своей «Маленькой боевой книге», изданной в 1516 г., взывает к светским и духовным властям, предупреждая их об опасности:

> «О вы, христианские государи и князья Церкви, – *восклицает он,* – доколе будете вы молчаливыми свидетелями такой наглости? Берегитесь сатаны! Предупреждаю вас, что он ведет за собою целые полчища демонов, чтобы уничтожить нашу веру».

Пфефферкорн посвящает эту книжку убежденному антисемиту Альберту Гогенцоллерну, архиепископу майнцскому, который мечтал о создании союза германских государств для изгнания иудеев. Но благодаря интригам своего врача, тайного сторонника Рейхлина, архиепископ Альберт даже не открывает книги, посвященной и присланной ему автором, а врач этот с торжеством сообщает в письме к Рейхлину, что ему удалось отклонить опасность, и что «*архиепископ невольно будет содействовать нашему делу*».

Между тем, подготовка к открытому выступлению против Церкви подвигается. В то время, как Рейхлин, вместе с эрфуртским профессором Конрадом Муцианом, продолжает по-видимому, оставаться душою заговора, на сцену выступают и новые лица: Ульрих фон-Гуттен, Франц фон-Зиккинген и, наконец, знаменитый августинский монах Мартин Лютер. Ульрих фон-Гуттен, дворянин Франконии, ученик и друг каббалиста Рубиана, ярый противник Церкви, был одним из самых деятельных подготовителей реформации. Будучи противником монархии и считая, что «*народ должен свободно избирать своих правителей*», Ульрих фон-Гуттен, тем не менее, писал Рейхлину, что нельзя открыто порывать связи с монархами: «*для того, чтобы восторжествовать, наша партия должна уметь пользоваться этою породою людей; нужно ловить их в наши сети, действуя на их тщеславие*». Согласно этому плану, Ульрих фон-Гуттен, разъезжая по Германии, деятельно вербовал среди сильных мира сего приверженцев реформации. Он привлек, между прочим, в свою партию знаменитого воинственного рыцаря Франца фон-Зиккингена, который один из первых согласился поднять свое оружие за реформацию.

Мартин Лютер. Проповедник новой религии, именем которого должна была начаться открытая борьба с Церковью, был также найден и подготовлен для этой роли, в лице августинского монаха Мартина Лютера. Лютер родился в Саксонии в 1483 году, детство он провел в бедности, а 17 лет от роду, т.е. в 1500 году, поступил в Эрфуртский университет. Мы уже знаем, что в этом университете свила себе гнездо группа заговорщиков-гуманистов с профессором богословия Конрадом Муцианом во главе, из переписки которого явствует, что еще задолго до выступления Лютера группою германских гуманистов был составлен план религиозного переворота.

В Эрфуртском университете к тайному сообществу Конрада Муциана принадлежали многие богословы и ученые, а также некоторые студенты. Гуманисты Рубиан, а позднее Ульрих фон-Гуттен и Спалатин были также деятельными членами этого тайного кружка. Страстная и энергичная натура Лютера и его выдающиеся способности привлекли к нему внимание Конрада Муциана, и будущий реформатор был отдан под руководство молодого, но уже прошедшего каббалистическую школу ученого, ожесточенного врага Церкви, Рубиана, который неотступно находился при Лютере в течение пятилетнего пребывания его в университете.

Внезапное поступление Лютера в 1505 г. в монастырь было, как полагают, вызвано случайным обстоятельством, в котором он усмотрел признак гнева Божия: удар молнии убил на его глазах его друга, а самого Лютера опрокинул на землю. Поэтому говорят, что в монастырь Лютер *«был не столько привлечен* (призванием), *как увлечен»* (побочным обстоятельством).

Тесная дружба с грубым материалистом и атеистом Рубианом должна была оставить след в душе юного Лютера. Он сам признается, что первые месяцы в монастыре «он проводил в отчаянии, ужасе и богохульстве».

> «Я находился в таком отдалении от Христа, – *пишет Лютер,* – что когда мне попадалось на глаза Распятие, меня тотчас охватывал ужас, взоры мои потуплялись и лучше мне было 6ы увидеть самого диавола»

(диавол, как известно, нередко доставлял ему это удовольствие). В монастыре Лютер усердно занялся богословскими науками, но и здесь, как раньше в университете, внимание его особенно привлекали сочинения блаженного Августина и позднейших экзегетов (толкователей св. Писания).

Между тем, эрфуртский тайный кружок гуманистов, сознавая, какую выгоду можно было извлечь из этого пылкого, смелого, безудержного в своих стремлениях человека, не упускал Лютера из виду. Рубиан продолжал поддерживать с ним отношения, а в 1508 г. Лютер неожиданно для себя получил от саксонского курфюрста Фридриха Мудрого, тайно принадлежавшего к сторонникам реформации, приглашение занять в Виттенбергском университе кафедру философии, на которой будущий реформатор подвизается до 1512 г., когда, получив степень доктора и став профессором богословия в том же Виттенбергском университе, он выступает, наконец, в роли проповедника.

Следуя по стопам Николая Лиры, Петра Бургосскаго и других жидовствующих экзегетов в превратном толковании послания апостола Павла: К Римлянам I,16,17; III,21,22,28; IV,3; X,3; К Галатам II,16; III,21; К Филипийцам III,9; К Титу III,5 – «О правде Божией и оправдании», Лютер начинает выдвигать основную идею своего учения о спасении через веру независимо от дел.

По учению Лютера, Христос является отнюдь не Законодателем, а только Искупителем. Христос искупил нас Своею крестную смертью. Тот, кто хочет добрыми делами или покаянием достигнуть спасения, отрицает Христа, или хочет сделать больше, чем для него уже сделал Божественный Искупитель.

> «Имя Христа означает, что Он наш Искупитель, Который осуждает все наши деяния и одаряет Своими. Монахи за свою строгую жизнь будут осуждены. И в житии святых мало толку. Ибо если ты хочешь добрыми делами и покаянием избавиться от смерти и ада, то это значит, что Христос, этого за тебя не сделал, значит, Он не Искупитель, значит, Его страдания и смерть не действительны. Ибо если ты хочешь это сделать своими делами, значит, Он не может этого сделать Своею кровью и Своею смертью»[131].

[131] Denefle, op. cit. т. I, с. 318–319.

В этом, развращающем, учении не было ничего нового. Мы встречаем его у древних гностиков, где на место веры было поставлено «знание» (гнозис), дававшее свободу от всяких нравственных законов, и позднее у гностико-манихейской секты Альбигойцев, где возложение рук «избранных» считалось достаточным для искупления всякого преступления. Признание законности всех стремлений человеческой природы было основною идеею гуманизма, но в то время, как в образованных классах эта идея распространялась в виде философско-научной теории, – для широких масс, еще не утративших веры, Лютер, восставая против обуздания плотских похотей, облек свою *религию природы* в форму якобы христианского учения, искусно пользуясь св. Писанием и именем Христа, чтобы показать, что нравственная распущенность не противоречит христианству.

Между тем, в 1516 г. наступили обстоятельства, которые побудили партию сторонников реформации поспешить с открытым выступлением. Карл австрийский, внук Изабеллы и Фердинанда испанских, будущий Карл V, делается королем Испании. Заговорщики предвидят, что недалек тот час, когда новый испанский король будет избран на место стареющего императора Максимилиана. Известный своею преданностью Церкви, открытый противник Рейхлина и антихристианского направления гуманистов, Карл испанский не скрывает своих намерений употребить все силы для обуздания врагов Церкви.

Перспектива борьбы с таким противником заставляет заговорщиков приступить к решительным действиям, не дожидаясь того времени, когда Карл, присоединив к своим австрийским, испанским и американским владениям императорскую корону, станет самым могущественным монархом, какого видела Европа со времен Карла Великого.

Сообразно с меняющимися обстоятельствами, тактика заговорщиков тоже меняется. Рейхлин, Конрад Муциан и прочие лица, скомпрометированные сношениями с иудеями, стушевываются, и на передний план выступают другие деятели – Ульрих фон-Гуттен, Франц фон-Зиккенген и племянник Рейхлина, Меланхтон. Историк Янсен указывает, что все эти гуманисты, к которым присоединяется и старый друг Лютера, Рубиан, образуют тайный кружок, который руководит всеми действиями Лютера. Существование этого тайного союза гуманистов удостоверяет и Денифле, приводя следующую угрозу, обращенною Ульрихом фон-Гуттеном к духовенству: «*Нас более двадцати, составивших заговор для вашего позора и погибели*».

Среди членов этой тайной организации особенным влиянием на Лютера в эту эпоху пользуется Меланхтон, племянник Рехлина, человек громадной учености, знаток еврейского языка и приобщенный своим дядей ко всем тайнам противохристианского заговора. Он становится настоящей душой Реформации.

31 октября 1517 года начинается открытая война против Церкви. Лютер выставляет в церкви виттенбергского замка свои 95 тезисов против индульгенций, учения о сверхдолжных делах и чистилища. Надо отдать справедливость ловкости заговорщиков, избравших первым поводом своего выступления вопрос об индульгенциях, который не мог не смущать христианского чувства самых благонамеренных людей.

Между Лютером и доминиканским монахом Тецелем, которому была поручена продажа индульгенций, начинаются публичные диспуты, слава о которых разносится по всей Германии. Лютер издает сочинение против индульгенций, Тецель пишет опровержение и разъясняет истинное значение индульгенций. Гуманисты Рубиан, Спалатин и другие берутся за перо и выступают ярыми защитниками Лютера. Партия жидовствующих каббалистов и атеистов открыто становится партией Лютера. Рубиан и другие гуманисты, известные своим атеизмом, делаются вдруг проповедниками Евангелия и, ссылаясь на св. Писание, защищают и пропагандируют взгляды Лютера. Папа Лев X не придает серьезного значения всем этим событиям, успокаиваемый лицемерными изъявлениями преданности и покорности со стороны Лютера, который пишет ему в 1519 г.: «*Бог, мне свидетель, что я никогда не имел, намерения выступать против Римской Церкви, и что для меня ни на земле, ни на небе нет ничего выше ее*». Одновременно с этим, Лютер продолжает на своих проповедях выступать против папства и установлений Церкви и пишет Эразму, Рейхлину, Конраду Муциану заискивающие письма, в которых называет себя их учеником и заявляет о своем твердом намерении довести дело до открытого разрыва с Римом.

Письмом от 28 апреля 1520 г. Рубиан извещает Лютера, что от него ждут решительных действий, и что личная безопасность его обеспечена, так как Франц фон-Зиккинген готов защищать его от всякого насилия. Покровительство Франца фон-Зиккинген, вооруженные силы которого могли соперничать с армией любого германского владетельного князя, служило достаточною порукою для Лютера, что ему нечего было опасаться участи Гуса. Он действи-

тельно приступает к решительным мерам и опубликовывает в том же 1520 г. свое знаменитое послание «К Императорскому Величеству и христианскому рыцарству германской нации», в котором старается воздействовать на корыстолюбие всех сословий. Императору он предлагает за содействие реформации Рим, со всеми владениями папы; германским князьям и дворянству он указывает на возможность конфискации в их пользу земель и громадных доходов богатой германской церкви; германских епископов он соблазняет освобождением от папского гнета, от уплаты дани Риму и указывает на перспективу создания национальной церкви; наконец, обращаясь к народу, он говорит, что церковь является виновницею оскудения народного и сулит лучшую долю.

В нашу задачу не входит вдаваться в дальнейшие подробности истории религиозного переворота, предпринятого Лютером под влиянием германских каббалистов. Скажем только, что Карл V, избранный в 1520 г. германским императором, как и предвидели заговорщики, сделал всё возможное, чтобы разрушить дело врагов Церкви, но усилия его разбились о равнодушие папы Льва X, о корыстолюбие части германских князей, о дух безверия, отрицания, свободомыслия, который веками систематически развивался в христианском мире под влиянием чуждых христианству учений. Злоупотребления католической церкви, нравственный упадок высшего католического духовенства, начиная с пап (так называемая «порча церкви в главе и членах»), создали несомненно и со своей стороны благоприятную почву для успеха реформации. Лучшим доказательством этого служит то ослабление религиозного брожения в католических странах, которое наступает после Тридентского собора (1545–1563), где было решено произвести реформы, во многом изменившие к лучшему жизнь католической церкви. Но с другой стороны, нет возможности сомневаться и в том, что учение Лютера, в своем первобытном виде являвшееся противохристианскою ересью не только с католической точки зрения, могло иметь громадный успех лишь потому, что по духу своему оно было родственно лжеучениям всех тайных сект и ересей, которые усердно насаждались исконными врагами христианства иудеями в течение долгих веков и достигшими особенного развития в эпоху, предшествовавшую реформации.

Поэтому прав Шустер, когда говорит, что «*все эти Божьи Друзья, Бегарды, Вальденсы и проч. запечатлевали свои убеждения в широких массах народа и со своей стороны возделывали почву, на которой впоследствии могли успешно взойти посевы реформации*».

И прав парижский факультет богословия, который в своем суждении от 15 апреля 1521 г. обвиняет Лютера в том, что он стремится восстановить лжеучения вышепоименованных еретиков и создать новые, что, отвергнув наставления Церкви и св. отцов, он стал ересиархом и деятельным обновителем старых ересей; что, о свободе воли рассуждая, следует Манихеям, о покаянии и о том, что таковому предшествует – Гуситам и Никлефистам, об исповеди – Пикардам и Кафарам, об осуждении еретиков, об иммунитете духовенства и об евангельских соборах – Вальденсам и Чешским Братьям и т.д.; что он враг, зловредный Церкви и Самого Христа и отвратительный возобновитель древних богохульств[132].

Действительно, это сходство с каббалистическими ересями чрезвычайно явно выражено у Лютера в отрицании всех авторитетов, кроме св. Писания, которое каждому предоставляется толковать по *собственному разумению*, в почитании Христа только, как Искупителя, но отнюдь не Законодателя, с вытекающей отсюда свободе от всякого нравственного закона, а в особенности в ужасном и кощунственном лжеучении, будто добрые дела и праведная жизнь угодны не Богу, а диаволу, и будто делать зло запрещает именно диавол (сравните с учением гностиков и манихеев гл. II и III).

Денифле указывает, ссылаясь на сочинения и письма самого ересиарха, что Лютер не признает *видимой* Церкви, а потому отвергает ее авторитет, церковную иерархию, св. Отцев и св. Предание. Человек, по учению Лютера, должен искать спасения на свой страх; для этого дано св. Писание; каждый волен толковать его, как умеет, и выводит из него свой нравственный закон. – Вот она, настоящая свобода совести.

Лучшим примером того, куда могла привести проповеданная Лютером свобода каждого толковать св. Писание по собственному разумению, может служить «пророк» Анабаптистов Иоанн Лейденский, который, читая Библию, открыл в ней, что ему надлежит иметь одиннадцать жен сразу.

Таким образом, каждый становился собственным судьею и единственным для себя авторитетом – *сверхчеловеком*, притом святым святостью Спасителя, ибо, по учению Лютера, креще-

[132] Denefle, op. cit. т. II, с. 111.

нием мы приобщаемся к делу и святости Искупителя: «*говори с уверенностью, я свят, спасен, я сын и наследник Божий, ибо я крещен*»[133].

В письме 1521 г. к Меланхтону Лютер поучает: «*Будь грешником, греши смело, но еще смелее веруй и радуйся о Христе*»[134].

Поэтому Крещение и остальные таинства служат лишь символическими залогами этой уверенности каждого в собственной святости[135].

Авторитет властей, Церкви, святых и даже ангелов упраздняется; в области не только нравственной, но и гражданской жизни для каждого обязателен только тот закон, который ему нравится. Реформированный Лютером христианин свободен, и никакая попытка ограничить его произвол может исходить только от диавола, хотя бы последний явился даже в образе Христа[136].

Этот, весьма своеобразный для христианина взгляд на роль диавола особенно ярко выражен в письме Лютера к Иерониму Веллеру (1530 г.).

> «Как, только диавол, – *пишет Лютер,* – дразнит тебя грешными мыслями, ищи развлечений среди людей, пей и веселись. Надо иногда больше пить, шутить, делать глупости, или какие-либо грехи из ненависти и презрения к диаволу, дабы не дать ему возможности мучить нашу совесть мелочами; иначе мы будем побеждены, если станем слишком боязливо остерегаться греха. Поэтому, если диавол говорит: не пей, то отвечай ему: именно потому-то я буду пить еще больше, что ты это запрещаешь. Надо всегда делать то, что диавол запрещает».

Затем Лютер ставит в пример самого себя:

> «Неужели ты думаешь, что я по иной причине так много пью, так безудержно болтаю, так часто чревоугодничаю, как для того, чтобы досадить диаволу и насмеяться над ним, вместо того, чтобы он издевался надо мною? О, если бы я мог совершить какой-либо выдающийся грех, чтобы только насмеяться над диаволом и доказать ему, что я не признаю греха и не сознаю его за собою. Все десять заповедей должны мы, несмотря на угрозы диавола, совершенно изгнать из своих мыслей»[137].

Учение Лютера в его первоначальном виде не только представляло собою полное извращение христианства, но его даже вообще нельзя назвать религиею, так как назначение всякой религии, хотя бы самой грубой – прежде всего сделать возможным человеческое общежитие; проповедь же Лютера ни к чему иному не могла привести, как к анархии, политической, социальной и нравственной.

Такая анархия входила в цели Темной Силы, руководившей Лютером и другими деятелями реформации. Но, когда высшая церковная власть перешла в руки тех германских князей, которые воспользовались именем Лютера, чтобы овладеть церковным имуществом и освободиться от опеки Рима, то невозможность оставить учение Лютера в его первобытном виде стала для них вполне очевидною. Первые шаги к упорядочению этого учения были сделаны ближайшими сотрудниками Лютера и им самим. Уже в 1530 г. протестантские князья представили на сейм в Аугсбурге свое исповедание веры, составленное другом Лютера, Меланхтоном, а в 1545 г. сам Лютер в подписанной им «Виттенбергской реформации» допускает восстановление церковной иерархии, если владетельные князья найдут это полезным[138]. Наконец, в 1580 г. протестантские богословы вырабатывают так называемое «ортодоксальное лютеранство», заключенное в строго определенные и не подлежащие изменению формулы. Заметим, кстати, что, основываясь на «Пространном исповедании о Причащении» Лютера от 1528 г., во вступительной части которого сам реформатор заверяет, что «*он теперь не пьян и не легкомысленен и знает, что говорит*», а также предостерегает своих последователей против козней сатаны, потому что он, Лютер, «*по Божией милости очень хорошо знает сатану*» – на основании этого творения самого Лютера, можно с уверенностью сказать, что лютеранскую ересь от православной Церкви отделяет еще большая пропасть, чем от римско-католической.

---

[133] Denefle, op. cit. т. II, с. 169.
[134] Там же, с. 180.
[135] Там же, с. 168.
[136] Denefle, op. cit. т. II, с. 174.
[137] Там же, с. 288–289.
[138] Denefle, op. cit. т. II. с. 246–247.

Между тем, основная идея Лютера о свободе толкования св. Писания принесла свои плоды: Лютер, как говорит Денифле, отвергнув св. Предание, Церковь, св. Отцев, оградился от авторитетов прошлого и широко открыл двери авторитетам будущего. Действительно, вслед за Лютером появляются новые проповедники, из которых каждый, согласно своему разумению св. Писания, создает собственную веру и собственного Христа. В результате, реформаторское движение приводит к возникновению многих, более или менее различных между собою вероисповеданий и еще большего количества разнообразных сект. Так снова оправдываются слова св. Иринея (книга III, стр.221) о гностиках:

> ...«Премудростью каждый из них называет приобретенный им вымысел... ибо каждый из них, будучи совершенно превратного мнения, не стыдится, искажая учение истины, проповедовать самого себя».

Вызванная реформациею разъединение и шаткость верований облегчают работу той Темной Силы, которая в течение многих веков добивается разрушения христианской цивилизации.

Прежде всего, положение иудеев, после реформации значительно улучшается как в протестантских странах, так и в католических. Христиане слишком заняты своими распрями, чтобы иметь время думать об избранном племени. Религиозная и политическая сумятица, вызванная реформацией, споры о вопросах веры, борьба с многочисленными сектами, кровопролитные религиозные войны отвлекают внимание христианского мира от иудеев. Таковы немедленные и вполне осязательные выгоды, которые приносят иудеям реформации.

Кроме того, Бернар Лазар не даром называет протестантство «торжеством иудейского духа»... «*Протестанты,* – говорит он, – *забыли Евангелие для Библии и Апокалипсиса... Большая часть протестантских сект были наполовину иудейскими*»[139]. Да и сам Лютер стал антисемитом лишь после того, как, подобно Магомету, потерпел неудачу в своих попытках обратить иудеев[140].

Если протестантство было, как говорит Бернар Лазар, «торжеством иудейского духа», то оно несомненно должно было создать благоприятные условия для дальнейшего успеха разрушительной деятельности иудеев.

Действительно, избранное племя сумело использовать создавшееся, столь выгодное для него положение. В то время как христианские народы занимаются религиозными распрями, на почве реформации пышно расцветают тайные еретические союзы научно-философского характера, которые известны под общим именем академий натурфилософов, и большинство которых находятся «*во внутреннем и внешнем родстве с учением и организацией Чешских Братьев*»[141].

VIII. Академии натурфилософов или неоплатоников

Проследив век за веком разлагающую работу иудеев против христианской культуры и государственности, мы приближаемся к тому моменту, когда все мутные противохристианские и противогосударственные течения, создавшиеся под иудейским влиянием, сливаются в масонском болоте, которое, как подлинная клоака *maxima* всех пережитых человечеством заблуждений, давно опровергнутых и осужденных, но не искорененных, заражает современную жизнь гнилостными бродилами ереси и революции. Настоящую главу мы посвящаем краткому обозрению тайных обществ, являвшихся уже непосредственными предшественниками масонства и в большинстве случаев официально выступавших под видом «литературно-научных кружков». Исследователь тайных обществ Шустер[142] называет эти тайные союзы академиями неоплатоников или натурфилософов, так как члены их именовали себя неоплатониками, а науку свою – пансофиею или натурфилософиею, и причисляет к ним союзы Алхимиков, Розенкрейцеров, секту Чешских Братьев, итальянские тайные академии и германские и английские литературно-научные общества.

О возникновении и исторической роли одного из этих тайных обществ, именно секты Чешских Братьев, мы уже говорили раньше. Мы знаем, что секта эта была одним из бесчисленных отпрысков гностических и манихейских ересей, насажденных иудеями в первые века христи-

---

[139] Bernard Lazare «L'Antisemitisme», C141.
[140] Там же, с. 143.
[141] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I, с. 296.
[142] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена».

анства. Из дальнейшего изложения мы увидим, что и прочие перечисленные нами научно-философские союзы были такими же еретическими сектами, исповедывавшими под новым названием философии древние тайные лжеучения языческих религий и иудейской Каббалы.

Союзы эти, по свидетельству Шустера, были «настоящими академиями математиков и естествоведов». Действительно, среди адептов натурфилософии насчитываются имена таких ученых, как Лейбниц, Роджер Бэкон, Раймонд Луллий, Парацельс и пр., заслуги которых в области естествознания не могут подлежать сомнению, несмотря на то, что некоторые из этих ученых чрезмерно увлекались алхимиею и бреднями Каббалы.

Однако раскрытие тайн природы не было единственною целью этих сообществ, не одни занятия наукою связывали и объединяли между собою эти разноименные и разбросанные по всем странам союзы, но главным образом общее миросозерцание, своего рода религия и вытекающая из нее общая цель, более специальная, нежели исследования природы.

Каково же было миросозерцание этих научно-философских кружков, и какова была цель, которую они преследовали?

Шустер так характеризует дух, царивший в академиях натурфилософов:

> «Научное познание природы, – *говорит он*, – разрушило целый ряд традиционных заблуждений и предрассудков... оно дало пищу и остроту взгляда пробудившемуся духу критики... Наука раскрыла перед взором человека безграничность мироздания... Еще больший переворот повлекли за собою открытия Коперника (1473–1543), Кеплера (1571–1630), Галилея (1564–1642)... Теперь только впервые стало ясно, что уму человека доступно цельное, неопровержимое и вполне удовлетворяющее знание, которое обещает в будущем объяснить всё, что пока темно... До сих пор церковная догма была для робкой мысли единственно истинною; теперь знание оказывалось надежнее всего»[143].

Сообразно с этим освобождением от «традиционных заблуждений и предрассудков» и в силу безмерной веры в доступное человеческому уму всеобъемлющее знание, натурфилософы

> «не придавали особенного значения искупительной смерти Христа... они учили, что тот же божественный дух, который был в теле Христа, заложен и во всяком человеке, что и без познания Христа и Евангелия блаженство доступно всем, даже евреям и туркам, если они сумеют из закономерности природы вывести законы для собственной своей внутренней жизни, ибо человек и мир управляются одними и теми же законами развития и разрушения... Мистико-каббалистический элемент был издавна спутником натурфилософии: так, например, христианское вероучение, в особенности догмат о воскрешении мертвых в день Страшного Суда, объяснялись химическими процессами, смерть и воскресение сравнивались с плавлением и облагорожением металлов»[144].

Приведенные нами выдержки характеризуют до некоторой степени миросозерцание тайных академий натурфилософов или неоплатоников, но у того же Шустера, когда он цитирует менее, чем он сам, пристрастных исследователей, а также и в других вполне авторитетных трудах можно найти о тайном учении упомянутых сообществ более определенные и подробные данные, которые мы и постараемся использовать.

Академии натурфилософов, или неоплатоников, как мы уже указывали, получили особенное развитие на почве протестантства, т.е. в XVI и XVII веках, возникновение же их относится к более отдаленной эпохе.

Самое наименование неоплатоников, которое научно-философские союзы присвоили себе приблизительно с XVI века под влиянием всеобщего, в эпоху Возрождения, увлечения языческою культурою Греции, – не ново. Неоплатониками называли себя еще последователи александрийского философа иудея и каббалиста Филона (род. 20 г. до Р.Х.), объединившего учение греческого философа Платона с иудейским богословием в одну мистико-философскую систему под именем неоплатонизма.

Неоплатонизм первых веков христианства был попыткою иудаизации греко-римского языческого мира и стал могущественным орудием борьбы с распространением христианства. Мы знаем, что идеи александрийских неоплатоников или, лучше сказать, каббалиста Филона, прозванного его современниками «иудейским Платоном», вошли вместе с туманными мудрствованиями Каббалы в состав учения древних гностических сект – первых тайных организаций,

---

[143] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I, с. 258.

[144] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I, с. 284–285.

выдвинутых иудеями против христианства. Этою смесью Каббалы и подвергшейся иудейской обработке греческой философии в течение долгих веков питались преемники древних гностиков – тайные жидовствующие союзы и секты, в том числе и академии натурфилософов.

Увлечение греческой культурой, начавшееся в Италии еще в XIII веке при содействии иудеев (см. гл. VII) и захватившее затем всю Европу, благодаря наплыву в Италию греческих ученых после занятия турками Константинополя в 1453 г., способствовало широкому распространению мировоззрения неоплатоников, а умственная и нравственная анархия, возникшая в Европе на почве Реформации, создала благоприятные условия для того чрезвычайного размножения тайных союзов неоплатоников и натурфилософов, которое наблюдается именно в XVII веке.

Таким образом, натурфилософия или неоплатонизм XV, XVI и XVII веков были воспроизведением мировосприятия александрийских неоплатоников, причем позднейшие последователи александрийского каббалиста неоплатоника Филона – натурфилософы искали подкрепления древних лжеучений в научных исследованиях природы, тесно связанных с так называемыми «сокровенными знаниями», между которыми главную роль играла алхимия.

Мы считаем необходимым несколько подробнее остановиться на этой химерической науке (алхимии), так как она не только занимала очень крупное место в тайных трудах натурфилософских академий, но, будучи неразрывно связана с изучением Каббалы, самым основанием своим, имела каббалистическое миросозерцание, которое, в соединении с неоплатонизмом иудея Филона, и составляло тайное религиозно-философское учение натурфилософии.

Алхимия, которую справедливо называют матерью химии, и предметом которой было искание философского камня или эликсира жизни т.е. препарата, могущего превращать неблагородные металлы в благородные и обновлять человека и физически и духовно, имеет очень древнее происхождение. Задача превращения металлов и повышения их ценности занимала еще древних египтян, обладавших значительными познаниями в химии, о чем свидетельствует их искусство в бальзамировании трупов, в изготовлении врачебных средств и выделке металлов.

Мы знаем, что в древнем Египте наука была достоянием замкнутой касты жрецов, которые, позволяя населению пользоваться плодами своих трудов и открытиями, окружали научные искания свои глубокою тайною. Дабы придать себе еще больше значения в глазах народа, жрецы приписывали своим познаниям божественное происхождение, связывая их с именем покровителя всех наук и искусств бога Тота, прозванного «Дважды великим», который якобы изложил свою сокровенную премудрость в 42 священных папирусах. Эта священная литература египтян включала в себя не только научные сведения, но и догматы их культа и вероучения. Когда в 323 г. до Р.Х. полководец Александра Македонского, Птолемей основал в Египте династию Птолемеев, произошло особенное сближение греческой культуры с египетскою, и греки отожествили своего бога Гермеса с египетским Тотом. В 240 г. до Р.Х. папирусы Тота были переведены на греческий язык под названием книг Гермеса или герметических книг, после чего греки стали называть своего Гермеса «Гермесом Трисмегистом», т.е. трижды великим, приписывая именно ему всю премудрость, заключавшуюся в названных книгах.

Впоследствии появилось бесчисленное количество сочинений, трактовавших о теории мироздания и о вытекавших из нее способах искусственно делать золото и серебро. Сочинения эти, отличавшиеся чрезвычайно туманным изложением, понятным только посвященным, стали также приписываться Гермесу. Отсюда принято тайные или оккультные, т.е. доступные лишь «посвященным», науки называть герметическими.

Сочинения, фигурировавшие под именем книг Гермеса, распространились по всем владениям Римской Империи, а в Средние века пользовались величайшим авторитетом среди всех приверженцев сокровенных наук. В сочинениях этих, испещренных таинственными символическими рисунками и знаками и написанных загадочным, причудливым языком, алхимики, в том числе и натурфилософы, искали мудрости у египетских жрецов. Можно, однако, с достаточною достоверностью предположить, что в них было больше иудейских мудрствований, нежели египетской мудрости.

Действительно, иудеи с давних времен, еще в древнем Египте и Риме были главными распространителями всякого колдовства и суеверий, «*торговали*, – как выражается А.С. Шмаков, – *знаниями сокровенными*»[145], Каббалою, магиею, астрологиею, алхимиею и пр... «*Маги-*

[145] А.С. Шмаков. «Международное тайное правительство», с. 40.

каббалисты кишмя кишели в столице Римской Империи»[146]. В эпоху перевода книг Тота-Гермеса на греческий язык «*Египет представлял собою муравейник еврейства*»[147].

Мы не знаем, какую роль играли иудеи в переводе книг Тота-Гермеса на греческий язык, но известно, что алхимия и вообще герметические науки занимали крупное место в иудейской Каббале, и поэтому совершенно ясно, что иудеи, из века в век натаскавшие в свою Каббалу духовные сокровища чуждых им цивилизаций, не могли не использовать в этом смысле книг Гермеса. Во всяком случае, не подлежит ни малейшему сомнению, что в Средние Века именно иудеи были распространителями «сокровенной» или герметической мудрости. Об этом свидетельствуют многочисленные факты.

> «Вера в алхимию, – *говорит Шустер*, – развитая и сохраненная арабами, этими талантливыми преемниками духовной жизни греческого мира, достигла, благодаря им Испании, а оттуда прошла каким-то триумфальным шествием по всем христианским странам Европы»[148].

Ученый исследователь тайных обществ Шустер предпочитает при этом умолчать о том общеизвестном историческом факте, что плоды арабской цивилизации проникли в Европу именно через иудеев[149]. Этого мало: иудеи не только занесли в Европу увлечение сокровенными наукам, в особенности же алхимиею, но эту таинственную премудрость они передавали христианскому миру в специфически иудейской обработке. Занятия алхимиею, как мы уже указывали, были неразрывно связаны с изучением Каббалы. Многие ученые, увлекавшиеся алхимиею, были в то же время знатоками Каббалы, как испанец Раймонд Луллий (1235–1315), английский монах и естествоиспытатель Роджер Бэкон (1214–1294), врач и алхимик Парацельс (1493–1541) и другие.

Но лучшим показателем того, что алхимическая премудрость подвергалась иудейской обработке, служит легенда о так называемой смарагдовой доске Гермеса, на которой в немногих словах были, якобы, начертаны основные положения герметического знания, заключавшие в себе не только руководство для алхимических операций, но и целую теорию мироздания.

> «Драгоценная святыня, найденная однажды *библейскою Саррою* в могиле мудрейшего из мудрых, в долине Хеврона, была правда утеряна, но надпись на ней сделалась известною»...

и ни один адепт не отваживался усомниться в непогрешимости заключавшихся в ней наставлений[150].

Таким образом, квинтэссенция египетской мудрости оказалась почему-то в долине Хеврона и в руках библейской Сарры. Кому же иному после этого могло принадлежать преимущественное право толковать вышеозначенную премудрость, как не сынам Иуды? – Они действительно и пользовались этим, вымышленным, преимуществом со всем бесстыдством, присущим избранному племени, и в течение многих веков увлекали христианский мир обманчивою мечтою о философском камне.

Если гений арийской расы сумел при этом натолкнуться на некоторые указания, поведшие к великим открытиям в области естествознания, то сколько трудов, времени, духовных сил и материальных средств было затрачено в бесплодных исканиях!

Какое широкое поле для низменных, корыстолюбивых стремлений, для всякого рода шарлатанства и эксплуатации ближнего представляли эти искания в ту пору, когда «*князья и государи, духовные и светские бесплодно приносили целые богатства в жертву обманчивой мечте*»[151].

Неудержимое стремление к достижению высших земных благ посредством сокровенных познаний приняло в Средние века характер какого-то стадного безумия, особенно опасного тем, что адепты герметики, даже если они и не принадлежали к тайным организациям, вместе с призрачными знаниями невольно воспринимали и яд тайных языческих учений, нашедших себе отчасти выражение в иудейской Каббале.

---

[146] Там же, с. 143.

[147] Там же, с. 146.

[148] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I, с. 281.

[149] Bernard Lazare «L'Antisemitisme», С. 113, 133, 137, 354. Виндельбанд, «История древней философии», пер. с немецкого, с. 357.

[150] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I, с. 286.

[151] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I., с. 282.

Основные положения этого каббалистического миросозерцания, из которых вытекала и надежда найти философский камень, следующие:

1) Вечность и единство первоначальной материи.

2) Весь мир в его разнообразных формах и проявлениях создался и развился из этой вечной и единой первоначальной материи по тем же самым законам, по которым рождается и развивается всё существующее в природе.

3) Основной же закон, по которому создался и существует мир, зиждется на первоначальном различии полов. Согласно этому закону, металлы размножаются таким же путем, как животные и растения, т.е. благодаря взаимодействию двух различных полов. На принципах единства материи и размножения всех тел через различие полов были основаны и попытки найти философский камень, при помощи которого можно было бы искусственно делать золото и серебро.

Исходя из принципа, что природа всегда стремится к совершенству, считая, что золото, в силу единства материи, имеет те же составные части, что и другие металлы, и является совершеннейшим из них лишь благодаря наличности известных благоприятных условий, сопровождавших его образование в недрах земли, – алхимики полагали, что низменные металлы были чем то вроде выкидышей матери-природы. Задача алхимиков, стало быть, сводилась ни более, ни менее, как к тому, чтобы исправить ошибки природы, поставить ее выкидышей – неблагородные металлы – в те благоприятные условия, которых им не доставало, чтобы стать золотом, или серебром.

Для этого нужно было доискаться, каким образом металлы размножаются, и заставить их совершать этот процесс в ретортах алхимиков подобно тому, как они совершают его в недрах земли, но в таких искусственно созданных условиях, чтобы из этого процесса неизбежно получались не какие-нибудь металлы-выкидыши, а совершенные произведения в виде серебра и золота. Для достижения этого результата необходимо было к расплавленным неблагородным металлам прибавить соответствующую дозу соединенного, путем нагревания с золотом философского камня, к исканию которого и были направлены все труды алхимиков.

Под философским же камнем алхимики разумели следующее: От светил небесных исходит, по их учению, тончайшие, разряженные и невидимые для глаз испарения, которые заключают в себе жизненную силу, необходимую для воспроизведения и развития всех форм природы. Испарения эти проникают во все поры и извилины земного шара и дают жизнь всему существующему. Эти-то небесные испарения, которые алхимики надеялись извлечь сперва в жидком виде, а затем обратить в порошок, и должны были явиться тем чудодейственным философским камнем, которого тщетно искали в течение многих веков фанатики сокровенных знаний и в который верили даже серьезные ученые.

Изложенное выше миросозерцание искателей философского камня, составлявшее основу тайного учения натурфилософских союзов и прочих тайных жидовствующих организаций, заключается в немногих словах уже упомянутой нами знаменитой надписи на смарагдовой доске Гермеса, якобы найденной Саррою в долине Хеврона. Надпись эта гласит следующее:

> «Истинно, не лживо и по всей наивысшей правде *то, что находится внизу, подобно тому, что вверху,* и этим можно создать Miracula или чудеса Единой Единственной Вещи. И подобно тому, как все вещи созданы из Единой Вещи волею и велением Единого Единственного, по замыслу его, так и происходят и выходят все вещи от той же самой Единственной Вещи, силою судьбы и взаимосцеплений»[152].

Шустер совершенно прав, находя, что «*в этой на первый взгляд пустой болтовни есть глубокий смысл*».

Разберем значение пресловутой надписи Гермеса:

«*Истинно, не лживо и пр... то, что находится внизу, подобно тому, что вверху, и этим можно достичь и создать чудеса Единой Единственной Вещи*»... – тут и идея о единстве материи, которая служила руководящим принципом для искателей философского камня, и отрицание независимого от природы Высшего Божественного Начала, и вместе обожествление всего существующего, – ибо если то, что мы почитаем Высшим, *подобно* низшему, то стало быть это низшее также божественно, как и Высшее.

---

[152] Шустер, «Тайные общества, союзы и ордена», т. I., с. 282.

Затем далее: «*И подобно тому, как все вещи созданы из Единой Единственной Вещи волею и велением Единого Единственного, так и происходят и выходят все вещи от той же самой Единой Вещи, силою судьбы и взаимосцепления*» – тут вся теория мироздания каббалистов и гностиков. Прежде всего, что такое эти Единый Единственный и Единая Единственная Вещь? – Не надо думать, что под Единым, Единственным разумеется Бог Творец мира, как, мы Его понимаем, так как известно, что Бог Каббалистов существо бессознательное, «*он не сознавал даже собственного своего существования и не ведал самого себя*». Известно также, что у каббалистов и гностиков «первоначальное различие полов» почиталось единственным источником мироздания. Поэтому и надпись Гермеса «Единый Единственный» означает не что иное, как, начало мужское, т.е. природу действующую, а «Единая Единственная Вещь» означает начало женское, или приемлющее, т.е. природу пассивную. Из взаимодействия этих двух начал, по бессознательной воле *начала* мужского и происходят «все вещи», т.е. весь мир, силою взаимосцепления, т.е. последовательного развития многообразных форм природы из единой первоначальной материи. В Каббале эти многообразные формы или проявления божества (т.е. первоначальной материи), вытекающие из него и друг из друга, называются сефиротами, у гностиков – эонами.

Это, как мы видим, религия природы, обожествление вселенной, т.е. чистый пантеизм, сущность которого прекрасно определяется следующими словами А.С. Шмакова:

> «Всё заключается в верховном же *Всем,* в первоначальном Бытии, которое, развиваясь непрерывно и в разнообразии форм, извлекает через бесконечное преемство собственных. проявлений (эманаций) силу, созидающую и его самого и его личные атрибуты, т.е. весь мир»[153].

Согласно этому миросозерцанию, природа, созданная бессознательною волею (похотью) действующего мужского *начала,* является единственным Богом, сотворившим самого себя, а человек – венцом создания, выше которого уже ничего нет в мире, ибо он один способен постигнуть тайну мироздания и из нее вывести нравственные законы. Поэтому-то и гностики учили, что «*превысшая всего и всесодержительная сила называется человеком*»[154]. На этом языческо-каббалистичиском учении основано и то философское направление, которое, под названием гуманизма, т.е. обожествления человека, всесильно владело умами в эпоху Возрождения, и та религия Природы и Разума, которую иудеи через посредство тайных обществ до сих пор стремятся навязать христианскому миру.

Что же касается общей цели, которую преследовали союз натурфилософов, то она заключалась, по выражению Шустера в «реформации всего света», или, как говорит другой исследователь тайных обществ, – «в замене христианской цивилизации, заключающей в себе высокие нравственные законы, цивилизациею натурализма, дающею полную свободу от всяких законов»[155].

Весьма поэтому понятно, что общества, исповедывавшие такое учение и преследовавшие такую цель, принуждены были

> «облекать покровом тайны свои стремления и организацию и прятать их под диковинными эмблемами и наименованиями, чтобы замаскировать свои религиозные и научные убеждения и натурфилософские сведения, находившиеся в прямом противоречии с господствовавшими учениями церкви»[156].

После этой общей характеристики тайного учения и тайной цели натурфилософских союзов, нам остается еще посвятить несколько слов их внешней истории.

Розенкрейцеры. Существует предположение, что орден Розенкрейцеров возник еще в конце XIV века. Но исследователи, принадлежащие к масонству или сочувствующие ему, как Финдель, Шустер и другие, склонны относить столь раннее возникновение Ордена к области легенд, считая вполне доказанным лишь факт его существования, начиная с XVII века.

Действительно, если не считать указания графа Куте де Кантеле[157], который говорит, что Тамплиеры, после разгрома их Ордена в 1314 г., основали во Франции тайный Орден Розенкрей-

---

[153] А.С. Шмаков. «Международное тайное правительство», с. 164.
[154] Св. Ириней, с.56.
[155] Henri Delassus, «Probleme de L'Heure Presente, Antagonisme de deux Civilisations», с. 68.
[156] Шустер т. 1. с. 279, 281.
[157] Comte Counteleux de Canteleu, там же с.97.

церов, распространившийся в XV веке в Богемии и Германии, то все предположения о существовании до XVII века тайного общества под этим *именно* наименованием имеют единственным своим источником лишь несколько анонимных сочинений, посвященных этому союзу и появившихся в начале XVII века.

Из сочинений этих наиболее замечательно «Fama fraternitatis R.C.»[158]. В нем подробно рассказывается история некоего тайного общества, поставившего себе задачею

> «реформацию всего мира... приведение человечества к *истинной философии, которую познал Адам после своего падения,* и которой следовал и Моисей и Соломон»[159].

В означенной *истинной* философии заключалось якобы «высшее знание». Основателем этого общества был, якобы, некий немец Христиан Розенкрейц, родившийся в 1378 г., который, побывав н юношеском. возрасте в Палестине, Аравии и Египте и набравшись там мудрости, основал затем в Германии Орден Розенкрейцеров. Христиан Розенкрейц умер 106 лет от роду, но Орден продолжал существовать и через 120 лет после смерти своего основателя, получил новую дозу премудрости, открыв могилу Х. Розенкрейца и найдя в ней «рукописи с изложением тайн и откровений Ордена». В заключение предлагалось всем, желающим быть посвященными в тайны общества и действовать в его духе, сообщить свое имя.

Вслед за «Fama fraternitatis R.C.» появилось несколько других сочинений подобного же рода, быстро распространившихся по всей Европе и вызвавших, начиная с 1620 года, возникновение многочисленных союзов Розенкрейцеров, сперва в Германии, а затем в Англии, Италии, Франции и других странах.

Автором этих сочинений считается протестантский пастор Валентин Андреэ, который в последующих своих трудах объявил, что «всё это только шутка», и стал беспощадно осмеивать пресловутый Орден Розенкрейцеров. Но было поздно: «*Орден*, – говорит Финдлель, – *уже основался, и его уже нельзя было истребить сочинениями*»[160].

Да этого, конечно, и не требовалось, ибо, хотя масонские писатели и стараются доказать, что *все* сочинения Андреэ, в том числе и «Fama fraternitatis R.C.», были лишь сатирою, направленною против царившего в то время даже среди образованных классов «безумного суеверия», но существуют данные, позволяющие утверждать, что почтенный пастор имел в виду совершенно иную цель, нежели борьбу с суевериями. Именно, В. Андреэ не только не был противником суеверий и тайных обществ, но сам состоял членом одной из тайных германских академий натурфилософов, именно, так называемого Ордена Пальмы[161].

Поэтому мы гораздо более склонны присоединиться к приводимому Шустером мнению другого исследователя, Л. Келлера, который говорит, что

> «Андреэ мечтал объединить общества, академии и школы натурфилософов <u>под новым именем</u> и хотел испытать его применимость для своих заветных целей, для чего и отдал его на всеобщее обсуждение… Впоследствии выяснилось, что это название не годится, т.к. противникам (?) удалось придать ему характер секты со скверным направлением и окончательно его дискредитировать»[162].

Известно, что много лет спустя (в 1717 г.) таким же сознательным или бессознательным агентам Темной Силы иудейства, каким был Андреэ, удалось найти другое, более пригодное название и осуществить «мечту» Андреэ, объединив жидовствующие тайные общества во всемирный союз франк-масонов. Заметим кстати, что преобразователи ремесленного союза каменщиков в тайное философское общество франк-масонов были именно члены Ордена Розенкрейцеров. Что же касается самого названия Розенкрейцер, то хотя большинство исследователей производят его от имени легендарного основателя Ордена Христиана Розенкрейца, но мы полагаем, что другое объяснение, даваемое тем же Келлером, ближе к истине. Именно, Келлер говорит, что Андреэ в 1620 г. основал общество под названием «Христианское Братство», в котором «*членам братства, в качестве отличительного знака, присваивалась эмблема страдания в любви – роза с крестом внутри*», и что, кроме того, «*в академиях натурфилософов, помимо*

---

[158] «Fama fraternitatis R.C.»
[159] Шустер т. 1. с. 289.
[160] Финдель, т. 1, с. 102.
[161] Шустер т. 1. с. 298.
[162] Шустер т. 1. с. 292, выноски.

всех прочих символов, были в употреблении роза и крест»[163]. Поэтому весьма естественно, что Орден Розенкрейцеров, который был ничто иное, как та же академия натурфилософов, избрал для своего названия именно этот символ. К характеристике Розенкрейцеров XVII века можно прибавить, что они, по-видимому, усиленно занимались алхимиею, так как Шустер, перечисляя академии натурфилософов, указывает, что около 1622 года в Амстердаме была Академия Алхимиков-Розенкрейцеров, и что члены ее являлись на свои собрания с голубою орденскою лентою, на которой висел золотой крест с розою. Другая Академия Алхимиков-Розенкрейцеров была основана в 1624 году в Нюренберге. Общество это окружало себя тайною и поддерживало оживленные сношения с единомышленными тайными союзами в Германии, Англии, Италии и Голландии, выступавших под видом литературных обществ. Членом нюренбергского союза Алхимиков-Розенкрейцеров был знаменитый философ и ученый Готфрид Лейбниц, состоявший в юные годы секретарем союза.

К той же категории относится, по-видимому, союз Алхимиков, основанный в 1620 г. в Ростоке (Германя) выдающимся естествоиспытателем, математиком и врачом Иоахимом Юнгисом, который находился в дружественных сношениях с Андреэ. Союз этот, носивший название «Collegium Philosophicum», имел своею целью «изыскание истины из разума и опыта», официально же задачею своею выставлял «поощрение науки о воспитании». Имена членов и обряды хранились в глубокой тайне, так же как и те труды общества, которые входили «в список подлежавших умолчанию».

На основании вышеизложенного мы неизбежно приходим к выводу, что все разглагольствования масонских писателей о происхождении Ордена Розенкрейцеров и о том, существовало ли действительно до XVII века тайное общество под этим именно названием, – в высшей степени неискренни и единственною своею целью имеют намерение запутать вопрос и сбить читателя с правильного пути. Масонские писатели, вероятно лучше нас осведомлены о том, что тайные общества по учению, происхождению и целям своим тождественные с Орденом Розенкрейцеров существовали в Европе задолго до появления сочинений натурфилософа Андреэ и продолжали существовать после их появления. А назывались ли они Розенкрейцерами, Алхимиками, Чешскими Братьям, или еще как-нибудь иначе – представляется довольно безразличным…

Впрочем, для полного выяснения этого вопроса, приведем следующее указание английского врача Роберта Флудда, «оракула британских мистиков и теософов» и главного распространителя розенкрейцерства в Англии:

> «Общество, которое само себе приписывало бы имя Розенкрейцеров не существовало до XVII века, а были только такие Розенкрейцеры, которые называли себя не Розенкрейцерами, а Божиими Друзьями или Братьями»[164].

Божиими же Друзьями, как мы знаем, называлась манихейская секта, имевшая широкое распространение во всей Европе в Средние века в эпоху, предшествовавшую Реформации (см. глава VII).

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Орден Розенкрейцеров существовал гораздо ранее XVII века, но под другим названием, вероятнее всего под названием «Божиих Друзей». Сочинения же Андреэ имели своим результатом лишь более широкое, начиная с 1620 г., распространение уже существовавшей ранее тайной организации под заманчивым и новым для непосвященных названием Розенкрейцеров.

Тайные академии Италии. В Италии академии натурфилософов возникают с XV века. Наиболее замечательными из них были: «Academia Romana, Academia Secreti, Платоническая Академия, Общество Лопатки (лопатка каменщиков, один из масонских символов), Academia della Crusca (Crusca – мякина. Официальною целью этого общества было очищение итальянского языка, которое оно отожествляло с очищением зерна от мякины)[165].

Academia Romana, т.е. Римская Академия была основана в Риме в XV веке Помнонием Лото; собрания ее происходили в катакомбах; председатели ее назывались «Верховными Патриархами». Папа Павел II преследовал этот тайный союз, и в 1408 г. большинство членов его

---

[163] Шустер т. 1. с. 290, 292, выноски.
[164] Шустер т. 1. с. 292, выноски.
[165] Henri Delassus «Le Probleme de L'Heure Presente» с. 69, 70.

были арестованы по обвинению в сатанизме (язычестве) и в политическом заговоре, имевшем целью убийство папы и обращение его владений в римскую республику[166].

Academia Secreti, т.е. Тайная Академия была учреждена Иоанном Порта в Неаполе. Против нее вооружилась инквизиция, обвиняя ее в колдовстве[167].

Платоническая Академия была основана во Флоренции в 1480 г. Зала, в которой происходили собрания ее членов, сохранилась до нашего времени и можно видеть, что старинная скульптура украшающая ее, изображает символы современного масонства[168].

Общество Лопатки, учрежденное в 1512 г. также в Флоренции, насчитывало среди своих членов много высокопоставленных лиц и ученых. Общество, подобно шотландским масонам, считало своим покровителем св. Андрея и имело масонские символы: лопатку, молоток, наугольник.

Наконец во Флоренции же существовала – Academia della Crusca – Академия Мякины, в которую в 1600 г. вступил князь Людвиг Ангальт-Котенский, и по образцу которой были основаны германские научно-литературные тайные общества.

Тайные Академии Германии. Возникновение германских тайных союзов научно-философского характера, «официально фигурировавших под видом литературных кружков», относятся к XVII веку. Апологет масонства Эрнест Нис считает их прямыми преемниками итальянских тайных академий, а Шустер, не отрицая этого, добавляет, что «*они находились во внутреннем родстве с учением и организацией Чешских Братьев*». Оба масонских писателя совершенно правы, и союз Чешских Братьев, и еретическая тайные Академии Италии и Германии были ветвями одного дерева, корни которого следует, искать в иудейской Каббале.

Германские тайные академии натурфилософов, «*дабы отклонить всякие подозрения со стороны светской и духовной власти*», отказались от «непопулярного в то время названия *академии*». Так, первое из возникших в Германии тайных, обществ этого характера символом своим избрало кокосовую пальму, «*которая дает всё, что нужно человеку*», и стало называться «Обществом Пальмы». Оно было основано в 1617 г. князем Людвигом Ангальт-Котенским и герцогом Иоганном Веймарским.

Новый союз окружил себя такою таинственностью, что только через 30 лет после его возникновения в публику проникли кое-какие смутные сведения об его уставе, символах и членах.

По образцу Ордена Пальмы стали возникать в Германии в XVII веке и новые союзы, как «Братство трех Роз», «Орден Цветов», «Орден Лебедя» и другие.

Характерные общие черты этих союзов следующие: – они, по свидетельству Шустера, – «*скрывали от посторонних всю свою символику, имена членов, свою организацию и цели, придавая им официально невинный и национальный характер*» и задачами своими выставляли: очищение и развитие немецкого языка, возрождение национальной поэзии, невинные занятия музыкою и литературою. Показное преследование задач такого рода «*не только давало обществам этим желанную внешнюю безопасность, но являлось неоценимым средством объединения*», т.е. привлечение таких членов, которые, будучи действительно причастны к литературе и искусству, служили прикрытием для тех истинных целей, во имя которых сообщества эти принуждены были окружать себя такою таинственностью.

О том, что «*развитие немецкого языка было для этих союзов лишь прикрытием, за которым заботливо скрывались другие, более широкие задачи*», лучше всего свидетельствуют следующие факты, приводимые тем же Шустером: Среди учредителей некоторых из этих обществ, например, Ордена Пальмы, «*не было ни одного, который подвизался бы в качестве писателя*», но зато среди членов, было много иностранцев, которые «*вряд ли были приняты в воздаяние их заслуг по обработке немецкого языка*»[169]. Затем, в члены этих обществ принимались не только католики и лютеране, но и «представители других религиозных направлений, не пользовавшихся государственным признанием» (т.е. всякие еретики а, вероятно, и иудеи), а также «*значительный элемент составляли люди, бежавшие от религиозных преследований*»[170].

---

[166] Ernest Nys, «Droit International et Franc-Maconnerie».
[167] Ernest Nys, там же.
[168] Clavel, «Histoire pittoresque de la Franc-Maconneri» с. 85.
[169] Шустер т. 1. с. 296, 298.
[170] Шустер т. 1. с. 298, 302.

Общества эти имели несколько степеней посвящения и обряды, символы и условные знаки, подобно масонским[171].

Многие члены германских тайных академий состояли одновременно членами таких же сообществ в Италии, Англии и других странах, что указывает на тесную связь между собою этих тайных организаций и на их космополитический характер.

Тайные Академии Англии. В стране, которая предназначена была Темною Силою дать приют всемирной организации франк-масонов, академии натурфилософов появляются также в XVII веке.

После битвы у Белой Горы, давшей в Богемии победу католичеству над протестантством (1620 г.), множество Чешских Братьев, Розенкрейцеров и других еретиков, нашли себе убежище в Англии и основали здесь свои «невидимые» общества и коллегии, главною из которых была «Academia Londonensis».

Но еще раньше, именно около 1618 г., в Англии были основаны тайные союзы под названием «Macaria», «Nova Atlantis» (Новая Атлантида) и другие. Все эти союзы находились в деятельных сношениях с немецкими тайными академиями и чешскими еретиками.

Так, последний вождь секты Чешских Братьев Иоганн Амос Коменский или Ян Коменский (1592–1671), ученый педагог, сочинения которого переведены на многие языки мира, до сих пор пользуются авторитетом в области педагогики, покинувший Богемию после разгрома секты в 1620 г., поддерживал сношения с главнейшими представителями английских тайных академий и их влиянию был обязан тем, что в 1641 г. английский парламент пригласил этого еретика для реформы школ[172].

В том же 1641 г. Коменский написал в Лондоне книгу под заглавием «Via Lucis» (Путь к Свету), в которой предлагал для распространения «света» между народами, объединить в одной общей организации под руководством Англии все те (тайные) академии, коллегии и общества, которые были разбросаны по всем странам[173]. Коменскому принадлежат и многие другие сочинения, между прочим «Opera Didactica» (Поучительные Труды), «*которые содержат места, буквально согласующиеся с Книгою Уставов Андерсона*» (масонский устав 1723 г.)[174]. Мы знаем, что идея Коменскаго об объединении всех тайных организаций была впоследствии осуществлена в Англии его единомышленниками.

IX. Строительные союзы

Теперь, когда мы до некоторой степени очертили те тайные жидовствующие организации, которым в 1717 году предстояло объединиться во всемирном союзе франкмасонов[175], сам собою напрашивается вопрос: почему тайные противохристианские и противогосударственные общества, давно стремившиеся, как мы знаем, к объединению, избрали для этой цели ремесленный союз вольных каменщиков, влачивший, кстати сказать, в то время уже весьма жалкое существование?

Для разъяснения этого интересного вопроса, необходимо бросить беглый взгляд на историю строительных союзов и указать на некоторые весьма знаменательные в ней факты.

Большинство масонских писателей производят тайное общество франк-масонов от ремесленных союзов каменщиков; но в то время, как одни из этих писателей (как Финдель и Шустер) имеют при этом в виду средневековые союзы каменщиков, или (Ребольд) римские строительные коллегии, – другие, желая, с одной стороны, возвеличить масонство, с другой – объяснить как-нибудь происхождение его диковинных символов и обрядов, видят его начало в тайных и священных строительных коллегиях Египта (Клавель).

Составитель первого устава символических каменщиков (1723 г.) Андерсон идет еще дальше и первым масоном считает Адама, который был, якобы, научен этому искусству Самим Богом.

---

[171] Ernest Nys, там же.

[172] Финдель, т. 1, с. 103.

[173] Шустер т. 1. с. 305.

[174] Финдель, т. 1, с. 103.

[175] Франк-масон (Franc-macon) – по анг. «Freemason» – означает вольный каменщик. Так назывались в Англии члены строительных союзов, вследствие того привилегированного положения, которым они пользовались.

Не углубляясь подобно бр. Андерсону в столь древние времена, остальные известные нам масонские писатели придерживаются, более или менее, исторической почвы, причем их довольно многочисленные повествования о строительных союзах сводятся к следующему:

В Египте архитектура, как и все отрасли человеческих знаний, находилась в руках жрецов. Поэтому египетские строительные коллегии имели характер религиозных обществ с тайными обрядами, посвящения и символами. Вследствие общеизвестной связи, существовавшей между культурами Египта и Греции, организация, обычаи и мистерии египетских строительных коллегий перешли в те строительные союзы Греции, которые, занимаясь преимущественно постройкой храмов, были связаны с культом языческих божеств.

Из Греции мистерии, соединенные с изучением архитектуры, проникли в римские строительные коллегии, основание которых приписывается еще легендарному римскому царю Нуме Помпелию (714–671 гг. до Р.Х.).Эти строительные коллегии распространились затем во всех странах, попавших под владычество мировой державы Рима, укрепляя повсюду победы римского оружия сооружением городов, крепостей, мостов, дорог и проч.

Римские строительные коллегии пользовались большими привилегиями, они имели собственный культ, собственные суд и управление. Пополняясь людьми различных национальностей и религий, они издавна отличались величайшею *терпимостью* и охотно давали в своей среде приют самым разнообразным верованиям и тайным учениям. Благодаря именно этой терпимости и космополитическому составу римских строительных коллегий, туда, приблизительно в эпоху Юлия Цезаря, начали проникать и иудеи, а вместе с ними и тайные иудейские учения, символы и обряды.

Христианство также с давних пор нашло себе многочисленных приверженцев среди членов римских строительных коллегий, и во время гонений на христиан многие строители разделили участь христианских мучеников, или же принуждены были скрываться в катакомбах. Когда 313 году христианство было признано государственною религиею Римской Империи, строительные коллегии начали сооружать христианские храмы.

В смутную эпоху, вызванную великим переселением народов и падением западной Римской Империи (476 г.), строительные союзы лишились покровительства государства и, не находя применения для своей деятельности, частью распались, частью перешли в Византию, Египет и Сирию.

С VI века центрами всякого просвещения, а также и строительного искусства становятся монастыри. При них мало-помалу учреждаются строительные братства, в состав которых входит почти исключительно монахи и послушники, причем настоятели монастырей, в большинстве случаев сведущие архитекторы, составляют планы построек и руководят работами. *Весьма возможно,* что, как утверждают масонские писатели, к этим монастырским братствам примкнули кое-какие остатки распавшихся после падения Рима строительных коллегий. Возраставшая постепенно потребность в строительстве заставила монастыри прибегнуть к помощи мирян. С XI века уже начали основываться независимые от монастырей строительные ложи, а в XIII веке строительное искусство уже окончательно перешло в руки организованных мирских союзов каменщиков или масонов.

Такова в кратких и общих чертах история происхождения средневековых строительных союзов и та довольно, как мы видим, гадательная историческая связь их с римскими строительными коллегиями, а через эти последние с мистериями древних египтян и иудеев, которою многие масонские писатели пытаются объяснить происхождение учения и ритуалов современного масонства.

В этом объяснении есть, быть может, крупинки истины, но к ним, согласно обычной масонской тактике, примешано большое количество лжи.

Если даже допустить, что действительно *кое-что* из тайных египетских и иудейских учений, символов и обрядов проникло через остатки римских строительных коллегий в средневековые союзы каменщиков, а оттуда и в современное масонство, то, зная о многовековом преемстве жидовствующих тайных обществ (а масонские писатели вряд ли могут этого не знать) – нельзя сомневаться в том, что <u>всю полноту</u> своего тайного учения всемирный жидовствующий союз франк-масонов получил <u>не от строительных союзов</u>, а именно от тех тайных обществ, которые с первых веков христианства и до самого объединения своего в масонстве имели своею миссиею хранить и передавать из века в век языческие и иудейские лжеучения и без сомнения, делали это лучше, нежели ремесленные союзы, прославившие себя несравненными памятниками строительного искусства.

Тем не менее, хотя средневековые строительные союзы и не были духовными родоначальниками символического масонства, в истории их, как мы уже указывали, действительно наблюдаются некоторые весьма знаменательные явления, как-то: их тайная организация, странная символика и обрядность, враждебное отношение к Церкви, наблюдаемые наряду с истинным благочестием, а также следы некоторого участия их в политических и противогосударственных движениях.

Прежде всего, тайная организация строительных союзов не была заимствована ими из первоначальных монастырских братств, а выработалась под другими влияниями, о которых речь будет ниже. Добавим к этому, что тайная организация каменщиков была собственно запрещена Церковью, именно постановлением Руанского собора в 1189 году и Авиньонского – в 1326 году, в каковых постановлениях совершенно ясно сказано:

> «Запрещается братство, члены которого собираются однажды в год, клятвенно обещаются любить и поддерживать друг друга, носить одинаковое платье, имеют особые нарочные знаки для опознавания своих, и председателя, которому присягают повиноваться»[176].

Несмотря на это, благодаря сильным покровителям, а также тому, что все классы и сословия имели нужду в каменщиках, тайные организации строительных союзов продолжала существовать, и «*Церковь*, – как выражается Финдель, – *привыкла к хранению тайн с их стороны*».

Что касается обрядов и символов, бывших в употреблении в этих союзах, то некоторые из них, как торжественная и угрожающая формула присяги относительно повиновения и хранения профессиональных тайн, символизация инструментов, условные слова и знаки, т.е. особый таинственный язык, служащий каменщикам для опознавания друг друга и для обозначения различных правил и приемов их искусства, – хотя они отчасти и перешли в символическое масонство, – но для строительных союзов имели значение главным образом практическое, связанное с их ремеслом.

Зато, наряду с указанными, у средневековых каменотесов существовали такие обряды, предания и символы, иудейское происхождение которых не подлежит ни малейшему сомнению.

Так, в строительных союзах Франции, известных под общим именем «Компаньонов» (подмастерье или товарищ)[177], имевших «тайный устав и мистические обряды», было в большом ходу предание о Хираме, строителе Соломонова храма, которое, как известно, играет видную роль в масонских обрядах.

В английских средневековых союзах каменщиков при приеме нового члена, этот последний должен был произнести установленную ритуалом фразу, которая начиналась следующими словами: «*Я был посвящен в каменщики, Воаза и Иахина я видел*...»[178]. Именами «Воаз» и «Иахим» обозначались, как известно, два столба, приставленные к притвору Соломонова храма[179]. Появление этих имен в обрядах строительных союзов тем более странно, что в Средние века Церковь запрещала мирянам чтение Библии. В символах современного масонства также большую роль играют две колонны, именуемые Воазом и Иахимом. Но гораздо больше значения, нежели те или иные символы и обряды, встречавшиеся в союзах каменщиков, имеет враждебное отношение к христианству и Церкви, которое – хотя оно и не может быть приписываемо всему цеху каменщиков вообще, – несомненно существовало среди отдельных членов этой организации и нашло себе отчасти выражение во многих памятниках строительного искусства.

> «Так, в церкви св. Зебальда в Нюренберге изображены были монах и монахиня в неприличной позе. В Страсбурге в верхней галерее (собора) против кафедры изображены были свинья и козел, которые несли, как святыню, спящую лисицу; за свиньею шла сука, а впереди шествия – медведь с крестом, и волк, с горящею свечою... В доберанской церкви в Менленбурге до сих пор еще сохранилось следующее запрестольное изображение: на первом плане три священника вертят мельницу, в которой мелется догматика, сверху над ними Пресвятая Дева с младенцем Иисусом, на чреве ее пылающая звезда (один из символов масонства), внизу – Тайная Вечеря, на которой изображены апостолы в известной всем масонами позе. В бранденбургской церкви лисица в

---

[176] Финдель, т. 1, с. 148.
[177] «Compagnons du Devoir», «Compagnons de la Liberte» или «Enfants de Salomon».
[178] Шустер т. 1. с. 233.
[179] Библия, III книга Царств, глава 7, с. 21.

священнической одежде проповедует стаду гусей... В другой готической церкви *иронически* представлено *нисхождение Св. Духа*»[180].

В этих кощунственных изображениях, которыми прокравшиеся в строительные союзы враги христианства осмелились осквернить высокопрекрасные по замыслу и исполнению, внушенные глубоко-возвышенным религиозным чувством, произведения искусства, масонские писатели усматривают не стремление унизить Церковь, не поругание святыни, не издевательство над верованиями и догматами христиан, а

«суровую критику злоупотреблений и невежества тогдашнего духовенства... и доказательство *чистоты* (!?) религиозных идей тех, кто, – как они выражаются, – наложили печать своей сатиры и своих символов на эти постройки».

Что же касается политического направления средневековых строительных союзов, то, хотя политика, казалось бы, и не должна была играть особенной роли в организации, труд и время которой были поглощены совершенно специальною, чисто практическою деятельностью, тем не мене история указывает, что наряду с противоцерковными, кое-какие противогосударственные течения также имели место в этой организации.

Так во Франции «*государственная власть строго следила за строительными союзами и не раз упраздняла их*».

В Англии, несмотря на то, что между великими мастерами и покровителями вольных каменщиков насчитывается много покровителей высшего духовенства и королевского дома, уже с 1360 года строительным союзам

«запрещаются их конгрегации, капитулы, запрещается издавать распоряжения, принимать присягу и проч... В 1425 году парламентским актом были запрещены собрания вольных каменщиков».

Запрещение это было вызвано вооруженным участием, которое каменщики приняли в борьбе партий во время малолетства короля английского Генриха VI. «*В 1495 году каменщикам запрещается употреблять знаки и способы опознавать друг друга*»[181].

В 1561 г. английская королева Елизавета, возымев подозрения против вольных каменщиков, послала вооруженный отряд, чтобы разогнать их собрание, происходившее в Йорке. Однако руководители союза нашли, по-видимому, средство привлечь на свою сторону предводителей отряда, так как эти последние не только не исполнили поручения королевы, но представили ей такой благоприятный доклад о деятельности каменщиков, что Елизавета с тех пор стала оказывать им особенное покровительство[182]. Наконец, не подлежит сомнению участие вольных каменщиков в кровавой смуте, возникшей в Англии около половины XVII века и ознаменовавшейся казнью короля Карла I (1649 г.), учреждением английской республики под управлением предателя Кромвеля, а затем, после восстановления династии Стюартов в 1660 г., окончательным низвержением этой династии и воцарением принца Вильгельма Оранского (1688 г). Мнения масонских писателей о роли вольных каменщиков в английской революции весьма противоречивы. Так, Ребольд утверждает, что строительные союзы всячески поддерживали Стюартов, за что и были вознаграждены особою благосклонностью короля английского Якова II, который восстановил, как особый знак отличия вольных каменщиков, учрежденный некогда в их честь королем шотландским Робертом Брюсом орден св. Андрея[183].

Другой историк масонства и сам масон Финдель отрицает какое-либо участие вольных каменщиков в английской революции, однако, приводит мнения некоторых исследователей масонства, согласно которым «*шотландские масоны стояли на стороне королевской власти, а услугами английских пользовался Кромвель*»[184]. Впрочем, на основании указаний третьего, также масонского писателя Эрнеста Ниса, можно предположить, что вольные каменщики скорее всего стояли на стороне того, кто в данный момент имел наиболее шансов на успех. Именно, когда законная династия Стюартов, изгнанная из Англии, пыталась бороться с похитителем престола Вильгельмом Оранским, то, как говорит Эрнест Нис, – «*вольным каменщикам был поставлен*

---

[180] Финдель, «История франкмасонства». Перевод с немецкого, т. 1, с. 47.
[181] Финдель, т. 1, с. 56, 57, 75–78.
[182] Rebold, там же, с. 123.
[183] Rebold, там же, с. 127,128.
[184] Финдель, т. 1, с. 94.

принципиальный вопрос: основано ли исключительное положение династий на каком-либо божественном праве, или же воля народа должна быть в этом вопросе решающею? – Вольные каменщики решительно высказались против божественного права и за народное избрание», т.е. против Стюартов и за Вильгельма Оранского, на стороне которого была сила[185].

Что касается Германии, то о политической роли каменотесов в этой стране мы не имеем сведений. Это объясняется, быть может, тем, что в Германии союз этот пользовался гораздо большими привилегиями, чем в других странах, именно, правом собственного суда, свободою собраний и проч., что должно было почти исключать возможность правительственного контроля, а, следовательно, и раскрытия политической деятельности союза, если таковая существовала.

На основании всего вышеизложенного, мы считаем установленными следующие факты:

1) В обрядах и символах средневековых строительных союзов замечаются несомненные следы иудейского влияния.

2) На ряду с искренним благочестием и преданностью Церкви в них проявлялось течение противоцерковное и прямо еретическое.

3) Строительные союзы не были чужды политике и неоднократно вызывали подозрения и репрессии со стороны правительств.

Чем же объяснить эти явления в чисто ремесленных союзах, возникших из монастырских строительных братств и посвятивших себя главным образом сооружению христианских храмов?

Ответом на этот вопрос могут послужить следующие знаменательные факты, которые мы заимствуем от масонских писателей:

> «Многие из немецких каменотесов, – говорит Финдель, – принимали прямое участие в преобразовательных стремлениях так называемых еретических общин – Катаров, Вальденсов, Альбигойцев и проч., старавшихся *хранить свет истины* среди всеобщего мрака... Строительные ложи повсюду принимали людей свободомыслящих и преследуемых церковным фанатизмом и скрывали их от поисков кровожадной инквизиции»[186].

Эти факты подтверждает и Шустер:

> «В XIII и XIV веках папство и Церковь, – говорит он, – вели ожесточенную борьбу с *набожными* приверженцами широко распространенного *просвещения,* Катарами, Вальденсами и другими еретиками, которые тогда проходили по всей Европе, собирая везде сочленов и совращали не только дворян и горожан, но и многих представителей клира, монахов, настоятелей и епископов. Многие немецкие каменотесы тоже стали на сторону реформаторских стремлений этих еретиков... Возможно также, что *организация и обряды братств каменщиков возникли лишь под влиянием общин Вальденсов*»[187].

Известно также, что секта Чешских Братьев в первые времена своего существования (в XV веке) «*укрывалась в рамках строительных корпораций*»[188].

Но это еще не всё:

> «Небольшое количество Тамплиеров, – *говорит Ребольд,* – спасшихся от преследований французского короля Филиппа и папы Климента V, скрывается в Шотландии еще до казни их великого мастера Якова Молэ и находит убежище в ложах каменщиков»[189].

Затем, по свидетельству того же Ребольда, в начале XVI века в разных странах ученые и выдающиеся люди, принимаемые в союзы каменщиков в качестве почетных членов или покровителей, учреждают свои ложи, также посвященные строительству, но не материальному, а *мистическому*. Опасность преследований «в эту невежественную эпоху» заставляет их окружать себя глубокою тайною. «Просвещение», распространяемое этими тайными обществами или ложами, образовавшимися наряду со строительными союзами, возбуждает подозрение и «ненависть» духовенства. Их обвиняют в содействии реформации Лютера, в намерении вызвать раскол в Церкви и смуту в государстве, в ненависти против пап и монархов[190]...

---

[185] Ernest Nys, там же.
[186] Финдель, т. 1, с. 47, 48.
[187] Шустер т. 1. с. 224, выноски.
[188] Шустер т. 1. с. 294.
[189] Rebold, с. 116.
[190] Rebold, с. 122.

В XVII веке, когда под влиянием, тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) и успехов Реформации, прекращается сооружение великолепных соборов и церквей, союзы каменщиков начинают влачить жалкое существование и постепенно

> «распадаются во всех странах *кроме Англии*, где ложи каменщиков, благодаря *преобладанию в* них в эту эпоху так называемых *принятых* каменщиков, т.е. членов братства, не занимавшихся строительным искусством, достигают такого духовного развития, что вполне уподобляются итальянским (тайным) академиям»[191].

Прекрасным дополнением по всем этим фактам могут служить имена следующих лиц, помещенных в список особенно выдающихся почетных членов строительных союзов в разных странах: чешский реформатор Иоанн Гус (сожжен как еретик в 1415 г.); Ульрих-фон-Гуттен, один из главных сподвижников Лютера; Эразм, выдающийся гуманист; Филп Меланхтон[192], ученый каббалист, сподвижник и друг Лютера; Парацельс, врач, алхимик и каббалист XVI века; Франсис Бэкон, английский канцлер, ученый и философ, автор «Новой Атлантиды» (план организации тайного общества), умер в 1629 г.; Илья Ашмоль, знаменитый антикварий, Розенкрейцер и один из основателей. символического масонства, умер в 1646 г.; Иоанн Вилькенс, зять Кромвеля; Валентин Андреэ, инициатор Ордена Розенкрейцеров[193].

Таким образом, мы видим, что и странная, с иудейскими символами и легендами, обрядность строительных союзов, и следы враждебного отношения к Церкви и христианской религии, проявлявшиеся в этих союзах, и политическая их деятельность, возбуждавшая нередко подозрения правительства в разных странах, – находят себе достаточное объяснение в том разлагающем влиянии, которое оказывали на эти союзы в течение многих веков тайные жидовствующие общества, враждебные Церкви и государству – преемники древних гностиков и Манихеев. Этим же еретическим сообществам, как указывают приведенные нами выдержки из трудов масонских писателей, обязаны строительные союзы и своею тайною организациею, которая давала возможность еретикам и носителям смуты не только «укрываться в рамках строительных корпораций», но и учреждать под маскою строительных лож, свои тайные сообщества, преследовавшие цели, ничего общего со строительным искусством не имевшие.

После всего сказанного, вопрос о том, почему тайные жидовствующие сообщества для объединения своего в начале XVIII века избрали уже утратившую к тому времени ремесленное значение организацию вольных каменщиков, – разрешается очень просто: в течение долгих веков строительные союзы, благодаря своей тайной организации, привилегированному положению и покровительству высокопоставленных почетных членов, служили надежнейшим убежищем для тайной деятельности враждебных Церкви и государству элементов. Весьма поэтому понятно, что Темная Сила, давно свившая себе гнездо в строительных союзах, задумала воспользоваться готовыми и привычными ей рамками ремесленной организации, постепенно утратившей свое первоначальное значение.

Официальное учреждение символического масонства относится, как мы знаем, к 1717 году. В действительности же это произошло гораздо раньше.

Учреждение Символического масонства. Уже в первой половин XVII века произошло, по-видимому, слияние английского союза каменщиков с Орденом Розенкрейцеров, так как собрание этого Ордена происходили в лондонских строительных ложах, а в 1646 году член Ордена Розенкрейцеров, знаменитый антикварий и основатель Оксфордского музея Илья Ашмоль составил для вольных каменщиков *новый ритуал*, который был принят всеми

---

[191] Rebold, с. 125.

[192] С именем Меланхтона связан масонский документ, известный под названием «Кёльнской Хартии», в котором изложено исповедание тайных философских лож, укрывшихся в рамках строительных союзов. Документ этот помечен в Кёльне 24 июня 1535 года и подписан именами девятнадцати представителей разных стран, в том числе известными протестантскими деятелями Меланхтоном, Колиньи и Стенгоном. Некоторые исследователи, указывая на анахронизмы, заключающиеся в этом документе, и на язык его, не соответствующий XVI веку, считают Кёльнскую Хартию подделкою и утверждают, будто она была сфабрикована масонами лишь в 1819 году. Во всяком случае, подлинность или подложность Кёльнской Хартии не изменяет того факта, что Меланхтон, а также, вероятно, и другие поименованные в Хартии лица были членами тайных лож, существовавших, как мы видели, еще до официального учреждения масонства. См. «Ночные Братья» Графини Толь.

[193] Rebold, с. 232, 235.

английскими ложами[194]. Таким образом, «Розенкрейцеровское Братство постепенно преобразовалось в братский союз франк-масонов»[195].

Актом замены прежнего ритуала каменщиков новым ритуалом Розенкрейцеров и было в действительности положено начало всемирному тайному союзу символических франк-масонов, хотя руководители его сочли, по-видимому, более осторожным не оглашать этого события, и новое тайное общество продолжало существовать под видом строительного союза еще в течение 71 года, т.е. до официального своего выступления в 1717 году.

Весьма знаменательно то обстоятельство, что в Англии учреждение масонства совпало с умственным движением, известным под именем деизма (учение, допускающее существование Бога вообще, но отрицающее откровение). Главными представителями этого движения, выразившегося в горячей проповеди религиозной свободы, терпимости и непогрешимости *Разума*, были Толанд, Коллинс, Тиндаль, Шубб и Болингброк.

Коллинс в 1712 г. в, своем труде «Разсуждение о свободомыслии по поводу появления и развития так называемой Секты Свободомыслящих» пишет: «*Что можеть нам открыть истину, если не свободное пользование мыслью?*». В 1720 г. Толанд в своем сочинении «Всебожие» высказывает следующие мысли: «*Всё Бог, и Бог во Всем, Бог вечный, беспредельный, который никогда не был рожден и никогда не умрет, в котором все люди живут, движутся и существуют*»... И дальше: «*Разум есть единственный и высший закон; он – свет и ясность жизни*»[196].

Если боевым лозунгом Толанда было: «Не нужно догматического учения», а Шубба: – «Нет догматического христианства», – то лозунг Болингброка гласил: «Вообще не нужно христианства»[197]...

Замечательны также и следующие факты: именно в эпоху негласного существования масонства с 1646–1717 гг. иудеям, которых король Эдуард I изгнал из Англии в 1287 году, было вновь разрешено селиться в этой стране предателем и цареубийцею Кромвелем во время его управления английскою республикою, а незадолго до официального выступления масонства король Вильгельм III (похититель престола Стюартов) обнародовал акт о веротерпимости.

Теперь нам остается ответить еще на один вопрос: почему тайное общество франк-масонов было основано именно в Англии, а не в другой стране? Мы полагаем, что это может быть объяснено главным образом тем, что во время тридцатилетней войны Англия являлась едва ли не единственным вполне надежным убежищем для всякого рода еретиков, Розенкрейцеров, Чешских Братьев и проч., которые, как, мы знаем, действительно нахлынули сюда со всех концов Европы в начале XVII в.

Эти представители «истинного просвещения» успели подготовить почву, распространить свои воззрения и даже приобрести сочувствие в среде английского правительства, о чем свидетельствует известное сочинение канцлера Франсиса Бэкона, написанное в 1621 г. и озаглавленное именем современного Бэкону тайного общества – «Новая Атлантида». Сочинение это представляет ни более, ни менее, как изложенный в фантастической форме план государства, управляемого тайным обществом «Соломонова храма», скрывающим свое истинное назначение под видом научного союза. Государство это находится на некоем острове Бензалем и стремится к владычеству над миром.

Надо полагать, что в данном случае английский государственный муж и его тайные вдохновители руководствовались совершенно различными соображениями, так как вряд ли возможно предположить, чтобы Ф. Бэкон имел в виду мировое владычество иудеев. Но зато мысль о мировом преобладании Англии при содействии тайного общества, преданного ее интересам, по-видимому, крепко засела в умах предприимчивых островитян, ибо франкмасонство с самого своего возникновения встретило в Англии сочувствие общества и покровительство монархов.

С другой стороны, и тайные вдохновители, и незримые до поры до времени инициаторы франкмасонства были всецело заинтересованы в том, чтобы оправдать надежды Англии и создать из этого государства твердую точку опоры, надежный приют и могущественную союзни-

---

[194] Rebold, с. 126.
[195] Шустер т. 1. с. 291.
[196] Ernest Nys, там же.
[197] Финдель, т. 1, с. 47, 48.

цу для тайного сообщества, которое должно было вскоре раскинуть сети свои на весь шар земной.

Таким образом, получилось взаимодействие двух сил, преследовавших совершенно различные цели: масонство содействовало могуществу Англии, а Англия поддерживала масонство и способствовала его распространению в других странах на погибель этих последних и во имя своих интересов и корыстных целей. Однако, в последнее время, между двумя союзниками, дружно работавшими в течение трех столетий, начинается, по всем признакам раскол, и недалек, быть может, тот час, когда Англии из сообщницы Темной Силы придется стать ее жертвою.

Изложив сокровенное учение и деятельность тайных обществ, предшествовавших масонству, указав на общее происхождение их от одного корня – иудейской Каббалы, выяснив, разлагающее влияние этих обществ на средневековые союзы каменщиков и на правящие круги Англии, мы достигли, наконец, того исторического момента, когда все тайные и явные враждебные государству и Церкви элементы примыкают ко всемирному союзу франк-масонов[198], целью которого является *созидание храма*, но не материального, а символического, храма, именуемого *иудейским владычеством* и воздвигаемого трудами христианских зодчих, в большинстве случаев не ведающих ни основного плана, ни конечной цели этого *мистического* строительства.

В заключение приведем следующие указания из сочинения иудея Бернара Лазара, которые могут служить прямым подтверждением основной идеи нашего труда:

В Средние Века, в эпоху Реформации и после нее иудеи были главными распространителями сочинений о сокровенных знаниях.

> «Они подготовляли крушение христианства проповедью материализма, рационализма и пантеизма – этих врагов католических (христианских) догматов... Иудеи могли быть прекрасными агентами тайных обществ, учение которых *согласовалось с их собственными учениями*... Они же преподавали христианским ученым еврейский язык и посвящали их в тайны Каббалы»...

Поступая таким образом, «*иудеи работали для себя*»... ибо люди, черпавшие у них свою премудрость, «*уже не могли питать к ним религиозной ненависти*»... Результатом этой многовековой работы избранного племени было то, что

> «с каждым днем всё более и более широкая терпимость проявлялась к иудеям, а в XVIII веке они во всей Европе уже наслаждались невозмутимым спокойствием»[199].

(Rus-Sky)
Последние изменения: 20.02.2002.

---

[198] Ernest Nys, там же.
[199] Bernard Lazare «L'Antisemitisme», с. 354, 334, 340, 139, 137, 138, 151, 153.

Векордия (VEcordia) представляет собой электронный литературный дневник Валдиса Эгле, в котором он цитировал также множество текстов других авторов. Векордия основана 30 июля 2006 года и первоначально состояла из линейно пронумерованных томов, каждый объемом приблизительно 250 страниц в формате А4, но позже главной формой существования издания стали «извлечения». «Извлечение Векордии» – это файл, в котором повторяется текст одного или нескольких участков Векордии без линейной нумерации и без заранее заданного объема. Извлечение обычно воспроизводит какую-нибудь книгу или брошюру Валдиса Эгле или другого автора. В названии файла извлечения первая буква «L» означает, что основной текст книги дан на латышском языке, буква «E», что на английском, буква «R», что на русском, а буква «M», что текст смешанный. Буква «S» означает, что файл является заготовкой, подлежащей еще существенному изменению, а буква «X» обозначает факсимилы. Файлы оригинала дневника Векордия и файлы извлечений из нее Вы **имеете право** копировать, пересылать по электронной почте, помещать на серверы WWW, распечатывать и передавать другим лицам бесплатно в информативных, эстетических или дискуссионных целях. Но, основываясь на латвийские и международные авторские права, **запрещено** любое коммерческое использование их без письменного разрешения автора Дневника, и **запрещена** любая модификация этих файлов. Если в отношении данного текста кроме авторских прав автора настоящего Дневника действуют еще и другие авторские права, то Вы должны соблюдать также и их.

В момент выпуска настоящего тома (обозначенный словом «Версия:» на титульном листе) главными представительствами Векордии в Интернете были сайты: для русских книг – http://vecordija.blogspot.com/; для латышских книг – http://vekordija.blogspot.com/.

Оглавление

VEcordia 1
Извлечение R-BUTMI 1
Н.Л. Бутми 1
Каббала, ереси и тайные общества 1
Н.Л. Бутми. Каббала, ереси и тайные общества 2
Оглавление 2
Введение 3
I. Каббала 4
II. Гностики 13
III. Манихеи 24
IV. Магомет и тайные общества ислама 28
V. Альбигойцы 36
VI. Тамплиеры 41
VII. Тайные общества с XIV по XVIII век и Реформация 48
VIII. Академии натурфилософов или неоплатоников 64
IX. Строительные союзы 73
Оглавление 81